

3 (717) март, 2017

УРАЛЬСКИЙ снегоним

www.uralstalker.com

ISSN 0134-241X

Искусство в народ

ПРОДУКТОВЫЕ КАРТОЧКИ?

МЫ ИЗ ОДНОГО РОДА

ПРИКОСНУТЬСЯ К ИСТОРИИ

Март 2017

Главный редактор — М.Ю. Фирсов.

Редакторы разделов —
Ю.А. Горбунов, Б.А. Долинго.

Литературный консультант —
В.Э. Абоян, А.А. Бочаров.

Худ. редактор, верстка — С.А. Секисов.

Корректор — Л.В. Ким.

Интернет — Е. Марков.

Архив — О.Ю. Тирикиди.

На обложке —

Фото предоставлено Ольгой Гавриловой.

Редакция, издатель —
АНО «Уральский следопыт».

Редакционный совет —
Владислав Крапивин, Сергей Казанцев,
Геннадий Прашкевич, Олег Поскребышев,
Юрий Казарин, Вадим Осипов,
Сергей Лукьяненко, Василий Головачев.

Наблюдательный совет —

• Асхаб Магомедович Асхабов.
Председатель отделения Русского географического общества в Республике Коми. Председатель Президиума Коми научного центра Уральского отделения Российской академии наук, директор Института геологии, доктор геолого-минералогических наук, профессор, член-корреспондент Российской академии наук.

• Владимир Николаевич Большаков.
Свердловское отделение Русского географического общества, Доктор биологических наук, профессор, академик АН СССР с 1987 г., академик РАН с 1991 г., советник РАН. Институт экологии растений и животных. УРО РАН.

• Сергей Вячеславович Левыкин.
Оренбургское региональное отделение Русского географического общества. Заведующий лабораторией агроэкологии и землеустройства Института степи Уральского отделения РАН. Профессор РАН, доктор географических наук.

• Сергей Геннадьевич Захаров.
Председатель Челябинского регионального отделения Русского географического общества. Доцент кафедры географии и методики преподавания географии Челябинского государственного педагогического университета, кандидат географических наук.

• Николай Николаевич Назаров.
Председатель Пермского краевого отделения Русского географического общества. Заведующий кафедрой физической географии и ландшафтной экологии в Пермском государственном университете, доктор географических наук, профессор.

• Евгений Викторович Голубев.
Председатель Тюменского регионального отделения Русского географического общества. Проректор Тюменского государственного университета, кандидат географических наук.

• Алексей Михайлович Прокашев.
Председатель Кировского регионального отделения Русского географического общества. Заведующий кафедрой географии Вятского государственного гуманитарного университета профессор.

• Игорь Юрьевич Шароватов.
Председатель отделения Русского географического общества в Ямало-Ненецком автономном округе.

• Оксана Александровна Гирман.
Председатель Курганского отделения Русского географического общества. Кандидат биологических наук, заместитель директора Департамента природных ресурсов и охраны окружающей среды Курганской области — начальник управления охраны окружающей среды.

© ООО «УРАЛЬСКИЙ СЛЕДОПЫТ». 2017 г.
Адрес учредителя: г. Екатеринбург, ул. Тургенева, 13.
Почтовый адрес редакции, издателя:
620075, г. Екатеринбург, ул. Тургенева, 13.
Телефон: +7(343)269-22-34
E-mail: uralstalker@mail.ru www.uralstalker.com

«Уральский следопыт», №3 (717), 2017 г.
Издается с 1935 г., возобновлен в 1958 г.
Учредитель — ООО «Уральский следопыт».
Журнал зарегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций по РФ
Свидетельство о регистрации ПИ № ФС77-37218,
выдано 18.08.2009 г.

ООО «Уральский следопыт» обладает исключительным правом на логотипы и название журнала. Материалы принимаются по электронной почте, на электронных носителях. Обязательно прилагать информацию об авторе; указывать согласие на публикацию в журнале, на сайте журнала, корректорскую и редакторскую правки. **Рукописи не рецензируются и не возвращаются.** При отправлении электронных сообщений обязательно заполнять поле **тема**. Любое использование материалов журнала допускается только с письменного согласия ООО «Уральский следопыт». Ссылка на журнал «Уральский следопыт» обязательна. Материалы, помеченные знаком **УС**, публикуются на правах рекламы.

«Уральский следопыт.uralstalker.com» №3, 2017 г.
Отпечатано ООО «Силипресс», 623751, Свердловская область, г. Реж, ул. О. Кошевого, д.16. Телефон: +7 (34364) 33-66-5. Печать офсетная.
Тираж 11000. Подписан к печати 27.02.2017 г. Заказ №

Встречный ветер

Быть молодым — здорово!

Ю. НАЗИПОВА
Нефильтрованное небо.
Научись летать этим летом! 32

Быть молодым — здорово!

А. КОЗАЧЕНКО
Новая жизнь старинных поселков.
Колоткино 44

Река времени

Родословная

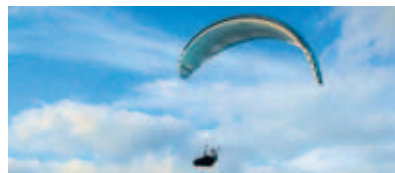
С. СОГРИН
Купцы
Алины Малые..... 3

Далекое-близкое
А. ВАЛЮЖЕНИЧ
«Владя
Агапов» едет
на фестиваль..... 10

Клуб собирателей

А. МАКУРИН
Сахар — хозяйке,
мякоть — скоту....22

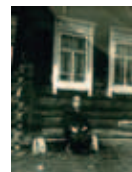
Страна топонимия

В. КАРЕЛИН
Три хребта — одна излучина 38

Наши проекты

Ю. ГОРБУНОВ
История России.
Река Чусовая.
Деревня Нижняя
Ослянка..... 8

Портреты

О. МАКАРОВА
Ивановы —
отец, дочь
и сын..... 16

Тропой поиска

Ю. БОЛТЕНКОВА
Механик Джозеф
Меджер: штрихи
к портрету..... 25

Далекое-близкое

А. КАРФИДОВ
Поля Куликова:
Евгений Евтушенко на Урале 28

Уважаемые читатели, оформить подписку на журнал
«УРАЛЬСКИЙ СЛЕДОПЫТ uralstalker.com»
вы можете через:

- Почтовые отделения России, каталог Агентства «Роспечать», индекс 73413
- Агентство «УРАЛ-ПРЕСС» в Уральском регионе
- Агентство МАП, индекс 31958
- Агентство «МК-ПЕРИОДИКА» в России
- Агентство альтернативной подписки ООО «ИНТЕР-ПОЧТА» в России, странах ближнего и дальнего зарубежья

Журнал
в журнале

α элита

Купцы Алины Малые

До последнего времени мало что удалось узнать о судьбе чердынских купцов Алиных Малых. Лишь недавнее рассекречивание архивов КГБ позволило чуть приоткрыть печальную судьбу И. С. Алина и его старшего сына Николая. А в скором времени мне пришло письмо: «Здравствуй, Сергей Николаевич! Случайно узнал из интернета о Ваших книгах про Алиных. Узнал через редакцию «Уральского следопыта» Вашу почту. Дело в том, что мы с Вами из одного рода, только мы идем по линии Алиных Малых. Мой дед Василий Иванович, сын Ивана Семёновича (14.04.1874 года рождения)... Мой отец Юрий Васильевич 1935 г. жив, здоров. А вот деда я не видел. Он погиб в 1941-м и похоронен под Тверью. У меня два сына Алины, род продолжается. Василий Алин».

В городе Чердыни Пермской губернии и за ее пределами издавна был известен купеческий род Алиных. Он занимал лидирующее положение не только среди местного купечества, но и во всем Печорском крае, обеспечивая местное население всем необходимым для жизни в суровых условиях.

Начало древу Алиных было положено рождением в 1770 году в се-

мье чердынского крестьянина Ивана Андроновича Алина сына Семёна (Симеона), который решил заняться торговлей. В 23 года он уже перешел в мещанское сословие, а в 1814-м становится купцом 3-й гильдии с капиталом, превышающим 8 тыс. рублей. Такая минимальная сумма требовалась по законам того времени для вступления в купеческое сословие.

У Семёна Ивановича и его жены Марфы Игнатьевны родилось четыре сына: Николай, Филипп, Андрей и Осип (Иосиф) и дочери: Анна, Татьяна, Мария, Пелагея. Николай, объ-

▼ Образ Скорбящей Божией матери. Из экспозиции Музея истории веры

ПЕРМСКИЙ
КРАЙ

Сергей Согрин

Родился в 1937 г. в г. Шанхае (Китай). Когда ему было 10 лет, семья вернулась в Россию, в г. Свердловск. Окончил Уральский политехнический институт по специальности «металлургические печи». Исследует корни и судьбу своих предков чердынских купцов Алиных. Давний автор «Уральского следопыта». Живет в г. Усть-Лабинске Краснодарского края.

▼ Родоначальник династии Алиных Малых Осип Семенович и его жена Елизавета Васильевна Удникова

единив наследство с братьями Филиппом и Андреем, повел дело с размахом, многократно увеличив капитал отца. Так стал известен на всю округу купеческий род Алиных. В народе эта ветвь именовалась Алины Большие. Младший сын Семёна Осип решил торговать самостоятельно и стал прозываться Алиным Малым.

Вот строки из воспоминаний Луки Кунгина, который 40 лет бурлачил у Николая Алины: «Все как теперь вижу эту свою жизнь. Вот уже больше десятка лет не бывал на Печоре, а все помню, чего на Печоре делал. Больше на весновку ходил на Якшу, — каюки от вешней воды хранили. Печора-то бурная река, сверху весной лед большими заторами идет. Много и разбивает весной затором каюков да лодок, — вот и посылают нас их хранить.

Здоровая вода-то на Печоре, да и пища-то тоже здоровая, не как здесь, — все рыба да мясо...

Бывало, мой хозяин Никола Алин, — я все от него бурлачить ходил, — приедет весной на лодке на Якшу, видит — всё сохранно; скличет меня к себе в каюту и уго-

стит винцом. Да и я, грешный, услужил ему, — душу готов отдать за хозяйское добро...

Вот и будешь грузиться, денно и ночью работаешь, опять тут норовишь, чтобы вешнюю воду в порогах «не проворонить». Бывало, алинский каюк первый с Якши отвалит. По-за ним все торопятся плыть. Первые годы, помню, только десять каюков было, да и мало груза поднимали. Каюки с каждым годом прибывали, — в последние годы, как я ходил, помню, — до тридцати каюков с Якши отправляли с хлебом да с разным товаром. У Николе с братом «Оськой» четыре каюка было: два вешних и два осенних...

Вот и плывешь, бывало, по р. Печоре, — алинский каюк только в больших селах торговать останавливается, маленькие деревни мимо плывет».

О жизни родоначальника династии Алиных Малых Осипа Семёновича мало что сохранилось в архивах Чердынского музея. Известно лишь, что он женился на Елизавете Васильевне Удниковой. В своих богоугодных и благотворительных де-

лах Алины Малые старались не отставать от Больших, хотя их капитал и размах дела уступал. Свои доходы Алины частично возвращали населению, городу, уезду своими вкладами в общее дело. Так они принимали доленое участие в строительстве в Чердыни водопровода, который действует и по сей день; в строительстве на Колве электростанции; в финансировании проекта прокладки же-

▼ Успенская (Алинская) церковь.
Из архива Чердынского музея

▶ Алин Иван Семенович.
Из архива семьи Алиных Малых

▲ Хлебная пристань на Колве в Чердыни. Из архива Чердынского музея

лезной дороги на Печору через Чердынь; в содержании сиротских приютов, богаделен; выступали попечителями гимназий и прочих общих дел. Как люди глубоко религиозные, немалые средства жертвовали церквям и на содержание монастырей.

Издавна род Алиных опекал Успенскую церковь, за что в народе она звалась «Алинской».

В экспозиции Музея истории веры, что находится в бывшей Успенской церкви, есть икона «Образ Скорбящей Божией Матери» с текстом на обратной стороне: «Сия икона писана в благолепие и украшение храма Успения Божией Матери купцом Иосифом Семёновичем Алиным в 1866 году октября 23 дня. П. Ч. М. И. Головин». А в 1880 году Осип Семёнович жертвует Успенской церкви двухэтажный каменный дом.

У южной стены Успенской церкви возникло и родовое захоронение Алиных, где были погребены родоначальники династий Алиных Больших и Ма-

лых, братья Николай и Осип Семёновичи. К сожалению, могила Алиных не сохранилась. В годы советской власти кладбище было уничтожено, а колокольня Успенской церкви разрушена. Алины для нее на свои средства заказали в Ярославле колокол весом 355 пудов и 30 фунтов. Он был установлен на колокольне 4 июня 1890 года.

Некоторые сохранившиеся в Чердынском музее документы, принадлежавшие Осипу Семёновичу, сообщают о его сотрудничестве с паромщиком Григорием Мироновичем Лунеговым, который поставлял алинский товар с Волги и Камы в Чердынь.

Вот документ, по которому Г. Лунегов получил две с половиной тысячи рублей серебром под обязательство поставить в Чердынь О. Алину ржаной хлеб (муку) из Сарапула в количестве шестисот девятипудовых кулей.

«Счет купцу Осипу Семёновичу Г-ну Алину от крестьянина Семёна Смольникова по просьбе ва-

► Мария Николаевна Алина, дочь пермского купца 2-й гильдии Николая Егоровича Еремеева. Из архива семьи Алиных Малых

► Письмо Н.Е. Еремеева к В.О. Алину

шей на купленный мною в г. Сарапуле хлеб и припасы, доставленные до Чердыни 1864 года июля 18-го дня» позволяет увидеть тот широкий ассортимент товаров, которым располагал О.С. Алин. В списке значатся: мука ржаная и пшеничная, крупчатка, горох, крупа ячная мелкая, солод, мыло, четверти стекла полубелого, четверти — зелёного, сапоги разного размера и выделки, ботинки, колёса...

В таблице даны подробные данные о виде упаковки, весе, количестве, стоимости и сколько до копейки уплачено серебром. Общая стоимость товара составила 1283 рубля 28 копеек.

Семён Смольников, видимо, был доверенным лицом или приказчиком у Осипа по закупке и доставке товара в Чердынь.

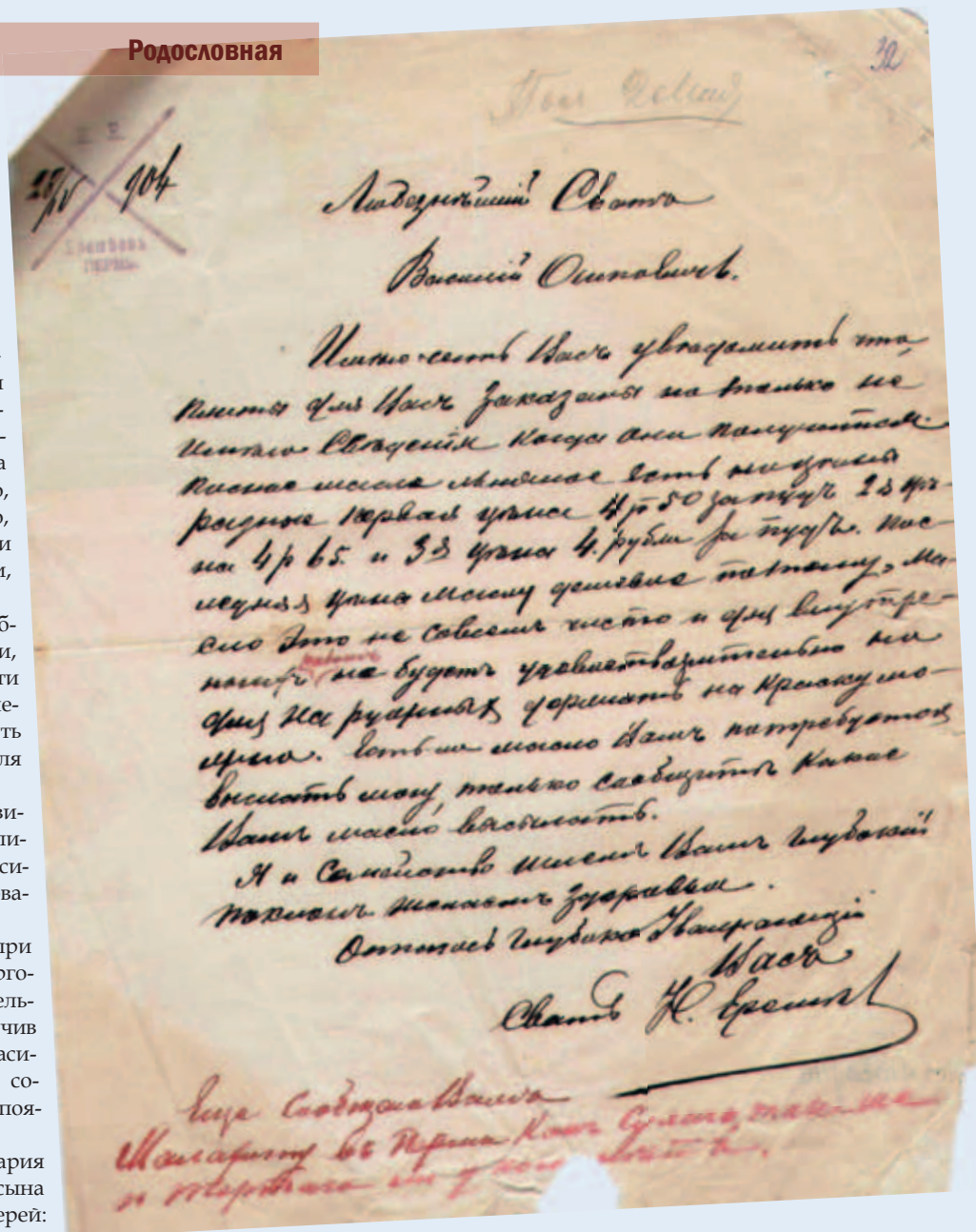
Два сына Осипа еще при жизни отца занимались торговыми делами, о чем свидетельствуют документы. А получив наследство отца, Семён и Василий повели торговое дело совместно. На Печоре у них появился свой пароход.

Женой Семёна стала Мария Ивановна, у них было два сына Григорий и Иван и пять дочерей: Мария, Александра, Елизавета, Клавдия и Анна. Семён Осипович какое-то время занимал в Чердыни должность городского головы.

Книга Чердынского посемейного списка жителей города с 1863 года позволила уточнить и дополнить эти сведения. Так стали известны некоторые подробности. Жена Семёна Осиповича Мария Ивановна родилась в 1830 году, умерла 14 сентября 1902 года. Их дети: Григорий родился в 1868 г., о нем в списке больше ничего нет. Марья родилась 30 января 1870 г., замуж вышла 1 ноября 1887 г., за кого — в списке не сказано. Александра родилась 5 мая 1871 г., замуж вышла 19 января 1892 г. за надворного советника Илью Ивановича Попова. Елизавета родилась 3 сентября 1872 г., замуж вышла 22 января 1893 г. за Василия Семеновича Черных, из купеческих детей. Иван родился 14 апреля 1874 г., вступил в брак с пермской купеческой доче-

рью Марией Николаевной Еремеевой. Клавдия родилась 29 апреля 1876 г., замуж вышла 19 января 1900 г. за оханского мещанина Сергея Николаевича Пицагина. Анна родилась 25 декабря 1881 г., умерла в 1888 г. Так что где-то живут еще многочисленные потомки Алиных по женской линии. Осип Семенович Алин умер 21 июля 1883 г. Семен Осипович умер 4 мая 1888 г. Даты рождения нет. Брат Семёна Василий (1849 г. рождения) женился на Анне Александровне — дочери известного и богатого соликамского солепромышленника и купца Рязанцева. Детей у них не было. Василий с 18 декабря 1896 г. — купец 2-й гильдии.

Благотворительность была повседневной деятельностью всех поколений Алиных. Сохранившееся письмо на имя Василия Осиповича из Афонского монастыря от 17 апреля 1892 года тому подтверждение:

► Вексельная бумага для личных долговых обязательств

на хлебной пристани, на Еловской и Якшинской перевалочных базах держал свои амбары, а на Печоре пароход — все, доставшееся ему от отца и дяди.

Сохранился интересный документ с автографом И.С. Алина, характеризующий его обязательность, честность и порядочность. По смерти своего дяди Василия он в письме от 7 мая 1910 года обращается в Чердынскую Уездную Земскую Управу о выдаче ему справки о состоянии и оценке недвижимости, числящейся за дядей Василием — для «изымания земских налогов за 1910 год».

Из этого документа следует, что Алины Малые имели на Якшинской пристани одну избу стоимостью в 40 рублей и 9 амбаров стоимостью 1110 рублей. На Усть-Еловской пристани у них была одна изба — 100 рублей и три амбара — 600 рублей.

А вот вексель на 4000 рублей от 8 апреля 1915 года чердынского 2-й гильдии купца Ивана Семёновича Алина. Такая сумма получена от него Чердынской Городской Управой на расходы по оборудова-

нию электрической станции в городе. Документ подписал чердынский городской голова С. Верещагин, расстрелянный большевиками в сентябре 1918 года. По тем временам сумма пожертвования не малая.

Никаких других документов о деятельности И.С. Алина не сохранилось. В 1918 году в купеческих усадьбах размещались комиссариаты органов советской власти. В пылу классово-ненависти к буржуям имущество, книги, ценности, оставленные прежними хозяевами, разворовывались, выбрасывались на свалку. Скорее всего, по этой причине и погибли все документы. Не исключено, что они могли быть изъяты при аресте И.С. Алина.

Женился Иван Семёнович на пермской купеческой дочери Марии Николаевне Еремеевой 1880 года рождения.

Венчание состоялось 5 ноября 1899 года в Петропавловском Соборе города Перми, о чем свидетельствует запись в Метрической книге собора под № 176 за 1899 год.

Таинство бракосочетания совершили протоирей Николай Маргаритов с диаконом Александром Калашниковым. В графе «Звание, имя, отчество, фамилия жениха и невесты и вероисповедание, и которым бра-

ком» записано: «Города Чердыни купеческий сын Иоанн Симеонов Алин, православный, первым браком. Лет 25. Пермская купеческая дочь Мария Николаевна Еремеева, православная, первым браком. Лет 19».

В графе «Кто их попечители» значится несколько имён. По жениху: пермский купец Александр Симеонов Алин. Он приходился Ивану троюродным братом. В Перми был известен как владелец магазина по продаже меховых изделий, а потому получил прозвище «Пушной король». Его магазин на ул. Сибирской, 17 славился на всю округу и за пределами Пермской губернии. В 1895 г. Александр Семёнович перебрался жить из Чердыни в Пермь. Вторым записан дядя Ивана чердынский купец Василий Иосифов Алин. (Отец Ивана умер годом раньше).

По невесте: пермский купеческий сын Сергей Николаев Еремеев, чердынский купеческий сын Александр Михайлов Черных и пермский купеческий сын Николай Николаев Еремеев.

Этот документ позволил узнать, что у Марии Николаевны было, по крайней мере, два брата: Сергей (1869–26.11.1899 — умер спустя 21 день после свадьбы сестры от сердечного приступа) и Николай — 7.2.1859 года рождения. Что касается А.М. Черных, то он имел какое-то отношение к Ивану. Известно, что В.С. Черных был мужем его тетки Елизаветы. А сын А.М. Черных Алексей в возрасте 26 лет был расстрелян красными вместе с Иваном Семёновичем 16.11.1920 г.

То, что семья Еремеевых и Алиных не только породнились, но и установили деловые отношения, свидетельствует сохранившееся в Чердынском музее письмо Н.Е. Еремеева к В.О. Алину от 28.5.1906 г., где он обращается: «Любезнейший сват Василий Осипович!..» **УС**

▼ Метрическая книга собора за 1899 г. Этот документ обнаружил в пермских архивах В.Ю. Алин

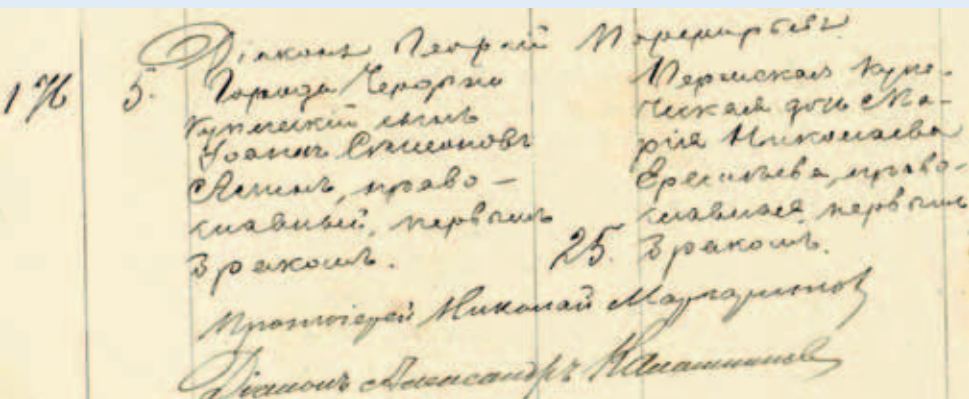

Фото Николая Обухова

История России. Река Чусовая (Фотоэкспедиция)

Координатор проекта Юний Горбунов

Деревня Нижняя Ослянка

СВЕРДЛОВСКАЯ
ОБЛАСТЬ

Прежде деревня стояла на обоих берегах Чусовой. В конце XIX века в 37 ее дворах обитало около 250 жителей. Почти столько же крестьян обоего пола фиксируется в 43-х хозяйствах деревни «Список населенных пунктов Уральской области» (Св. 1928) по переписи 1926 года. Путеводитель Ф. Опарина 1936 года представляет туристам большое селение на обоих берегах реки. Зав. библиотекой пос. Верхняя Ослянка С.Н. Сивкова разыскала несколько фотографий жителей соседней Нижней Ослянки разного времени.

Но уже в конце 1950-х Нижняя Ослянка пребывала в полном упадке. За всем, повседневно необходимым, жителям приходилось пешком по Кунгурскому тракту или на моторках наведываться в Ослянку Верхнюю, что в четырех километрах. На правом берегу на окраине выделялось приглядное двухэтажное здание Базы рыбака и охотника Высокогорского механического завода. Нынче здесь нет ни одного старожилы. Нижняя Ослянка — обитель дачников.

За поворотом реки у камня Синего, еще километрах в пяти, была на левом берегу деревушка Стерляжья Кыновской волости и поселок спеще-

реселенцев с названием Андреевка. В 1963-м один из путеводителей по Чусовой фиксирует здесь только хутор, а в 1970-м — поляну, удобную для стоянки туристов.

Река тем временем делает опять крутой поворот и мчит перебором Стерляжым, а потом и спокойной водой к бывшей старинной вогульской

деревне Копчик. В начале XVIII века вся здешняя округа именовалась Копчиковы Юрты, а уже в конце века деревню населяли потомки обрусевших манси. По сведениям, доставленным путешественником И. Георги (1773), жители Копчика большей частью занимались охотой и подрабатывали лесным заделом для ближайших заводов.

► Николай Григорьевич Сивков.
1950-е гг.

► Устье реки Сылвицы.
Фото Николая Обухова

В 1880 году здесь побывал художник С. К. Денисов-Уральский. На его холсте возник пейзаж «Вечер у деревни Копчик».

После 1917-го селение каким-то образом обзавелось деревянной Михайло-Архангельской церковью (закрыта в 1930-м). В 1926 году деревня Копчик Кыновской волости была самым крупным после Верхней Ослянки селением в Ослянском сельсовете — в 85 хозяйствах по обоим берегам реки обитало 390 жителей. Через Чусовую ходил паром. Основанная вогулами чусовская деревня держалась «на плаву» до конца 1980-х.

За Копчиком в Чусовую справа впадает речка Чувашка, а через километр за островом — устье другого притока — реки Сылвицы. Вот между устьями этих речек по правому берегу Чусовой в 1915 году было затеяно строительство гигантского по тем временам и технологически современного деревообрабатывающего завода. Инициатором затеи оказался никто иной, как российский предприниматель, общественный и политический деятель, член Государственной думы, а в пору Временного правительства — министр торговли и промышленности Александр Иванович Коновалов (1875–1949). О раз-

махе проекта говорит сумма затраченных средств — 14 миллионов рублей. Начавшись очень бойко, строительство завода было заморожено. Рядом со стройкой возник рабочий поселок, как и завод, носивший имя Коновалова. А от Кушвы до устья Сылвицы была протянута узкоколейная железная дорога с целым рядом станций. Было начато сооружение моста через Сылвицу. В прибрежных зарослях и по сейчас можно найти остатки заводских строений.

Нижнетагильский краевед А.Л. Пичугин разыскал в областном архиве интересный документальный материал о строительстве и бытовании Коноваловского завода, Кушва-Сылвицкой железной дороги и поселка Коноваловки. Публикацию статьи на основе этих документов журнал планирует летом нынешнего года.

За камнем Ермак и притоком Правая Долговка Чусовая пересекает границу Свердловской области и Пермского края. **УС**

▼ Раиса Никитична Сивкова. 1980-е гг.

▼ Семья Шатробаевых. 1930-е гг.

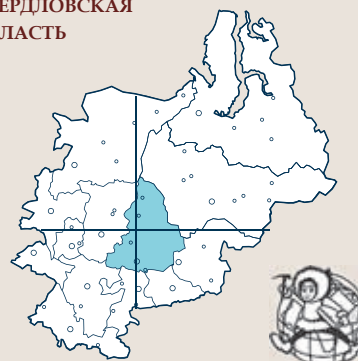
«Владя Агапов» едет на фестиваль

Иллюстрации предоставлены автором

◀ УПИ им. С.М. Кирова

СВЕРДЛОВСКАЯ
ОБЛАСТЬ

Сегодня трудно представить нашу жизнь в середине 50-х, когда не запускали еще спутников, телевидение делало первые шаги, а советское общество было отгорожено от Запада железным занавесом. Но тогда наша жизнь, через десятилетие после окончания кровопролитной войны, казалась нам вполне благоустроенной и комфортной. Люди ходили в театры, кино и библиотеки (!), дома по радио слушали столичные театры в передачах «Театр у микрофона», а по коротковолновым радиоприемникам сквозь советские глушилки — «вражеские голоса». Свердловская улица Ленина упиралась, как и сегодня, в объѣзды боковых корпусов УПИ, тогда еще «имени С.М. Кирова». И по утрам тысячи студентов и преподавателей заполняли его аудитории и лаборатории.

Анатолий Валуженич

«БОКС» и «БОКС-ФИЛЬМ»

В вестибюле УПИ, около прохода в столь желанные студентам столовую и ЗХЗ («Зал холодных закусок»), висела громадная стенная газета — «БОКС». Мордобойное название газеты расшифровывалось как «Боевой орган комсомольской сатиры». Впрочем, «комсомольской» газета называлась, скорее, для конспирации (как и многое другое в то время), а вот «сатиры» в ней было хоть отбавляй. Самыми популярными (из номера в номер!) темами были, например: «Студент X из группы Y пропустил в марте Z часов», «На экзамене по сопромату группа L получила M неудов», «В группе N была сорвана лекция по электротехнике, т.к. S студентов сбежали на фильм о Тарзане в кинотеатре «Заря» и т.д. Разумеется, назывались конкретные адресаты сатиры. Редакция каждый раз находила оригинальный текст и изо-решение этих банальных в своей повторяемости тем. Художниками были в основном почти профессиональные рисовальщи-

ки из архитектурного отделения строительного факультета, а текстовиками — прочий остроумный народ, разными путями попавший в редакцию.

Возглавлял редколлегию «БОКСа» молодой преподаватель математики Алексей Борисович Федоров, или, как называли его между собой «боксерь», — «ФАБ». Он приносил откуда-то «сверху» плачевные факты, подлежащие осмеянию, определял исполнителей и окончательно утверждал к публикации выполненную ими работу. Институт был большой, студентов много, и недостатка в сатирических темах для «БОКСа» не было.

Весной 1956 года у «боксеров» неизвестными путями появилась репортерская ручная киносьемочная камера КС-50 Б (для киноплёнки 35 мм) и было решено летом снять хроникальный фильм о традиционном в те времена летнем выезде студентов на сельхозработы. Сказано — сделано. Кинокамеру самостоятельно освоили, необходимый запас пленки раздобыли на Свердловской киностудии и... поехали. Уже осенью хроникально-документальный фильм «Студенты УПИ на полях Алтая и Урала» с успехом начал демонстрироваться на экране киноклуба УПИ. На нем впервые было обозначено название создавшей его киногруппы — «БОКС-фильм»! Надо ли говорить, что возглавил ее все тот же А.Б. Федоров. И тогда в умах новоявленных кинодеятелей из УПИ зародилась дерзкая мысль: «А не замахнуться ли нам?..» (Она впоследствии как-то попала в фильм нашего коллеги Эльдара Рязанова «Берегись автомобиля?»).

Замысел «Влади Агапова»

Дело происходило в конце 1956 года. А летом следующего, 1957-го, должен был состояться в Москве VI Всемирный фестиваль молодежи и студентов под лозунгом «За мир и дружбу». Но кто же попадет на этот заманчивый фестиваль? Ясно, что «начальство» отберет самых достойных и отправит в Москву. Появились даже плакаты на эту злободневную тему: «А что ты сделал для фестиваля?», «Для сту-

▲ А.Б. Федоров

дентов УПИ ничего не жаль, всех бы отправил на фестиваль!». А все-таки: кого и как?

Замысел будущего фильма родился в этой атмосфере всеобщего ожидания. И вот трое из «актива» любительской киностудии «БОКС-фильм»: А.Б. Федоров, Борис Урицкий и Юрий Краузе — начали писать сценарий художественного (!) фильма «Владя Агапов едет на фестиваль». Название родилось в самом начале работы над сценарием.

Сюжет сценария был прост. На некоем факультете УПИ, на некоем среднем курсе учится некий студент Владя Агапов. Он ходит на лекции, делает лабораторные работы, занимается в институтской библиотеке, вовремя сдает зачеты и экзамены. Словом, он ничем не выдающийся, самый обыкновенный студент, правда, студент хороший. Из него со временем получится хороший инженер.

У него есть девушка — Оля Маркова. Правда, она не совсем «простая» студентка, а чемпионка УПИ по художественной гимнастике! Однажды, на свидании в сквере напротив городского Дома пионеров, она сообщает Владе, что ее собираются послать на фестиваль в Москву от спортивной секции, и спрашивает его, а поедет ли

туда он. Этот вопрос застаёт Владю врасплох, и он начинает действовать.

Понимая, что за «хорошую зачетку» его в Москву не пошлют, он спешно обходит кружки самодеятельности и спортивные секции. В драмкружке известные институтские комики Польш и Пчелкин готовят новую интермедию... В вокальном кружке студентка Лиля Шульга исполняет романс Алябьева «Соловей»... В хореографическом — репетируют сцену из балета Адана «Жизель»... В спортивной секции, куда он ненароком заглянул, Ольга Маркова исполняет танцевальный номер с обручем и лентами... Владя выбежал, было, на спортивную площадку институтского стадиона, где шло занятие по метанию молота, но куда там метать, он с трудом поднял его! Нет, он не способен заниматься в этих кружках и секциях. Расстроенный, он возвращается в общежитие и, зазевавшись на переходе, чуть не попадает под колеса такси. Высунувшийся в окошко машины таксист громким окриком возвращает его к действительности...

Поздний вечер. Убитый неудачами Владя сидит за письменным столом — пишет конспект. Перед ним — фотография Ольги.

...Идет заседание месткома, где решается вопрос о формировании делегации на московский фестиваль. Ведёт его предместкома Пластинкин (кстати, тоже равнодушный к Ольге Марковой). Когда рассматривается кандидатура отличника Агапова, Пластинкин резко выступает против, но неожиданно для него члены его комитета голосуют «за».

Итак, решено: Владя Агапов едет на фестиваль! Уже без кавычек.

Рождение «Влади»

Организатором всего процесса создания фильма был, конечно же, Алексей Борисович Федоров. А всё «творческое начало» сосредоточилось в руках старшекурсника строительного факультета Бориса Урицкого, режиссера и оператора. Борис с семьей не так давно вернулся из Китая, где жил в Харбине. Там у него была простейшая кинокамера, которой он снял несколько домашних фильмов (по-нынешнему, «клипов»), так что мы его считали опытным кинодеятелем. Я, тогда студент второго курса энергетического факультета, был ассистентом у Б. Урицкого, т.е. его правой рукой в работе над фильмом.

На роль главного героя — Владя Агапова — был принят Юрий Ершов, один из премьеров институтского драмкружка. Ольгу Маркову сыграла Майя Усталова, никогда в драмкружке

◀ Газета «БОКС». Фрагменты

▲ Ассистент режиссера и оператора Анатолий Валуженич

ке не участвовавшая, но зато реальная чемпионка института по художественной гимнастике. Третью ведущую роль — «злодея» Пластинкина — исполнил член драмкружка Валерий Кочегаров. В эпизодических ролях остальных персонажей участвовали студенты и преподаватели. Съемки велись в институтских стенах и «на натуре».

Уже весной 1957 года они закончились. Теперь предстояло «собрать» отдельные куски воедино и озвучить их. Эту работу «боксфильмовцы» проводили на Свердловской киностудии, которая оказала им неоценимую помощь. Впрочем, «помощь» эта была санкционирована... из Москвы — Министерством культуры (Е. Фурцева!), которое готовило «художественную часть» предстоящего фестиваля.

Озвучивание и монтаж фильма продвигались быстрыми темпами. Помню, случился здесь лишь один казус. Съемку эпизодов фильма мы проводили двумя репортерскими кинокамерами: «КС-50 Б» и «КОНВАС-автомат». Они не очень четко выдерживали стандартную скорость прохождения киноплёнки — 24 кадра в секунду. В результате, изображение немного «плавало» по скорости, но при наложении на него звука (в основном речевого) это оставалось практически незаметным. Но в одном из эпизодов фильма была отснята участница вокального кружка художественной самодеятельности Лилия Шульга. И когда стали накладывать ее изображение на фонограмму, на крупных планах было заметно явное расхождение артикуляции со звуком. Пришлось съемку этого эпизода повторить в условиях киностудии синхронной кинокамерой «Москва», взятой на прокат у профессионалов, да еще под звучащую в павильоне фонограмму. Всё получилось прекрасно!

▶ Героиня фильма Майя Усталова

Работа над фильмом стремительно приближалась к завершению. Получился полнометражный (продолжительностью 60 минут), художественный, черно-белый, звуковой, на 35-миллиметровой плёнке фильм. Первый и единственный такой в Советском Союзе! Местком и комитет комсомола УПИ в награду за этот успех отправили на конкурс любительских фильмов фестиваля в Москве всю (!) киногруппу «БОКС-фильма» и на весь срок проведения фестиваля! Сводная делегация УПИ выезжала отдельно, позже нас и на более короткий срок. Шесть коробок (по-киношному «яуфов») с законченным фильмом, еще до просмотра его на обычном экране, мы привезли

прямо на вокзал к отходу поезда Свердловск — Москва.

Так «Владя Агапов» поехал на фестиваль в Москву!

Москва фестивальная

Москва радушно встречала гостей. Приехало около 34 тысяч участников из 131 страны. Фестиваль проходит под девизом «За мир и дружбу», ее графическим символом стал Голубь Мира, работы Пабло Пикассо.

Торжественное открытие состоялось на недавно построенном Центральном стадионе в Лужниках. Зарубежные гости были поселены в специально построенных к их приезду гостиницах в районе ВДНХ (которые поз-

◀ Рабочий момент съемки

дии телевидения, которая находилась на Шаболовке (ведь Останкино тогда еще не было!).

Урицкий и я отправились на теле-студию. За короткое время примерно на треть сократили общую продолжительность фильма, убрав, главным образом, длинноты художественных номеров самодеятельности, которые посещал Владя. Большого добиться не могли, т.к. очень страдало звуковое сопровождение без его оптической перезаписи. С тем и вернулись.

Несколько дней в Доме архитектора шел просмотр конкурсных любительских фильмов, отечественных и иностранных. Мы с интересом смотрели работы своих коллег. У иностранцев это, как правило, видовые или «домашние» фильмы, цветные и очень красочные. Отечественные, в основном документальные, о трудовых буднях коллективов. Все фильмы короткометражные, продолжительностью по 10–20 минут. Мы сразу подметили преимущества нашего «Владя»: он единственный «игровой», да еще тесно связан с тематикой фестиваля, то есть снят специально для него! И по разным техническим признакам очень похож на профессиональный.

Международное жюри запирается от заинтересованной «публики»... И вот результат: фильм «Владя Агапов едет на фестиваль» получает Почетный диплом VI Всемирного фестиваля молодежи и студентов в Москве. В «фестивальном» номере журнала «Советский экран» появилась публикация о «Бокс-фильме» и «Владе Агапове». О них теперь узнала «вся страна»!

«Владя» гуляет по Свердловску

Осенью того же 1957 года наш фильм увидели «упийцы», его много-

◀ Выезд группы на съемку (Б. Урицкий, В. Албол, Ю. Ершов, В. Кочегаров)

же назовут «Турист», «Заря», «Восток», «Алтай» и которые потом станут пристанищем для отечественных командированных и туристов). Утром в воскресенье, 28 июля, многокилометровая кавалькада автобусов и грузовых машин двинулась на стадион. На тротуарах по всему маршруту собрались толпы москвичей и отечественных «гостей столицы».

Группа боксфильмовцев стояла на выезде колонны из 1-й Мещанской улицы на Садовое кольцо и стала свидетельницей трагического происшествия. На крыше трехэтажного жилого дома неподалеку от этого перекрестка собралась группа москвичей, приветствовавших колонну автомобилей. И вдруг, по-видимому, под напором этой толпы кирпичный козырек крыши отломился и вместе с напиравшими на него людьми рухнул на толпу людей, стоявших на тротуаре внизу... Грохот, пыль, крики, сирены скорой помощи лишь ненадолго омрачили фестиваль восторг собравшихся...

Передо мной «Программа VI Всемирного фестиваля молодежи и студентов «За мир и дружбу»» (160 страниц!), изданная накануне фестиваля тиражом 100 тысяч экземпляров (!). В разделе «Встречи по интересам» предусмотрены в Доме архитектора «Встре-

чи кинолюбителей». Фактически это был конкурс привезенных на фестиваль любительских фильмов.

Опекали нас на этих встречах, по крайней мере, двое: Г.Л. Рощаль и тогдашний комсомольский функционер, студент МГУ Евгений Сидоров. Известный советский кинорежиссер Григорий Львович Рощаль (1899–1983) накануне фестиваля возглавил только что образованную Всесоюзную Комиссию по работе с кинолюбителями при Правлении Союза кинематографистов СССР. Сам он в это время снимал трилогию «Хождение по мукам» (в 1957 г. вышла ее 1-я часть «Сестры»).

Г.Л. Рощаль еще до конкурсного просмотра познакомился с нашим «Владей» и дал категорический совет: максимально сократить картину по времени. Он даже договорился, что эту процедуру мы можем проделать в монтажной на Центральной студ-

▶ Москва. Фестивальное украшение пл. Революции

► Москва. Делегаты фестиваля едут по Садовому кольцу

кратно крутили в институтском кино-клубе.

Памятуй советы Г.Л. Рошаля, Борис Урицкий при поддержке молодого кинорежиссера-профессионала, недавнего выпускника ВГИКа, приехавшего по распределению на Свердловскую киностудию, Олега Николаевского (1922–1998), еще раз перемонтировал фильм уже совместно со звуком (в ряде мест с его перезаписью). Теперь фильм стал компактным, динамичным, в трех частях, и от этого только выиграл.

В эти годы на экраны страны вышли такие фильмы, как «Карнавальная ночь» (Э. Рязанов, 1956), «Летят журавли» (М. Калатозов, 1957), «Высота» (А. Зархи, 1957), которые были признаны шедеврами советской кинематографии. «Упийцы» ставили своего «Владю Агапова» в один ряд с ними («знай наших!»).

Интересно, что в это время фильм наверняка увидел Глеб Панфилов (р. в 1934), который в этом году закончил химфак УПИ. В период дипломатирования он не решился принять участия в работе «Бокс-фильма», а теперь было вроде бы уже и поздно... И он в 1959 году организовал при Отделе пропаганды и агитации Свердловского ГК ВЛКСМ любительскую киностудию, на которой снял свой первый короткометражный фильм «Нейлоновая кофточка», ставший его первым шагом в большую профессиональную кинематографию.

Наверняка видел наш фильм Б.Н. Ельцин (1931–2007), только в 1955 году окончивший стройфак УПИ, оставшийся на партийной работе в Свердловске и еще долгое время не порывавший связи с институтом.

Видели этот фильм и 9 студентов-туристов УПИ, ушедших в январе 1959 года в свой последний лыжный поход по Северному Уралу группой под руководством Игоря Дятлова...

Физики и лирики

«Фестивальное время» прошло, и вроде бы основная тема «Владю Агапова» должна была уже иссякнуть и потерять свой интерес. Однако это было не так.

13 октября 1959 года в «Литературной газете» было опубликовано стихотворение Бориса Слуцкого «Физики и лирики». Оно стало хрестоматийным:

*Что-то физики в почете,
Что-то лирики в загоне.*

*Дело не в сухом расчете,
Дело в мировом законе...*

В обществе развернулись жаркие дискуссии: кто же все-таки главнее в современной жизни — «физики» или «лирики»? И оказалось, что наш «Владя Агапов» беседует со зрителем как раз на эту злободневную тему! Технар — «физик» Владя уж если и не доказывает свое преимущество перед «лириками» из художественной самодеятельности, то становится в своих правах наравне с ними. Опять же «физики» — студенты технического вуза — проявили заложенные в них задатки «лиризма», занявшись не свойственным им делом — созданием игрового фильма. А значит, все-таки «лирики» важнее «физиков»?.. Постепенно жаркие споры затихли, обе стороны, не сговариваясь, пришли к единственно верному выводу: «Все работы хороши, выбирай на вкус!»

Разные судьбы

А все-таки, как сложилась судьба героев фильма? Кого из них «Владя Агапов» перетянул из «физиков»-технарей в «лирики»?

Алексей Борисович Федоров (1924–1990) продолжал работать в УПИ старшим преподавателем кафедры математики, одновременно возглавляя «БОКС» и «БОКС-фильм». Помещение, где они располагались, по праву называлось «Антресолы — родина талантов». В 60-е годы БОКС стал знаменит уже на всю страну, так как «боксеры» с передвижными выставками своих газет регулярно выезжали во многие вузы страны. Для обучения иностранных был открыт БОКСфордский университет. И «ФАБ», как называли его «боксеры», умело управлял этим процессом и славными полками

юмористов-острословов. Они же признательно присвоили ему звание: Первый Почетный редактор БОКСа. Начав с «БОКС-фильма», он возглавлял какое-то время Всесоюзный студенческий киножурнал «Альма-матер», был автором сценариев ряда документальных картин Свердловской киностудии. Писал и публиковал в свердловских газетах стихотворения и рассказы. В 1993-м в УПИ юморно-торжественно отмечали 50-летие «БОКСа». И в каждом выступлении ветераны-боксеры вспоминали добрым словом своего покойного лидера.

Борис Григорьевич Урицкий (1931–2010) в 1958 году окончил строительный факультет УПИ по кафедре архитектуры, собирался по распределению выехать в Иркутский Облпроект.

Уральский следопыт, март 2017

◀ Лиля Шульга в эпизоде фильма

Неожиданно из Москвы из Министерства культуры пришел вызов-перевод на... Свердловскую киностудию! Это полностью изменило все намеченные планы и перевело его в ряды профессиональных кинематографистов. Он получил второе образование, окончив Высшие режиссерские курсы при ВГИКе. Вернулся на Свердловскую киностудию, где проработал режиссером-документалистом до конца жизни. Снял более 50 научно-популярных фильмов на самые разные темы. За фильм «Закон возрождения» (о регенерации биологических тканей) был удостоен Академией наук престижной Ломоносовской премии — высшей награды в научно-популярном кино. Ему было присвоено почетное звание Заслуженного деятеля искусств России. Среди героев его фильмов — академик Абул Аганбегян, скульптор Эрнст Неизвестный, академик Аркадий Мигдал, театральные режиссер Юрий Любимов...

Юрий Геннадьевич Краузе (р. в 1936) в 1958 году оставил учебу в УПИ и ушел «в искусство». Окончив киноведческий факультет ВГИКа, начал работать корреспондентом Центрального Телевидения СССР. Писал сценарии для фильмов и передач (например, для «Голубого огонька»). С 1974 года он стал работать в редакции еженедельной программы «Человек и закон». В качестве руководителя программы дважды удостоивался престижной премии МВД СССР. Возглавлял эту программу в течение 20 лет. Один из авторов цикла «Документальный детектив» (ОРТ), сценарист свыше тридцати до-

◀ Рабочий момент съемок (Ю. Ершов, Б. Урицкий, А. Валюженич)

кументальных фильмов. В 2004 г. удостоен звания Заслуженный деятель искусств республики Ингушетия. Стал лауреатом престижной национальной телевизионной премии «Телегид — 2011» Национальной ассоциации телерадиовещателей (НАТ) «за значительный вклад в отечественную исследовательскую тележурналистику и общественно-правовое вещание».

Юрий Борисович Ершов (?) после окончания УПИ долгое время работал в уральских строительных организациях. Был удостоен звания Заслуженного строителя России. Но одновременно много лет проработал в народном театре. В 1967 г. стал Лауреатом 1-й степени Всесоюзного конкурса народных театров. Он сыграл много интересных ролей и успешно снимался во многих фильмах Ярополка Лапшина на Свердловской киностудии.

Майя Усталова (?), В. Кочегаров (?). Как сложились их жизненные судьбы после института, автору неизвестно.

И, наконец, автор этих воспоминаний — Анатолий Васильевич Валюженич (р. в 1936) после окончания энергофака УПИ в 1960 году по распределе-

нию три года работал в Нижнем Тагиле на Уралвагонзаводе. В начале 1964 г. переехал с семьей в Целиноград (впоследствии — Акмола, Астана), где работал в Целинэнерго и других энергетических организациях до 2010 года. Ему были присвоены звания «Заслуженный энергетик СНГ» и «Почетный энергетик Казахстана». Был награжден почетными отраслевыми знаками «Отличник энергетики и электрификации СССР» и «Ветеран энергетики Казахстана».

С середины 80-х серьезно увлекся литературоведением («маяковскоеведение» и «бриковедение»). Вышли в свет его книги: «О.М. Брик: Материалы к биографии» (Акмола, 1993), «Лилия Брик — жена командира. 1930–1937» (Астана, 2006; Москва, 2008). В 2015 г. в Екатеринбурге, в издательстве «Кабинетный ученый», выходит дилогия «Пятнадцать лет после Маяковского», а в 2016-м там же книга «Феномен Лилии Брик». Опубликовал на эти темы более 60 статей в научных сборниках, журналах и газетах России, Казахстана, Киргизии, Франции и США. Входил в состав Оргкомитета проводившихся в Москве Международных научных конференций «Бриковские чтения» (2010, 2013 гг.). **УС**

Ивановы — отец, дочь и сын

▲ Николай Александрович Иванов

Ольга Макарова

Младший научный сотрудник Свердловского областного краеведческого музея, хранитель фондов в Сысертском краеведческом музее. Член Сысертского окружного историко-краеведческого общества им. Турчанинова. Печатает статьи в местной и областной прессе.

СВЕРДЛОВСКАЯ
ОБЛАСТЬ

По данным статистики, фамилия Иванов — самая распространенная русская фамилия, так как имя Иван (с древнееврейского — «милость Божья») на протяжении нескольких столетий (с XVI по XIX в.) оставалось самым частым у русских: среди крестьянства оно охватывало от 15 до 25% всех мужчин. У нас речь о трех представителях этой фамилии.

Николай Александрович Иванов родился в 1904 г. в Миассе, учился в Екатеринбургском музыкальном техникуме (ныне Свердловское областное музыкальное училище имени Чайковского). Подавал большие надежды, его тенор-баритон очень хвалили, но в 18 лет женился и бросил учебу. Переехал с семьей в Челябинск, выступал с романсами под сценическим псевдонимом Чарский.

В 1928 году Иванова пригласил в Сысерть зав. клубом Г. А. Кузнецов. Предложил возглавить музыкальную часть рабочего театра. Семья Ивановых жила в Сысертском заводском поселке. Г. А. Кузнецов в своих воспоминаниях писал: «Иванов Н. А. включился в работу очень активно, оформлял спектакли музыкой и пением, принимал участие в театре как исполнитель ролей. С блеском была исполнена роль

павлина в вороньих перьях... Также систематически иллюстрировал музыку кинофильмы. В работе был очень аккуратным, целеустремленным. По характеру это был человек оптимистичный, заводила — всех на ноги поставит. Знал много смешных историй... Иванов создал при клубе русский народный оркестр, ремонтировал музыкальные инструменты (домры, балалайки, пианино). Он пользовался большим авторитетом среди участников Сысертского рабочего театра».

В агитбригаде «Синяя блуза» Николай организовал оркестр домр, а параллельно был регентом хора в Сысертском храме Симеона Богоприимца и Анны Пророчицы. В 1935-м Николай Александрович попал под антирелигиозную кампанию и для перевоспитания был отправлен на год в армию. После армии Иванову разрешили ра-

Иллюстрации из фондов Сысертского краеведческого музея

▲ Оркестр детского дома.
Рук. Н.А. Иванов. 1935 г.

ботать настройщиком рояля и аккомпанировать на фортепьяно школьным физзарядкам.

В 1936 году семья Ивановых уехала из Сысерти. Жили в Свердловске, Кировграде, а осенью 1936-го переехали в Кабаковск (г. Серов), где Николай Александрович устроился работать тапером в кинотеатре «Красная Звезда». Затем руководил культбригадой, ездил с выступлениями по рабочим клубам и домам отдыха. Летом 1939-го руководил культурно-туристским походом по реке Чусовой: 65 юных туристов серовского Дома пионеров возили по деревням кукольный театр, оркестр и самодельную оперу «Гуси-лебеди». А зимой Иванов в составе большого джаз-оркестра гастролировал по городам Урала, пел неаполитанские песни.

В 1941 году Николай Александрович ушел добровольцем на фронт. Сначала служил в муззвезде: «По приезде в г. Кинешму меня из муззвезда командир выдвинул по организации самодеятельности... Кружками охватил около 80 человек. Но вот сегодня уезжаем», — пишет Иванов в письме домой 22 октября. А в письме от 6 ноября уже сообщает об отправке на фронт: «Сегодня мы грузимся и отправляемся на фронт. Прощайте, мои дорогие, и не забывайте меня. Останусь жив, увижу вас... Настроение поддерживаю в себе хорошее и не только в себе... Ждите домой и надейтесь на нашу Победу». В письме от 23 декабря 1941 г. с фронта домой Николай Иванов писал: «Здравствуйте, дорогие мои! Вот уже два денечка, как мы находимся на отдыхе... Пункт за пунктом занимают наши части, а поэтому и в нас сидит бодрость, да и раньше мы жили надеждой на успех. Мож-

но много написать и рассказать, но всего не расскажешь и не опишешь. Когда заходишь в только что занятое селение, то волосы с непривычки могут встать дыбом... Не знаю, сколько дней простым здесь на отдыхе, вероятно 5–7 дней. Сегодня не слышать обычных выстрелов и канонад... После усталости хорошо обсушиться и отдохнуть». Это письмо оказалось последним. Николай Александрович Иванов погиб под Москвой в конце 1941 г.

Дочь Николая Александровича — Вера — тоже выбрала артистическую стезю. Ее знали как первую на Урале «девушку с аккордеоном». С первых дней Великой Отечественной войны Вера Иванова (Колодкина) включилась в «культобслуживание госпиталей и воинских частей, являлась отличницей военно-шефской работы...» На Урале и в Сибири в годы войны проводились конкурсы профессиональных музыкантов и участников художественной самодеятельности — за право выступать во фронтовых концертных бригадах. В одной из таких бригад выступала учащаяся (закончила второй курс) фортепианного отделения Свердловского музыкального училища Вера Колодкина (Иванова). В течение полугода она — аккордеонист в концертах на Белорусском фронте. Вера Николаевна «лично приняла участие в 1377 концертах в качестве солистки и аккомпаниатора-аккордеониста. Концерты были на высоком художественном уровне, исполнялись новые фронтовые или лирические песни», — пи-

▲ Н.А. Иванов. 1931 г.

сала фронтовая газета «Ленинское Знамя» от 15 октября 1944 года. За внимание к тяжело раненым воинам, а также за участие во фронтовой бригаде и обслуживание пунктов по формированию воинских частей была награждена грамотами и медалью «За Победу над фашистской Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.». После войны Вера Николаевна продолжила учебу в Свердловске, а с 1968 года уже сама преподавала в Свердловском областном музыкальном училище им. П.И. Чайковского.

Сын Николая Иванова — Владимир — родился 9 июля 1924 года в городе Миассе Челябинской области. С 1933 по 1935 год учился в Сысертской образцовой школе. Затем учеба продолжалась в Кабаковске (Серов). Участвовал в областных смотрах художественной самодеятельности, где занимал первые места. «Почти каждое лето мы отдыхали в Челябинской области у многочисленных родственников. Мне приходилось бывать и в Миассе, и в Златоусте, и в Каслях, и в Чебаркуле, и в других городах и селах, где до сих пор проживают некоторые из моих родных. Был я и на озере Чебаркуль, и на озере Кисегач, ходил на охоту и на рыбалку, собирал в горах дикую клубнику, в лесах грибы и ягоды, помогал взрослым работать в огородах, в садах, на сенокосе. Это была незабы-

► На табурете стоит Владимир Иванов. Сысерть

ваемая золотая пора детства и юности», — вспоминал Владимир.

Не окончив из-за материальных трудностей десятилетку, в 16 лет поступил работать слесарем по ремонту рельсовых кранов в мартековский цех металлургического завода им. А.К. Серова. А в 1942 году, добавив к возрасту год, отправился воевать. В связи с тем, что за ним числились парашютные прыжки, Владимир попал в особую часть, которая была направлена к блокадному Ленинграду. Служил в Панфиловской дивизии, потом в артиллерийской разведке, был трижды ранен и награжден орденами и медалями. Закончил войну в Латвии в городе Кенигсберге, когда демобилизовались «старички», женщины и фронтовики, имевшие больше трех ранений.

Воевать пришлось на «катушах» (машины БМ-13) и в отдельных истребительных противотанковых артиллерийских полках (пушки ЗИС-3, калибра 76 мм). Артиллерист-разведчик, побывал в окружении возле Старой Руссы, видел сожженные дотла города и села, казненных фашистами соотечественников, словом, пережил очень много, как каждый побывавший на фронте солдат. Как все, мечтал дожить до Победы и побывать на родине. «Когда погиб отец, в моей душе затаилась мечта стать артистом и «заменить» его на сценическом поприще. Вот закончу десять классов, — думал я, — поеду после войны учиться в Москву и поступлю в театральный институт».

И он осуществил свою мечту. Стал студентом Московского театрального института им. Луначарского. В 1947 году во время учебы на втором курсе Сергей Герасимов (уроженец села Кундравы Челябинской области) пригласил его на роль Олега Кошевого в спектакле «Молодая гвардия» Театра-студии киноактера. «Работа в Институте кинематографии на третьем курсе в нашей мастерской началась, когда роман еще не был завершен, когда дописывались последние главы и Александр Александрович Фадеев в отрывках читал их студентам, которым предстояло воплотить жизнь и подвиг молодогвардейцев на экране», — пишет кинорежиссер, Народный артист СССР, Герой Социалистического Труда академик Сергей Герасимов в предисловии к книге В. Иванова «Самая дорогая роль». Именно на основе этого спектакля и был снят в 1948 году зна-

менитый фильм «Молодая гвардия». По рекомендации народного артиста СССР М.М. Тарханова кандидатуру Владимира Иванова выдвинули на роль Олега Кошевого. В комиссии по отбору артистов на роли в этом фильме участвовали знаменитые режиссеры, актеры, писатель А. Фадеев и родственники молодогвардейцев.

«Фадеев смотрел спектакль много раз. Первый разговор с А.А. Фадеевым состоялся у меня во время очередного спектакля при неудачно сложившихся для меня обстоятельствах, — пишет в своей книге В. Иванов. — Я был тогда страшно расстроен. В правом коленном суставе у меня зашевелился осколок. Со стороны подколенной ямки открылась рана. Пришлось ногу перебинтовать. В сцене, когда молодогвардейцы отмечают 25-ю годовщину Октябрьской революции, мне нужно было плясать гопака. Плясал я тогда,

как мне показалось, очень плохо. Даже едва не упал и уже решил, что заваливаю спектакль. Мне оставалось сыграть последний акт: сцену «допроса» и сцену «казни».

Финал всегда давался мне трудно. Я понимал, что от него зависит общий успех спектакля. К этим сценам я готовился особенно тщательно. Во время последнего антракта я всегда уходил из гримерной, чтобы до выхода на сцену побыть где-нибудь в одиночестве. По обыкновению, я заходил в общий актерский умывальник и закрывался там на задвижку. В умывальнике обычно никого не было. Там висело зеркало, в котором я мог видеть себя почти в полный рост. Стоя перед ним, я повторял шепотом слова роли, поправлял грим, щипал сам себя, чтобы ощутить чувство боли, рвал на себе одежду и т.д. Профессиональные актеры поймут меня...

◀ 4-й класс семилетней образцовой школы. Сысерть. В. Иванов у микроскопа

Так было и на сей раз. Стараясь вжиться в образ, я стоял перед зеркалом и «колдовал», забыв обо всем на свете.

— Похоже... Я б сказал, даже очень! — раздался вдруг из-за перегородки умывальника мужской голос. Я вздрогнул. Рядом со мной стоял Фадеев. У него были удивительно лучистые, светлые, добрые глаза. Они пронзали насквозь и всегда точно определяли настроение собеседника.

— Здравствуй, Володя Иванов.
— Здравствуйте, Александр Александрович!

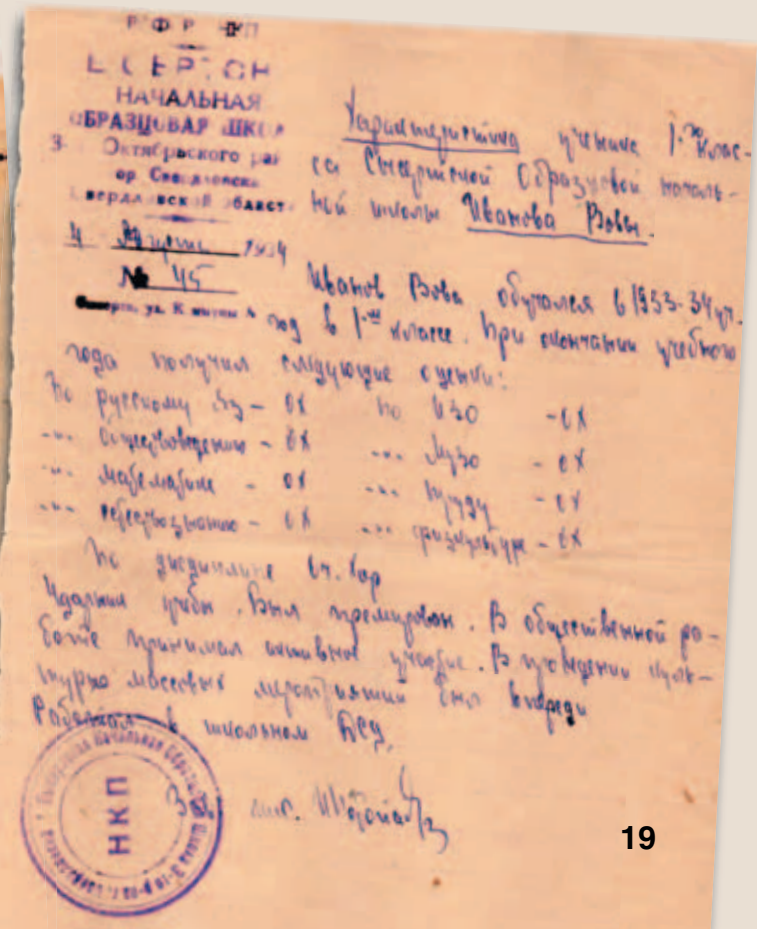
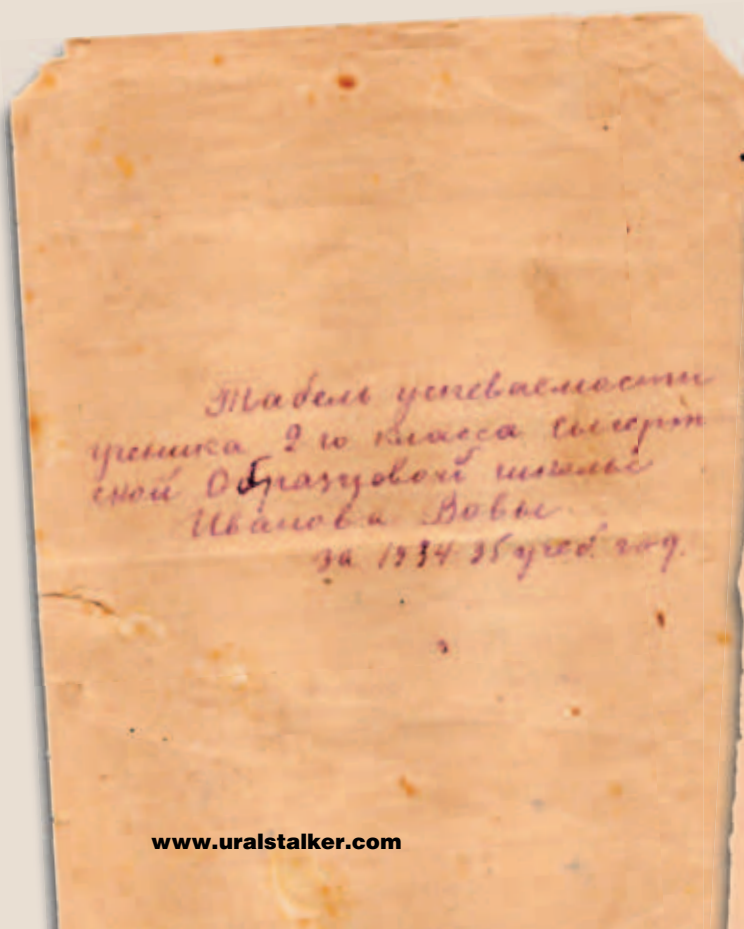
— Как ты себя чувствуешь?
— Очень плохо, Александр Александрович.

— Почему так?
Я рассказал, что у меня открылась рана, что я скверно плясал гопака. Высказал серьезное опасение, что в связи с этим Герасимов отстранит меня от роли.

— Можешь не волноваться, — успокоил меня Александр Александрович, — Сергей Аполлинариевич остановил свой выбор на тебе. Я его целиком поддерживаю. Олега в фильме будешь играть только ты и никто другой. И вообще центральные роли будут играть участники войны, которые видели фронт собственными глазами...».

Из 100 кандидатов на роль Кошевого выбрали Володю Иванова. Съемки фильма проходили на родине героев-молодогвардейцев в Краснодоне, и артисты жили в семьях своих героев. Владимир Николаевич вспоминал: «О подвиге краснодонцев я узнал на фронте. Я не просто играл роль — я изучал материалы Чрезвычайной государственной комиссии по расследованию боевой деятельности и причин гибели «Молодой гвардии».

Студентам тогда сниматься запрещалось, поэтому Иванов вскоре был отчислен из института. Но роль мгновенно сделала актера популярным. После окончания съемок фильма Иванов был принят на 3-й курс ВГИКа. В 1949 году, когда на экранах страны шел фильм «Молодая гвардия», Владимир Иванов был приглашен в Челябинск для встречи со зрителями. Затем в 1950 году его зачислили в штат Театра-студии киноактера. После вы-

хода на экраны фильма «Молодая гвардия» за роль Олега Кошевого Владимиру Иванову присвоили звание лауреата Государственной премии СССР первой степени.

«30 сентября 1942 года мы считаем официальным днем рождения «Молодой гвардии». И я вновь отправлюсь в Краснодар, — писал Владимир Николаевич. — Я там бывал много раз, да и краснодонцы меня не забывают. Они меня так и зовут — Олег. Так меня назвала когда-то бабушка Олега Кошевого Вера Васильевна. Я тогда только что приехал на съемку, иду по улице Садовой, а бабушка стоит у калитки, издали меня увидела, побежала мне навстречу, сама плачет, обнимает: «Приехал... мы тебя так ждем!» Сразу признала. Говорят, у меня было сходство с Олегом. ...Вошел во двор, увидел

Елену Николаевну Кошевую. Стояла она, замерев перед домом, слезы градом льются, и только шепчет: «Приехал...»

Впоследствии В.Н. Иванов работал на киностудиях «Мосфильм», им. Горького, в Театре киноактера. Были роли в фильмах: «Земля и люди» (1955), «300 лет тому...» (1956), «В погоне за славой» (1957), «Новые поколения кота в сапогах» (1958), «Черноморочка» (1959), «Судьба человека» (1959), «Жажда» (1959), «У крутого яра» (1961), «Человек меняет кожу», «Счастье надо беречь» и других. Но зрители неизменно воспринимали Иванова как молодого гвардейца Олега Кошевого.

В период освоения целины по рекомендации Н.С. Хрущева Владимир Николаевич был командирован в Кустанайскую филармонию. Высту-

пал на эстраде вместе с П.М. Алейниковым, Б.Ф. Андреевым, М.Н. Бернесом, Л.А. Руслановой, К.И. Шульженко. Помимо отрывков из романа «Молодая гвардия», читал стихи, исполнял пародии на киноартистов, пел, играл на гитаре и фортепиано. Известен он и как литератор по многочисленным публикациям в газетах и журналах в 1990-х гг. О съемках фильма «Молодая гвардия» В. Иванов написал книгу «Самая дорогая роль». Книга вышла в 1980 году в Московском Бюро пропаганды советского киноискусства, а затем в 1981-м в Челябинске и в Донецком издательстве «Донбасс».

Несколько раз Владимир Николаевич приезжал за гастролями в Сысерть. «Здравствуй, Витюша! — писал Владимир другу детства. — Мечтал я так спланировать гастроли, чтобы попасть непременно в Сысерть, но надо мной столько начальников и указчиков, что мечта моя не осуществилась. Ты спрашиваешь, просишь меня, чтобы я рассказал что-либо о днях, проведенных в Сысерти. Но ведь я был так мал и, как всякий пацан, по-видимому, беззаботен. Однажды в летнюю пору в дом пришел председатель сельсовета вместе с писателем П.П. Бажовым. Отец пел, играл на гитаре. Было шумно и весело. Павел Петрович стал появляться у нас почти каждый вечер, уделял нам, детям, немало времени. Помню, как-то я показал ему стихотворение, которое написал сам ночью на кухне на промокательной бумаге черным карандашом. Стих состоял из одной фразы: «Эй, буржуй, уходи от нас, а то сейчас головой в таз!» Павел Петрович (мы звали его «дядя Паша»), прочтя каракули, расхохотался, поднял меня на руки и нащекотал бородой. За это стихотворение на другой день я получил от него в подарок кулек орехов грецких, изюм и несколько ягод сушеного инжира, что обернулось для нас с сестрой несказанным богатством». («Витюша» — это сысертский краевед Виктор Михайлович Колегов (1924–1993)).

В октябре 1985 г. В.Н. Иванов в очередной раз приехал в Сысерть и выступал перед зрителями в кинотеатре «Авангард» и Патрушевском Доме культуры. Встречи были организованы областной организацией общества «Знание». «Сам напросился, — сказал Владимир Николаевич, — так хотелось увидеть родные места, встретиться с друзьями детства».

Актер рассказывал о съемках фильма «Молодая гвардия»: «Это была очень трудная задача — воссоздать в фильме события, которые произошли совсем недавно, были живы во всех подробностях в памяти краснодонцев,

родных и близких. Это очень ответственно, и это счастье — исторические роли актеру доводится играть чрезвычайно редко. Режиссер-постановщик фильма Сергей Герасимов и автор сценария писатель Александр

Фадеев поставили перед съемочной группой задачу: показать события, людей, подвиг молодогвардейцев абсолютно правдиво — так, как было в жизни. В фильме полностью сохранены фамилии, имена и даже отчества, индивидуальные особенности как героев, так и предателей, полицаяв.

Нам были доступны все архивы, все документы, съемки проходили в тех местах, где жили и боролись юные герои. Если снимают домик Сергея Тюленина — будьте уверены, это самый настоящий, тот, где жил Сережа, домик и сад Олега Кошевого — тоже именно его дом и сад. Та самая речка, по дороге... А сцену казни снимали возле настоящего места гибели героев — у шурфа шахты № 5. Это помогло понять и сыграть правдиво образы героев».

Артисты во время съемок фильма жили в Краснодарске. «В дни съемок, — вспоминал В.Н. Иванов, — я жил у матери Олега Елены Николаевны Кошевой. Проникся духовной атмосферой, где воспитывался Олег. Помогло, вероятно, и то, что отец мой погиб под Москвой в 1941 году, сам я воевал в разведке и демобилизован был только в 1945-м, по ранению. Видел зверства фашистов, узнал о подвигах многих и многих героев.

Перед съемкой сцены казни я четыре дня почти ничего не ел, вел аскетический образ жизни — подчинил себя подготовке к съемкам. И вот ночью повезли нас, актеров, полураздетых, босых, далеко к шахте. Пока ехали, продрогли. Приезжаем, а там собрались многие и многие краснодонцы: они как-то прослышали о съемках.

Видимо, вновь переживали родные гибель детей своих; послышался плач, понадобилась «скорая». ...Как это было все тяжело! Потом, когда, наконец, начались съемки, я был до того взволнован, что еле держался на ногах, голос дрожал, в горле стоял комок...»

Владимир Николаевич очень любил играть на гитаре, фортепиано и считал, что это обязан уметь каждый актер. Перед сыертцами Иванов исполнил веселые пародии на популярных артистов кино, песни из кинофильмов — под собственный аккомпанемент на гитаре.

Владимир Николаевич Иванов ушел из жизни 25 января 1995 года.

В статье использованы материалы из фонда Сыертского краеведческого музея. **КС**

◀ Надпись перед входом в камеру-одиночку, где содержали Кошевого. г. Ровенки

На Всемирной конференции сторонников мира в Москве 1949 год.
Колонный зал.
Иванов В.Н., Залерина Ольга, Васильева Лександровна, Елена Николаевна Кошевая
М.Ф. Макарова

Сахар — хозяйке, мякоть — скоту

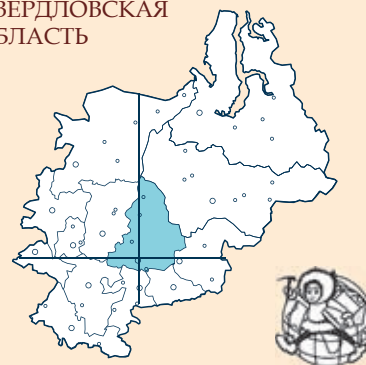
Подчас бытует устойчивое мнение, что продуктовые или промышленные талоны и карточки — изобретение сугубо российское, да еще и «большевистское». Однако дело обстоит далеко не так.

Александр Макурин

Коллекционер, краевед. Автор более 50 публикаций по результатам исследований в бонистике, фалеристике и других отраслях коллекционирования.

СВЕРДЛОВСКАЯ
ОБЛАСТЬ

Иллюстрации
предоставлены автором

обозначались ордера на получение городского плесом определенного количества зерна, масла или вина. Хлебные раздачи впервые были введены Гаем Гракхом за более чем век до нашей эры. Для этого использовались тессеры, представлявшие собой бронзовые либо свинцовые монетовидные жетоны.

Карточки на хлеб, мыло, мясо и сахар вводились во Франции в революционный период (1793–1797).

В Первую мировую войну нормированное распределение продовольствия было введено не только в ряде воюющих государств Европы, но и в США.

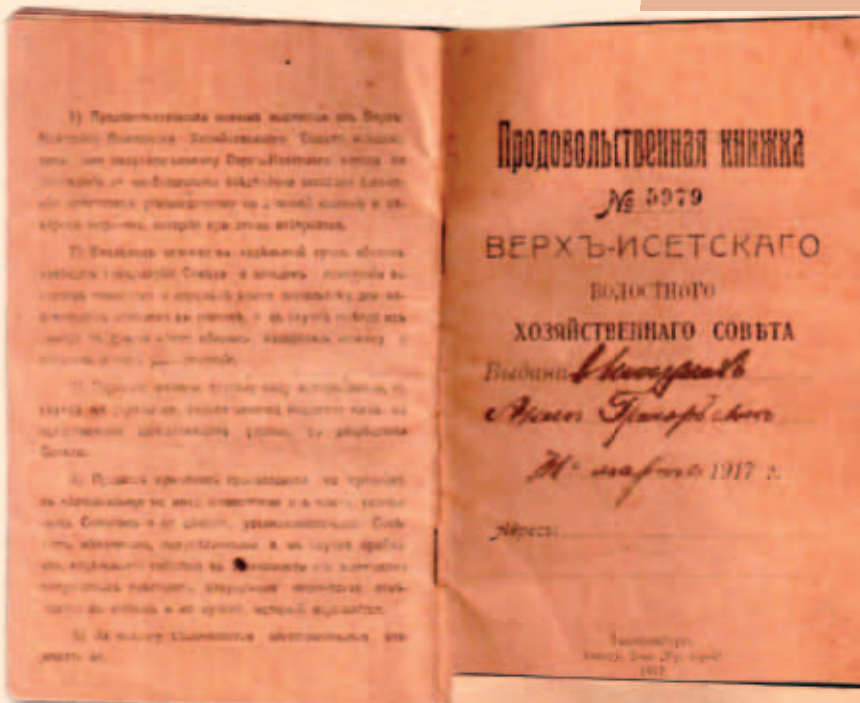
В России впервые карточки введены в 1916 году в связи с продовольственным кризисом, вызванным войной. Затем уже этой практикой воспользовались и Временное правительство, и Советское...

В распоряжении автора имеется ряд интересных документов периода 1916–17 годов. Один из них — «Карточ-

Данное явление сопутствовало кризисным периодам в развитии различных государств и в разные эпохи. Так, карточки и талоны были известны еще в Древнем Риме. Словом «тес-

сера» (от него, кстати, происходит термин «тессеристика», ставший названием отдельной отрасли коллекционирования, изучающей талоны, карточки и прочие документы распределительного характера)

ка на получение сахара», выпущенная Продовольственной Комиссией Екатеринбургской Городской думы. Карточка выдана 12 сентября 1916 года (по старому стилю) одиноко проживающей екатеринбурженке Анне Александровне (к сожалению, фамилия и адрес горожанки практически не читаемы). Вместе с тем, бланк документа содержит таблицу, предполагающую описание семьи по половозрастным критериям. Учитывались дети в возрасте до 7 лет, дети и подростки (7–17 лет) и более взрослые члены семьи обоего пола. Выдача продуктов предусматривалась не только полноправным членам семьи, но и проживающим в квартире посторонним лицам (они учитывались по аналогичным признакам), а также прислуге. Сама карточка имеет пятизначную нумерацию (№ 14177), на угловом штампе и на каждом купоне проставлена гербовая печать Екатеринбургской городской управы. Полный бланк карточки содержит 24 купона.

На обороте карточки предусмотрены отметки о движении (прибытии и убытии) членов семьи.

Второй документ, с которым автор ознакомит читателей, — продовольственная книжка № 5979 «Верхъ-Исетского волостного хозяйственного совета», выданная 31 марта 1917 года (по старому стилю) Анне Григорьевне Нищих. В соответствии с отпечатанным на оборотной стороне обложки текстом:

◆ продовольственная книжка выдается каждому домо- или квартиро-хозяину Верх-Исетского завода согласно заявлению, утвержденному по домо-вой книжке, и сахарной карточке (т. е.

Составъ семьи:

Взрослых: Анна 1
 Детей до 7-ми летъ . . . . .
 Прислуги . . . . .
 Нахлебниковъ . . . . .

ВСЕГО Анна / .

Скота:

Лошадей . . . . .
 Коровъ . . . . .
 Молокаго скота . . . . .

Владѣльцу книжки полагаются продукты:

Муки Анна . . . . . 1 п. — ф.
 Мякоти . . . . . п. — ф.
 Сахару . . . . . п. — ф.
 Маса . . . . . п. — ф.
Соль . . . . . п. — ф.

а, в случае крайности, недельными пайками в зависимости от количества полученных Советом припасов.

В книжке предусмотрен следующий перечень продуктов: мука, мякоть, сахар, мясо и соль. Норма отпуска припасов проставлялась от руки. Так, в данной книжке прописана норма отпуска муки — 1 пуд, соли — 2 фунта в месяц. Согласно имеющимся записям, сахар продавался два раза в месяц по одному фунту (в мае разово — полтора). Стоит напомнить, что в русской системе мер (отмененной в 1918 году) 1 фунт = 1/40 пуда = 0,4095 кг.

Судя по всему, Анна Григорьевна была сладкоежкой: в книжке вырезаны 10 купонов на сахар, тогда как муки и мякоти — только по 3, а соли — лишь 1. Хотя не исключено, что люди приобретали именно те товары, что были в наличии на складах и в магазинах.

Всѣдѣльное измѣненіе состава семьи.

Съ . . . . . полагается продуктовъ:

Муки . . . . . п. — ф.
 Мякоти . . . . . п. — ф.
 Сахару . . . . . п. — ф.
 Маса . . . . . п. — ф.

Всѣдѣльное измѣненіе состава семьи.

Съ . . . . . полагается продуктовъ:

Муки . . . . . п. — ф.
 Мякоти . . . . . п. — ф.
 Сахару . . . . . п. — ф.
 Маса . . . . . п. — ф.

Всѣдѣльное измѣненіе состава семьи.

Съ . . . . . полагается продуктовъ:

Муки . . . . . п. — ф.
 Мякоти . . . . . п. — ф.
 Сахару . . . . . п. — ф.
 Маса . . . . . п. — ф.

Всѣдѣльное измѣненіе состава семьи.

Съ . . . . . полагается продуктовъ:

Муки . . . . . п. — ф.
 Мякоти . . . . . п. — ф.
 Сахару . . . . . п. — ф.
 Маса . . . . . п. — ф.

выданной ранее), которая при этом отбрасывается;

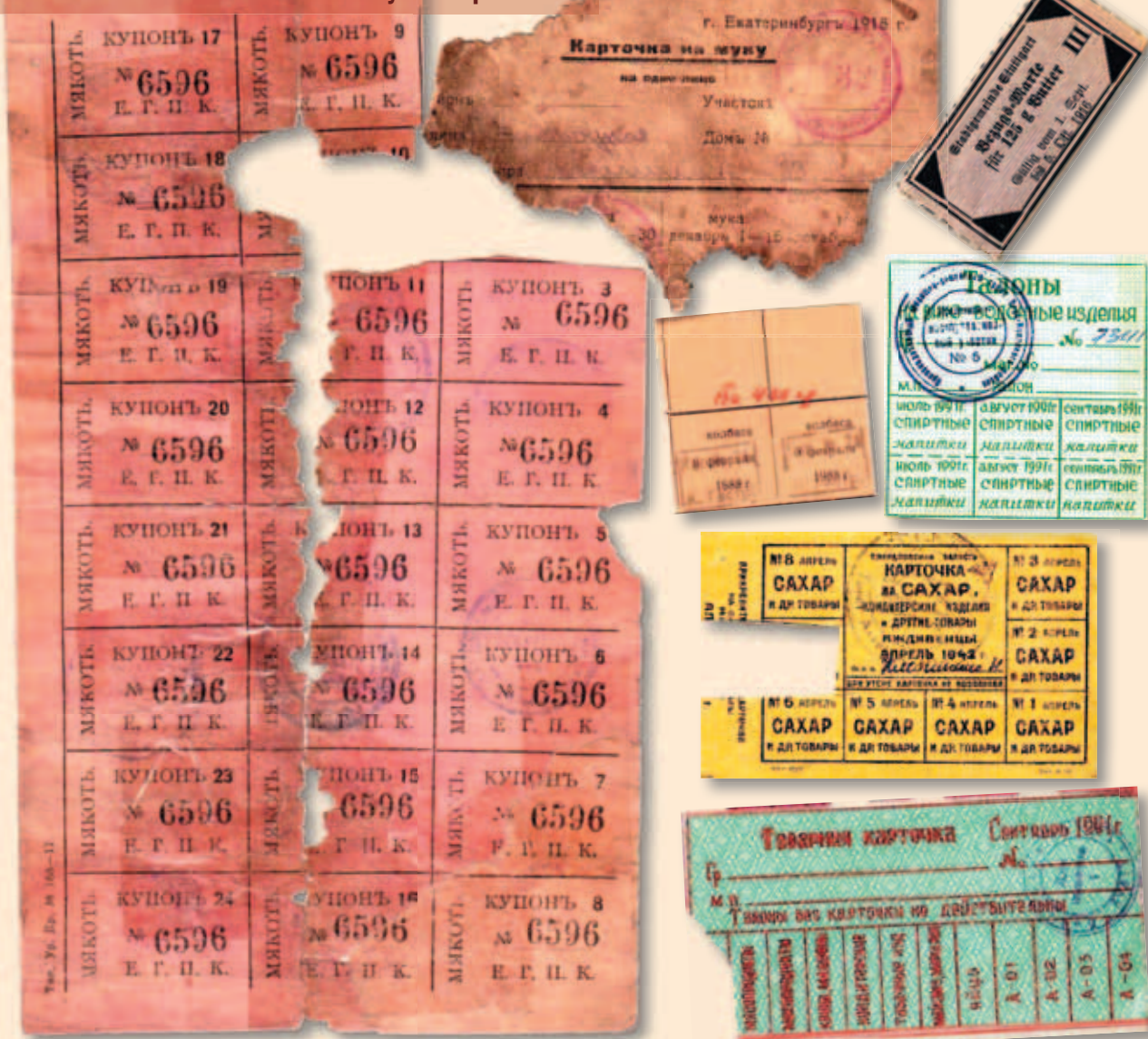
◆ владелец книжки в недельный срок обязан извещать канцелярию Совета о каждом изменении в составе семейства и перемене места жительства для надлежащих отметок в книжке, а в случае выезда из завода в другое место обязан возвратить книжку и получить то удостоверение;

◆ передача книжки другому лицу воспрещается, в случае же утраты ее, вторая книжка выдается лишь с разрешения Совета и по представлению доказательств утраты.

Продажа «припасов» (терминология сохранена) производилась с соответствующей отметкой в книжке по отрывным купонам месячными, полумесячными,

Отдельные термины, встречающиеся в книжке, вызывают интерес и вопросы современного читателя.

Описание состава семьи в продовольственной книжке несколько отличается от описания в вышеприведенной Карточке на сахар, но не менее примечательно. Необходимо было указывать в составе семьи взрослых, детей до 7 лет, прислугу и нахлебников. Согласно «Толковому словарю русского языка» (С.И. Ожегов, Н.Ю. Шведова. Издательство «Азъ», 1992), нахлебник — 1). человек, который получает за плату питание (иногда и помещение) в чужой семье (устар.). 2). человек, который живет на средства чужой семьи, приживальщик (устар.), а также вообще тот, кто живет за чужой счет (разг. неодобр.).

В перечне продуктов под номером вторым значится «мякоть».

Согласно ряду изданий, в т.ч. тому же «Толковому словарю русского языка», мякоть — это мясо без костей. И можно было бы полагать, что в ассортимент распределяемых продуктов в 1917 году входило мясо как без костей, так и с оными. Однако, если обратиться к более ранним источникам, например — словарю В.И. Даля, то увидим, что мякоть — мучная пыль, бус, особ. на мельницах; мелкие отруби; гречишная мякина или лузга (см. слово «Мякий»). Таким образом, в продовольственной книжке, наряду с продуктами питания для жителей, предусмотрена выдача и кормов для находящегося в их собственности скота. Это подтверждается и соответствующими строками по учету лошадей, коров и мелкого скота. То есть книжка была фактически «продовольственно-фуражной».

У Анны Григорьевны ни лошадей, ни поросят не было, но три купона на мякоть в данной книжке все-таки оказались отрезаны, что наводит

на мысль о возможных злоупотреблениях. Хотя и не исключено, что эти купоны были отрезаны при выдаче продукта, не предусмотренного формой продовольственной книжки.

Вообще-то, мякоть оказалась в военное время важнейшим продуктом для обывателей, державших скотину. Поэтому не только Верх-Исетский завод, но и Екатеринбургская городская продовольственная комиссия в том же 1917 году предусматривала распределение среди горожан мякоти.

После Октябрьской революции карточки появились вновь в августе-сентябре 1918 года и просуществовали до 1921-го. Первая карточная волна в России (1916–1921 годы) была погашена временным расцветом предпринимательства в период «новой экономической политики» государства. (Термин «волна», нумерация и определение периодов действия предложены Виктором Руденко, коллекционером-экспертом в вопросах тессеристики, в ходе подготовки совместной с автором выставки

«Карточно-распределительная система в России: четыре волны» (2001 г., УралГС, Екатеринбург).

Вторая волна стала нарастать в 1929 году, когда на исходе НЭПа была введена централизованная карточная система, просуществовавшая весь период коллективизации и индустриализации, вплоть до 1935 года.

С началом Великой Отечественной войны централизованное карточное распределение вводится вновь (третья волна). Карточки на продовольственные и некоторые виды промышленных товаров появились в Москве и Ленинграде уже в июле 1941 года. А к ноябрю 1942 г. они циркулировали в 58 крупных городах страны. Карточное распределение продовольственных и промышленных товаров в СССР просуществовало до декабря 1947 года.

Четвертая талонно-карточная волна конца 1980-х — начала 1990-х годов до сих пор свежа в памяти большинства населения России.

И пятую как-то не хочется...

Механик Джозеф Меджер: штрихи к портрету

Обер-гауптман Джозеф Меджер — британский подданный на русской службе — славу и память о себе снискал в России трудами по горному ведомству. Историкам и краеведам он известен как главный механик Пермского горного правления (с 1812 года) и Екатеринбургских горных заводов, создатель первых на Урале успешно действовавших паровых машин и плодотворный изобретатель разнообразных хитроумных механизмов и приспособлений, «к пользе горного дела служащих». Среди его многочисленных творений — оригинальной конструкции золотопромывательная бочка и таинственный сухопутный «пароход», весьма заинтересовавший на стадии проекта самого Александра I.

Талантливый инженер-изобретатель, техник-новатор, успешный бизнесмен, удачливый золотоискатель, кавалер имперских орденов, царский сотрапезник, благонравный эскавайр. И вместе с тем... темная личность с путаным прошлым, неумно-деятельный авантюрист, подследственный по громкому «государевому» делу о «хитном» золоте и, наконец, жертва шумевшего заказного убийства, расследование которого велось под личным контролем императора Николая I.

Все это — Джозеф (Осип Яковлевич) Меджер — человек беспокойной и яркой судьбы, что умудрился оставить след в истории русского мундира и монетного дела, инженерного искусства и теоретической физики, минералогии и криминалистики. И все же, и для современников, и для потомков он остался парадоксом, человеком-загадкой.

Интереснейшие исследования историков, в основе своей имеющие солидный корпус архивных документов, рисуют довольно полную картину профессиональной деятельности Джозефа Меджера и, думается, хорошо знакомы заинтересованному читателю.

Несравнимо меньше знаем мы о частной жизни знаменитого механика: за строками бесстрастного архивного официоза видны лишь отблески, далекие зарницы тех надежд, страстей и чаяний, что некогда обуревали загадочного авантюриста в мундире горного инженера. И все же попробуем добавить красок в сдержанные тона академического портрета нашего героя.

Перелистаем хрупкие страницы старинных путевых заметок. Некогда изданные в Лондоне скромными тиражами, запрещенные из цензурных соображений к ввозу в Россию, чудом сохранившиеся в единичных экземплярах

в библиотеках зарубежных университетов, эти книги малоизвестны отечественным исследователям и никогда не переводились (за исключением отдельных фрагментов) на русский язык. Речь — о творениях трех британских путешественников, что в первой половине XIX века побывали в Екатеринбурге и включили в свои повествования любопытнейшие заметки о своем соотечественнике Джозефе Меджере.

Томас Уитлэм Аткинсон, английский художник и архитектор, совершивший в 1847–1852 гг. путешествие из Петербурга к восточным берегам Байкала, в Монголию и Китай, записал в Екатеринбурге бытовавшие в городе анекдоты из жизни легендарного Джозефа Меджера. Один из них с мягким юмором сообщает:

«Явившись на Урал, Меджер двух слов не знал по-русски, но, тесно общаясь с немецкими коллегами, прилично говорил по-немецки. На Урале быстро он освоился и с русским, коим приходилось ему общаться с заводскими работниками, и с французским, что бытовал среди служивших здесь горных офицеров. В итоге заговорил он на особенном, одному ему лишь свойственном наречии — невообразимой смеси из четырех языков. Отдавая распоряжения, начинал он свою речь по-русски, продолжал по-немецки и по-французски, завершал — по-английски, а в конце громогласно, хоть и беззлбно подпускал для пушей убедительности русский мат».

Водились за Меджером и другие причуды (недаром британцы с гордостью называют себя нацией эксцентриков): «По утрам, собираясь совершить обход всех вверенных его заботам механизмов, надевал он под грубо сработанные широченные сапожищи три пары чулок. Облачившись таким манером,

Юлия Болтенкова

Родилась в Свердловске. С отличием окончила факультет международных отношений Уральского государственного университета. Переводчик. Краеведением занимается со времени обучения в Специализированном учебно-научном центре УрГУ. Живет в Екатеринбурге.

СВЕРДЛОВСКАЯ ОБЛАСТЬ

▼ Джон Дундас Кохрейн

▲ Джеймс Холман

отправлялся он с инспекцией на завод, дабы тщательно осмотреть находящееся на его попечении хозяйство.

Шествуя по заводу, особое внимание обращал он всегда на содержание всех машин и механизмов в совершеннейшей чистоте. Узрев где-нибудь, сохрани Господь, хоть единое пятнышко, рыком призывал он пред очи свои ответственного за этот участок и распекал его на чем свет стоит за допущенное небрежение на диковинной своей тарабарщине. Покончив с разъяснительной работой, плохался он тотчас же на пол, стаскивал сапожище, стягивал с ноги чулок и лично оттирал им любовно и тщательно оскорбившую его взор грязь. Запачканный чулок бросал он в красноречивой тишине к ногам провинившегося, а сам продолжал царственное шествие по цехам, с орлиной зоркостью высматривая непорядки и разыгрывая при обнаружении оных известный нам спектакль.

Нередко после такой инспекции Меджер еле ковлял домой в болтающихся на босых ногах сапожищах. И горе было тому, кто не приносил к вечеру в дом этого оригинала со всем тщанием выстиранный чулок и свою повинную голову: березовая каша, на утро раздававшаяся по распоряжению Меджера таким нерадивым и дерзким работникам, впредь заставляла их быть и чище, и учтивее».

Ключевое слово в этом живописании — спектакль. В Верхнеиргинском

► Литография Жана-Виктора Адама «Вид Екатеринбурга» — из книги Адольфа Купфера «Путешествие на Урал, предпринятое в 1828 году» (1830)

заводе и на Истокской заимке под Екатеринбургом устроен был у Меджера театр. На Заимке отведено было под него самое большое помещение вблизи жилых покоев, а о Верхнеиргинском современник восторженно писал: «Партер и сцена у Меджера так устроены, гардероб так достаточен, а в кулисах столько перемен, что <...> театр сей мог бы быть придворным хана Бухарского». Театр — вот истинная страсть чудаковатого механика.

Мы ничего пока не знаем ни о репертуаре, ни об актерах этих театров, но можем утверждать, что в житейских спектаклях семейств Меджеров были по силам любые роли. Взять, к примеру, антрепризу, ловко сыгранную Осипом Яковлевичем «со чады и домочадцы» по случаю приезда в 1822 году в Екатеринбург одного из самых необычных путешественников XIX века — совершенно слепого отставного капитана британского военного флота Джеймса Холмана.

Этот отважный и пылкий человек не только умудрялся в одиночку (!) путешествовать по белу свету (он побывал в Европе, Африке, Южной Америке, Австралии, Китае, Индии и России), но и писать о своих странствиях увлекательнейшие повествования, пользовавшиеся огромной популярностью публики и приносившие автору солидный доход. В Екатеринбурге Джеймс Холман оказался на пути из Петербурга на Камчатку, откуда слепой путешественник намеревался отплыть в Северную Америку.

В Екатеринбурге Холман встретил странный прием. Внешне все было благопристойно — его радушно приветствовали директор Императорской гранитной фабрики и главный механик Екатеринбургских заво-

дов, каждый из которых предложил необычному путешественнику свой стол и кров, он даже обедал у сенатора генерала Симанова. Но, увы, под благовидными предложениями Холману не дали посетить ни одного из интересовавших его объектов — ни Березовских золотых приисков, ни Монетного двора, ни железодельных заводов... И вообще, его просто-напросто умыкнул на свою заимку наш герой, блистательно сыгравший роль человека добрейшей души, похвального гостеприимства и... изрядных странностей.

Предоставим слово Джеймсу Холману: «Я отправился за город, во владения своего соотечественника, господина Меджера, что уже много лет заведует на Урале изготовлением паровых машин. В его доме меня ласково встретили три дамы, что, увы, напрасно пытались вести со мной беседу по-русски и по-немецки. Впрочем, затруднение мое вскоре разрешилось с появлением в гостинной хозяина, что так сердечно приветствовал меня и так уговаривал погостить у него несколько дней, что я с благодарностью принял его приглашение <...>

В этом уютном и гостеприимном уголке я прекрасно провел около недели, прогуливаясь в сопровождении домочадцев мистера М. по близлежащей деревне и окрестным лесам. Дождливые дни проводил я в прекрасной библиотеке мистера М. Пожилая англичанка — компаньонка хозяйских дочерей, — любезно читала мне что-нибудь из здешней коллекции английских книг, кстати, весьма недурной. Эта пожилая леди очень облегчала мне пребывание в чужой стране, пусть даже она, бедняжка, и была изрядно глуха <...>

▲ Литография Андрея Мартынова «Вид Екатеринбурга от Московской заставы» — из книги «Живописное путешествие от Москвы до китайской границы» (1819)

Примечательно, что ни миссис М., ни его дочери ни слова не знают по-английски! И уж вовсе странно, что, не разумея никакого языка, кроме английского, мистер М. лишен возможности общаться с собственными детьми!»

Диковинная рисуется картина... А между тем, за два года до Холмана гостил на заимке Меджера другой отставной капитан британского военного флота, аристократ и большой оригинал Джон Дундас Кохрейн, прославившийся тем, что в одиночку совершил пешее путешествие по России, дошагав до границы с Китаем, Ледовитого океана и Камчатки. Так вот, сей

Кохрейн отчего-то не нашел затруднительным беседовать по-английски с «тремя прелестными дочерьми господина Меджера, каждая из которых была так хороша, что легко могла бы заставить любого путешественника навсегда оставить свои странствия». Юные леди, правда, свято чтит русский обычай отвечать на поцелуй руки поцелуем щек (чем, разумеется, не преминул воспользоваться разлакомившийся бродяга), но в прочем являли собой прекрасный образчик истинных «английских роз».

Выходит, и Меджер, и его семейство попросту разыграли Холмана?

Хорошенькое дело! Выманили несчастного слепца из столь интересовавшего его города, дали в компании девиц, якобы не говорящих по-английски, и глухую, как пень, старушку и, продержав неделю, отпустили, наконец, в город, как раз ко времени, когда все производство закрылись: покосы!

Не спешите осуждать нашего героя: сей Холман, справедливо или нет, подозревался властями в шпионаже. Два месяца спустя в Иркутске он был арестован и в цепях, как государственный преступник, препровожден для следствия в Петербург. Ко времени его повторного проезда через Екатеринбург Меджер озаботился отсутствовать в городе...

Дошли ли до Меджера и прочих горных чинов слухи о «мутном» путешественнике, интересовавшемся заводами и горными разработками, ценами на провизию и ссыльными каторжанами, или Меджер сам был одним из тех, кто «сдал» Холмана властям, — ответ на этот вопрос скрыт пока в архивах.

Ясно одно — ревностный служитель Мельпомены, герой наш при случае весьма убедительно умел сыграть кого угодно. Не только «пользы дела для», но и по зову души — неутомной и изменчивой души прирожденно-го лицедея. **У**

МЕЖДУНАРОДНЫЕ ТУРИСТСКИЕ ВЫСТАВКИ

ЕКАТЕРИНБУРГ

МВЦ «ЕКАТЕРИНБУРГ-ЭКСПО»
ул. ЭКСПО БУЛЬВАР, 2

+7 (343) 379-38-48
WWW.EXPO-COM.INFO

7-8 АПРЕЛЯ 2017

7-8 ОКТЯБРЯ 2017

ОТДЫХ ЗА РУБЕЖОМ

ОТДЫХ И ЛЕЧЕНИЕ
В РОССИИ

WELLNESS TOURISM

ДЕЛОВАЯ ПРОГРАММА

Фотографии из фондов Невьянского историко-архитектурного музея, Музея истории Невьянского завода и Центра документации общественных организаций Свердловской области

Поля Куликова

Евгений Евтушенко на Урале

В интервью газете «Вечерний Свердловск» Евгений Евтушенко рассказывал о замысле своей новой поэмы: «Я задумал большую вещь о сегодняшнем дне рабочего класса... Возможно, я назову ее «Куликово поле». На Куликовом поле... началось возрождение Руси. Уже тогда наши воины оборонялись щитами, выкованными русскими кузнецами, первыми металургами-кустарями. Великая Отечественная была столь же великим испытанием, и щит, закрывший Родину от фашизма, был выкован на советском Урале».

«На Урале видел я в музее...»

Впервые о приезде в Невьянск в 1976 году поэта Евгения Евтушенко я услышал еще будучи школьником на экскурсии в музее истории Невьянского завода в начале 1990-х годов. Вела экскурсию директор музея Н. А. Силина.

По словам Нины Александровны, за тридцать лет ее работы в музее побывало много почетных гостей, но такой неподдельный интерес к невянской истории она встречала у экскурсантов не часто. Поэта заинтересовала не столько история заводладельцев Демидовых, создавших в крае «горную державу», или тайны знаменитой Невьянской наклонной башни, как это часто бывает, а тема Великой Отечественной войны. Евгений Александрович с интересом рассматривал снаряды, которые выпускали на заводе в военные годы, и долго задумчиво стоял перед стендом, повествующем о труде подростков, заменивших у станков своих отцов и старших братьев.

Особое его внимание привлекла старая потертая фотография с изображением заводского митинга 1943 года, где в первых рядах стояли рабочие военных лет — мальчишки и девочки 12–16 лет, с недетским вниманием и волнением слушая выступление оратора. По словам Нины Александровны, Евтушенко настолько был впечатлен этим снимком, что попросил сделать ему копию, которую намеревался использовать в съемках художественного фильма о своем военном детстве (этот фильм под названием «Детский сад» выйдет в 1983 году, а на основе фотографии будет построена одна из его сцен).

Впоследствии о посещении Невьянска знаменитым поэтом я слышал еще не раз от музейных сотрудников и местных краеведов. Читал заметки об этом событии в старых подшивках город-

ской газеты «Звезда» и заводской многотиражки «Трудовая вахта» за 1976 год.

Решение заняться этой темой пришло осенью 2015 года — в преддверии 40-летия приезда поэта в наш город. Импульсом послужила книга-биография Е. А. Евтушенко, написанная его другом, московским литератором И. Фаликовым и вышедшая в издательстве «Молодая гвардия» в серии «Биография продолжается...» В книге подробно описаны жизнь и творчество поэта на фоне эпохи, приведена по годам его «Летопись жизни». Вот только 1976 год представлен довольно скупо.

Быть может, эта поездка Евгения Евтушенко по Уралу носила рядовой характер, никак не отразившись ни в его творчестве, ни в жизни нашего края, а потому и не стоила упоминания? Но, работая в городских и областных архивах, просматривая старые подшивки уральских газет в библиотеках, общаясь с музейщиками, краеведами и местными поэтами, близко знавшими Евтушенко, я убедился, что это не так.

Эту поездку нельзя назвать обычным гастрольным туром. Конечно, поэт читал свои стихотворения — в свердловском киноконцертном театре «Космос» и ниженетагильском цирке. Но у путешествия по Уралу была и другая цель. Автор знаменитой «Братской ГЭС», обдумывая замысел большой поэмы о металургах, и материал для нее рассчитывал найти в цехах промышленных гигантов края и старинных предприятий, на которых зарождалась слава уральской металлургии; на встречах с рабочими-металлургами. «Меня всегда интересовала большая индустрия, — признавался поэт. — В 1955 году я впервые побывал на крупном металлургическом комбинате, и вот с той поры, как говорят, «тянет» к металлу. Мне захотелось написать о труде и жизни рабочего класса».

СВЕРДЛОВСКАЯ ОБЛАСТЬ

Алексей Карфидов

Окончил исторический факультет Нижнетагильского государственного педагогического института. Методист по научно-просветительской деятельности ГАУК СО «Невянский государственный историко-архитектурный музей». Занимается исследованием истории Невьянского края. Автор более ста публикаций в журналах и газетах Уральского региона. Соавтор книги «Сохраненная реликвия» (о Невьянской наклонной башне). Автор четырех пьес-сказок для музейного кукольного театра.

бинск, Миасс, Златоуст, Магнитогорск, Свердловск, Невьянск, Нижний Тагил. В поездке Евгения Александровича сопровождал восьмилетний сын Петя. А в Свердловске к ним присоединился ответственный секретарь областной писательской организации поэт Лев Сорокин.

В столице Урала Евтушенко посетил крупнейшее предприятие края — завод «Уралмаш». Общение с рабочими перешло в импровизированный вечер-встречу. «Он мало читал, — писала заводская многотиражка. — Поэту хотелось больше поговорить со своими читателями о современной литературе, о ценностях человеческого бытия. Это, скорее, была дискуссия. С Евтушенко не всегда соглашались, с ним спорили в поисках истины. Поэт тоже не сдавался...»

Субботним утром 14 августа Евгений Евтушенко с сыном и Лев Сорокин прибыли в Невьянск, бывшую «деמידовскую столицу» горного края. Из остановившейся машины вышел

▼ Евгений Евтушенко с сыном

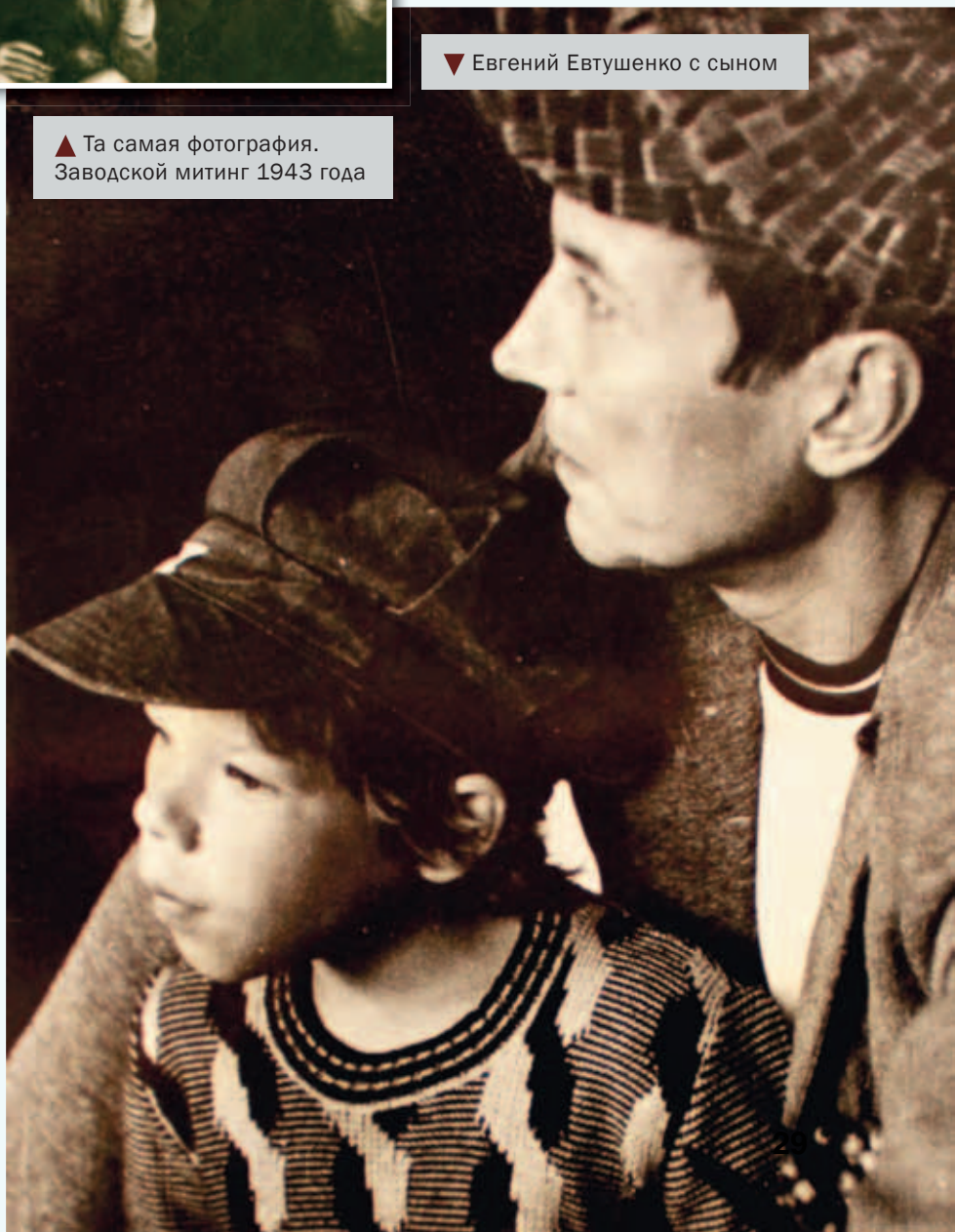
«Урал — белое пятно на карте моих странствий, — сказал Евгений Евтушенко в интервью газете «Тагильский металлург». — Как-то так случилось, что, исколесив и исходив почти всю нашу Родину, побывав в различных уголках Земли, я почти не бывал в этой удивительной стране с кратким названием «Урал»».

Почему «почти не бывал»? Поэт дважды соприкасался с нашим краем, но полноценным знакомством с ним эти поездки назвать трудно. Суровой зимой 1941 года, добираясь из Москвы к бабушке на станцию Зима, восьмилетний мальчик Женя пел на перроне свердловского железнодорожного вокзала, а люди давали ему хлеб. Второй раз начинающий тогда поэт побывал в Свердловске в 1959 году — в составе группы литераторов журнала «Знамя», но времени для знакомства с городом и его жителями тоже не было.

Следующие 17 лет Евгений Евтушенко, как он сам заметил, изучал историю и современность нашего края заочно — по книгам, газетным статьям и телепередачам. Таким образом, поездка 1976 года должна была стать его первым настоящим знакомством с Уралом.

Незадолго до этого Евтушенко посетил металлургические гиганты европейской части страны — Липецк и Череповец. Уральский маршрут поэта охватывал старинные и современные центры металлургии края — Челя-

▲ Та самая фотография.
Заводской митинг 1943 года

▲ Евгений Евтушенко и часовой мастер А. Саканцев

«высокий, худощавый человек в белом свитере и пиджаке, в яркой цветной кепке, с фотоаппаратом на шее, усталым лицом и большими, немного грустными глазами», — так описывал свое первое впечатление один из невянцев — участник встречи.

Знакомство Евгения Александровича со старинным демидовским заводом началось с посещения цеха № 1 и осмотра современного производства. Затем поэт побывал в музее истории Невьянского завода, поднялся на знаменитую наклонную башню Демидовых. Кроме военной тематики, его заинтересовала современность старинного уральского городка, он много спрашивал о подготовке к предстоящему 275-летию Невьянска, о перспективах его развития. Экскурсию по наклонной башне для московского гостя провел заводской рабочий Александр Саканцев, незадолго до этого сумевший восстановить старинные башенные часы-куранты,

▶ Евгений Евтушенко и Лев Сорокин на съемках фильма

от чего отказались именитые реставраторы. Сохранилась фотография, запечатлевшая мастера и поэта возле часового механизма.

Во второй половине дня Е. Евтушенко из Невьянска отправился в Нижний Тагил, где посетил цеха металлургического комбината, а в помещении цирка прошел его творческий вечер.

По возвращении в Свердловск еще два авторских вечера поэта состоялись в киноконцертном театре «Космос». Поэт читал стихотворения, уже ставшие классикой, а также новые произведения.

В конце августа на Свердловской киностудии прошли съемки документального фильма для местного телевидения «Наши гости. Евгений Евтушен-

ко». Главный режиссер В.М. Николаев выстроил сюжет фильма в виде интервью, которое у знаменитого поэта взял его коллега по поэтическому цеху Лев Сорокин. На записи фильма и в интервью местной прессе Евгений Александрович отметил, что увиденное на Урале очень его впечатлило, а люди, с которыми довелось общаться, навсегда останутся в его сердце.

«В страшном сорок первом на Урале...»

Задуманную поэму «Куликово поле», получившую в результате название «Непрядва», Евтушенко представил уральцам в апреле 1981 года, во время следующего приезда в наш край. Написана поэма в конце 1970-х годов, а одним из мест ее создания указан Нижний Тагил.

Перед тем, как прочесть свое новое произведение, Евгений Александрович рассказал о прошлой поездке по Уралу, вспомнил, как в местных музеях видел «незабываемые для него экспонаты времен Великой Отечественной», благодаря чему и родились строчки, вдохновленные общением с нашими земляками.

Одна из глав «Непрядвы» целиком построена на уральском материале:

*В страшном сорок первом на Урале
из детей рабочих набирали.
Бросив деревянные наганы,
делали снаряды мальчуганы.
И в свои пятнадцать и тринадцать
каждый был Димитрий*

Сталинградский.

Уральский следопыт, март 2017

Были на учете в главном штабе
внуки Пересвета и Осляби.
Только вот не выжили ростом внуки –
до станков не доставали руки.
Может, по звонку Верховной Ставки
у станков им ставили подставки.

Как на деревянном пьедестале,
дети на подставках выростали.
Из отходов пиломатериала
памятник эпоха сотворяла.
На Урале видел я в музее
пьедестал такой на бумазее.
«Кто стоял на нем?» –
спросил я тихо.
«Как тогда шутили мы – станчиха.
Было ей тринадцать, а стояла.
На своем, чертовка, настояла.
Делала снаряды, и толково.
Звали ее Поля Куликова».

Проступила Русь рублевским ликом
в этом совпадении великом.
Полю я искал, шепча шагами:
«Мы еще оденем вас шелкалами».
Около детсада заводского
шла с авоськой Поля Куликова,
и консервы стучались ребристо –
все сплошные «Завтраки туриста»,
и волос ее седые прядки
обмелели, как вода в Непрядве.
Но когда увидела внучонка,
стала, как снарядница-девчонка,
с ним играя голосом и взглядом,
словно с теплым новеньким
снарядом...

Димитрий Сталинградский, кото-
рый упоминается в тексте, – это мо-
сковский князь Дмитрий (Димитрий)

▲ Е. Евтушенко на Невьянском
механическом заводе

Донской, возглавлявший русские от-
ряды в Куликовской битве. Пересвет
и Ослябя – два монаха-отшельника
из Троице-Сергиевой Лавры, сопровож-
давшие князя по благословению Сер-
гия Радонежского и принимавшие уча-
стие в сражении.

Но, признаюсь, меня больше все-
го заинтересовало имя главной геро-
ини этого отрывка – Поля Куликова.
Пытаясь отыскать хоть какие-то сведе-
ния о ней, я обращался в музеи, архи-
вы, библиотеки, предприятия Нижне-
го Тагила, Екатеринбург, Челябинска,
к музейщикам и краеведам, к ураль-
ским поэтам, знавшим Евтушенко и об-
щавшимся с ним, но следов Поли так
и не нашел... Хотя в Нижнем Тагиле

встречается эта фамилия. Например,
один из первых машинистов парово-
за Высокогорского горного комбина-
та Василий Куликов или работавшая
в годы войны помощником машиниста
Н.П. Куликова...

Как известно, автор имеет право
на вымысел. Скорее всего, это имя вы-
думано поэтом из-за созвучия с местом
битвы – полем Куликовым. Но прото-
тип у Поли Куликовой все-таки был –
это десятки и сотни уральских завод-
ских девчонок, наравне со взрослыми
приближавших Победу! **УГ**

Нефильтрованное небо

Павел Митюкляев

Старший инструктор. Летает на парaparane более 20 лет. Топ-пилот Свердловской области. Участник и призёр многочисленных российских и международных соревнований. Имеет огромный опыт равнинных и горных полётов на парaparane.

Андрей Транчук

Инструктор. Автор фотографий данной публикации. Летает на парaparane более двадцати лет. Имеет большой опыт равнинных и горных полётов, а также обширный соревновательный опыт.

Юлия Назипова

Помощник инструктора. Летает на парaparane 5 лет.

Свободные полёты на Урале, да и вообще в целом по России окутаны (как бы банально это ни звучало) мифами. Если в прессе и появляется упоминание о парaparane, то чаще всего даже название аппарата будет искажено: спутать парaparane с паралётом — это ещё в лучшем случае. Иногда пишут просто «парашют». Парашют у пилотов парaparанеристов тоже имеется. Но сейчас не об этом.

Свободные полёты на Урале, да и вообще в целом по России окутаны (как бы банально это ни звучало) мифами. Если в прессе и появляется упоминание о парaparane, то чаще всего даже название аппарата будет искажено: спутать парaparane с паралётом — это ещё в лучшем случае. Иногда пишут просто «парашют». Парашют у пилотов парaparанеристов тоже имеется. Но сейчас не об этом.

Мифами овеяны личности самих пилотов. Их представляют экстремалами самой высшей пробы. А между тем, парaparанеристы самые обычные люди. С семьями, домом, работой и всем тем, что очерчивает нашу привычную жизнь. Просто когда-то эти люди научились летать.

А вот теперь самое интересное. Научиться летать может каждый.

Парaparанеризм — это спорт. Да, спорт экстремальный. Очень красивый. Возможно, самый захватывающий.

Там, где спорт, там и методики обучения. Всё, как в любом другом деле: от простого к сложному.

Урал — великолепное пространство для самых разных видов туризма. И теперь вы знаете, что на Урале можно освоить ещё один — воздушный.

На Урале есть отличные места, подходящие для обучения парящим

полётам. Места с хорошей погодной статистикой, с возможностью максимально безопасно учиться стартовать со склона и с помощью механизированных средств старта (лебёдки), с большим количеством безопасных посадок.

Парaparанерная школа Ural Team Paragliding проводит обучение в Мечетлинском районе Башкирии, сделав своей базой село Большеустыжикинское.

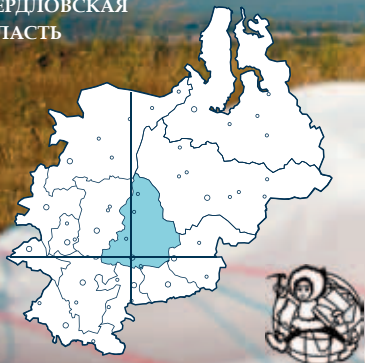
Этот населённый пункт примерно равноудалён от Екатеринбурга, Челябинска, Уфы и Перми. Поэтому учиться летать сюда приезжают из четырёх регионов сразу.

Ландшафты вокруг Большеустыжикинского очень красивы. Здесь рассыпью раскиданы небольшие деревни, возделываемые поля перемежаются с дикими лугами, а также с лесополосами. Рельеф равнинный, но далеко не плоский: холмы чередуются с открытыми пространствами, которые расположены под разными углами наклона.

Здесь живописно по-настоящему. Это не тот «седой Урал», с которым ассоциируются скалы на уральских реках и далёкие необжитые северные горы.

Кстати, реки в этих местах в изобилии. Они извилисты и обладают довольно быстрым течением. С высоты

СВЕРДЛОВСКАЯ
ОБЛАСТЬ

Научись летать этим летом!

*Ural Team Paragliding,
уральское парашанерное сообщество, парашанерная школа на Урале.
<http://uralteam-paragliding.ru/>*

видно, как они сверкают и бликуют, отражая солнечный свет.

Вдали от крупных городов воздух здесь очень чистый, а воду из артезианских скважин можно смело пить некипячёной.

«Сверху всё это нежнее хрустала...» — как поётся в одной всем известной песне.

Сама энергетика здесь располагает быстро настроиться на взаимодействие с природными силами в чистом виде. Солнце, ветер, богатство всего растущего и живого.

Приезжающие на парашютную базу курсанты в са-

мые нервные дни находят баланс между романтикой освоения воздушной стихии и технической составляющей парашютного спорта.

Многие пилоты кажутся чересчур увлечёнными. В их рассказах о полётах, о маршрутах, о впечатлениях много восторга, если не сказать страсти к своему хобби (а для некоторых к своей профессии). Но каждый из них (а лучше сказать из нас) прошёл путь от курсанта учлёта до самостоятельного пилота-маршрутника. Каждый

из них знает, что современное парашютное снаряжение — это сумма технологий, что обучение — это многогранный процесс, основанный на составляющих из нескольких наук одновременно — от метеорологии до физики.

Наиболее масштабная и вдохновляющая часть парашютного спорта — маршрутные полёты. Это то, в чём бесконечно совершенствуется большинство пилотов. Можно стремиться к участию в соревнованиях, можно к сложным полётам в Гималаях или Альпах, к путешествиям с парашютом по миру — перспектив у пилота-маршрутника великое множество.

Уральских пилотов отличает желание расти в своих навыках и летать выше-дальше-быстрее. Большинство пилотов старается осуществлять лётные выезды в горы, где получается летать почти каждый день, летать много и интенсивно.

В парашютном спорте люди приходят разными путями.

Кого-то привели друзья пилоты, кто-то увидел по телевизору и начал самостоятельный поиск информации, кто-то наткнулся в интернете, кто-то увидел парашюты в Европе, кто-то, наоборот, в Азии и даже попробовал совершить полёт в тандеме (парашют для двух человек). Но так или иначе, пока что в нашей стране о парашютном спорте широким кругам известно мало. Однако полёты на парашюте постепенно находят свою аудиторию и получают всё больше и больше приверженцев.

Интересен момент, в который человек принимает решение: «Я хочу попробовать! Я готов научиться летать!»

Многие смотрят не на путь обучения, на котором придётся преодо-

левать трудности и порой неудачи, а сразу на конечную цель: представляю себя пилотом, летающим красиво, технично и уверенно. Чаще всего именно такой подход оправдывает все надежды.

Человек идёт к задуманному, каким бы фантастичным это ни казалось окружающим.

Курсанты видят перед собой пример пилотов, летающих много лет. В пилотском сообществе по окончании обучения эффективно перенимаются опыт «старших товарищей».

В цифрах это можно описать так: сперва маршруты по 15–20 километров, затем по 30–40 километров. Обычно такие маршруты пилот-выпускник уверенно летает во второй сезон.

К этому времени у человека активно начинает расти ёмкость «ментальной батареи».

Пилот способен всё дольше концентрироваться на активном

а то и по 4 часа, совершая полёты на открытую дальность от 60 до 100 км. Затем начинают получаться более сложные полёты: полёты с возвращением к точке старта, полёты по траектории треугольника.

Если пилот по окончании обучения продолжает летать регулярно, то уже в первом сезоне самостоятельных полётов результаты могут быть весьма высокими во всех смыслах.

Старший инструктор парашютной школы об этапах обучения парашютным полётам.

Обучение можно разбить на три основных части:

- первоначальный курс,

- курс парящего полёта,
- курс маршрутного полёта.

Первоначальный курс начинается с инструктажа по технике безопасности, вообще все действия пилота начинаются с оценки риска, потому как «безопасности» в авиации нет, небо не является

пилотировании. Усталость в полёте в основном не физическая, а психологическая.

Далее всё увеличивается и продолжительность полёта, и сложность полётных задач. Пилот летает по 2-3,

естественной средой обитания для человека и любой отрыв человека от земли несёт в себе опасность получить травму.

Нам очень важно, чтобы эта простая истина очень плотно засела в голове нового пилота. В будущем она поможет ему избежать многих проблем. Шлем, ботинки, плотная одежда, перчатки, протектор в подвесной системе, спасательный парашют — наши постоянные спутники в полётах.

Но основная безопасность находится в голове пилота, поэтому инструктаж начинается с экипировки, а продолжается объяснениями, где и в каких условиях можно проводить учебные занятия. На первых порах выбор места и условий для занятий проводит инструктор. Задача курсанта — понять, какими критериями и признаками пользуется инструктор, чтобы по окончании курса пилот мог самостоятельно определить условия, в которых он может летать.

Дальше начинается наземная подготовка.

Поднять крыло над головой, управлять им стоя на земле: в первые минуты кажется, что задача невыполнима. Но это не так: на то, чтобы поднять парашют и устойчиво удерживать его в зените, как правило, уходит пара дней. Однако это не означает, что на этом мы прекращаем заниматься наземкой. На протяжении всего курса будущие пилоты занимаются наземной подготовкой по несколько часов в день, до тех пор, пока не доведут свои действия до автоматизма, и потом ещё столько же.

После того как курсант освоил подъём крыла и управление им на земле, мы переходим к полётам с небольшими пологими склонов.

Задача — освоить отрыв от поверхности и приземление. Освоив этот этап, переходим к полётам со склонов в простых метеоусловиях, и так далее от простого к сложному, постепенно, никуда не спеша.

Сначала осваиваем горные стар-

т Ё д -

ку. Помним, что полностью обеспечить безопасность мы не в состоянии, поэтому стараемся свести все риски к минимуму. Летать без травм можно и нужно, хотя ушибы и синяки будут, с этим на первых порах приходится смириться.

Параллельно с этим идет теоретическая подготовка, которая включает в себя метеорологию, аэродинамику крыла, разбор действий пилота в штатных и нештатных режимах полёта, изучение правил расхождения в воздухе.

На теорию уходит очень много времени, даже больше, чем на занятия на склонах: от того, что и как будет заложено в голову пилота, зависит, какого качества получится пилот.

Основная задача первоначального курса — подготовить пилота к дальнейшему обучению, дать ему понятия о движении приземного слоя воздуха, основы метеорологии, научить его грамотно выбирать условия для

полётов, уверенно стартовать и приземляться в заданной точке и просто осознанно смотреть в небо. На первоначальный курс уходит две недели, но по окончании этого срока небо уже не будет для вас простым и понятным, оно станет сложным, запутанным и пугающим, но при этом манящим и страшно интересным, а облака из белых штуквин станут буквами и символами, которые надо непременно прочесть.

Курс парящего полёта. На первоначальном курсе пилота научили взлетать и поворачивать влево-вправо, но это не означает, что он может летать. Держаться в динамических потоках он сможет, но летать, как гриф, вряд ли, искать термические восходящие потоки и набирать в них высоту — это следующий этап в жизни пилота, и занимает он уже куда больше времени и сил.

Воздух не постояен. Единственное, что в воздухе постоянно, — это постоянное изменение его течения, поэтому дать один алгоритм на все случаи жизни не получится: каждый раз придется решать задачу набора высоты по новой.

Различный рельеф, разная погода — всё вносит свои коррективы. Задача инструкторов — научить курсанта думать, а не работать шаблонами. И в этом курсе, кроме практики, будет снова очень много теории: как формируется поток, где его искать, каковы признаки схода потока — всё это изучается на этом этапе по новой и с большей детальностью. Если на первоначальном курсе инструктор руководит курсантом с земли, то на курсе парящего полёта инструктор уже летит рядом с курсантом, показывая ему, где искать потоки и как их обрабатывать.

И заключительный курс — курс маршрутного полета. Это самый длительный этап обучения, начинается он, как правило, с полётов за инструктором: от потока к потоку, километр за километром, инструктор ведет пилота, показывая ему его возможности.

Далее пилот учится самостоятельно, небо теперь его дом. **УС**

▶ Вид на хр. Машак с хр. Кумардак

Три хребта —

Владислав Карелин

Заслуженный путешественник России, мастер спорта по туризму, действительный член Русского географического общества, уральский краевед, автор более 500 статей, в том числе в журнале «Уральский следопыт», начиная с 70-х гг. прошлого века.

ЧЕЛЯБИНСКАЯ
ОБЛАСТЬ

Фото Бориса Прохорова

На иллюстрациях используются картографические названия гор.

Верховья р. Юрюзань размещаются в огромной горной излучине, состоящей из трех хребтов. Вдоль западного борта долины реки расположился широкий хребет Машак. А на восточной стороне вздыбилась горная гряда хребтов Кумардак (на юге) и Бакты (на севере). Между последними втиснулся маленький хребтик Бехта, продольная ось которого расположена под небольшим углом по отношению к направлению простираения хребтов Кумардак и Бакты. В самых истоках р. Юрюзань хребты Машак и Кумардак соединяются в районе горы Кокуй (1124 м).

Хребет Машак состоит из двух гряд гор. Восточная гряда — главная — протянулась вдоль долины р. Юрюзани от горы Кокуй (на юге) и до северной оконечания хребта, располо-

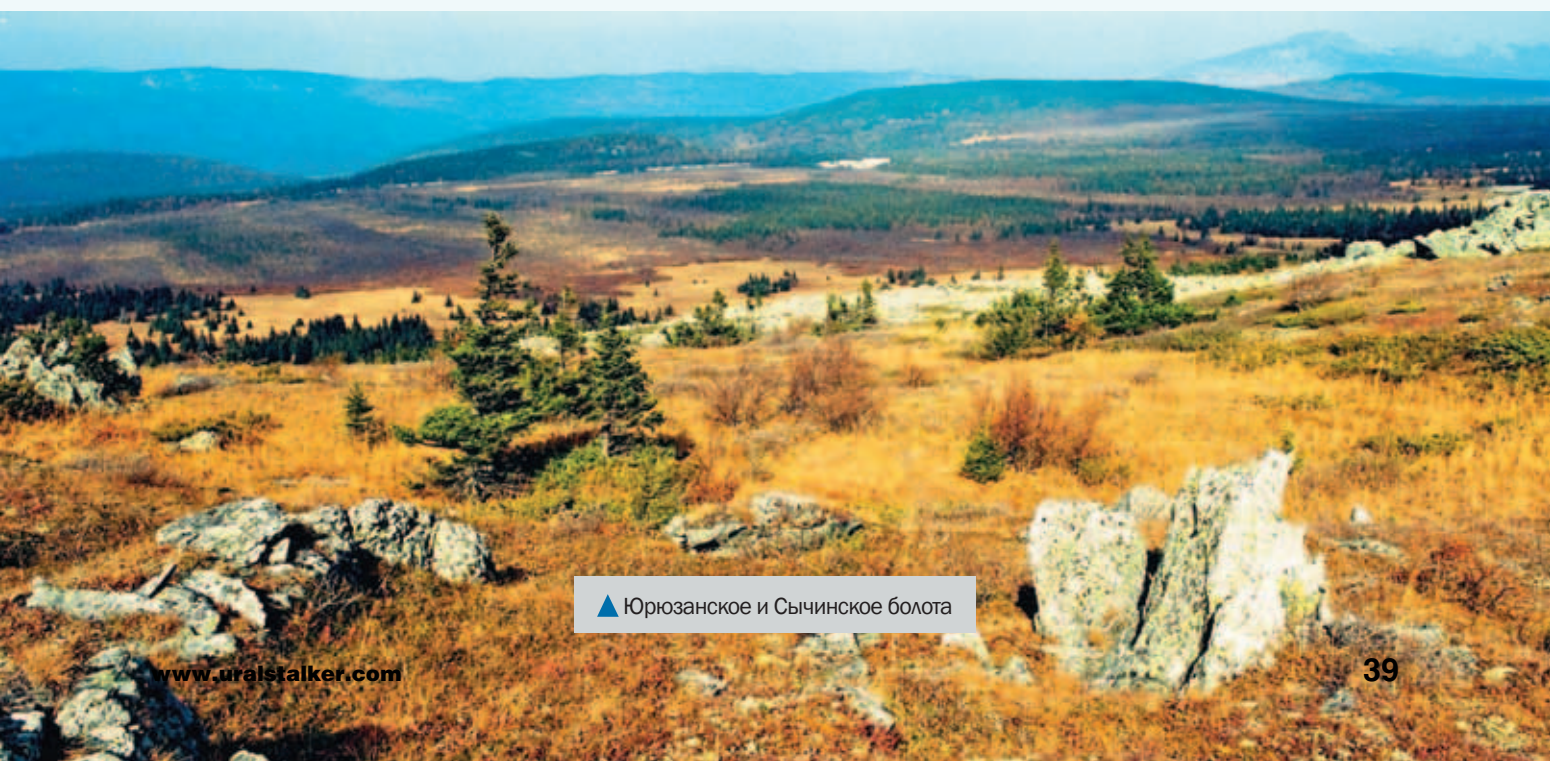
женного приблизительно в районе истоков р. Большой Катав (на западном склоне) и р. Морган (приток р. Юрюзань, на восточном склоне), где отроги Машака соприкасаются со склонами хребта Зигальга. На восточной гряде расположено около десятка вершин, имеющих высоту более 1000 м. Наивысшей из них является гора Угловой Машак с отметкой высоты 1383 м, от которой примерно в 7 км в юго-западном направлении находится гора Ямантау, высшая вершина Южного Урала. Западная гряда расположена в 2–4 км западнее восточной гряды и представляет собою череду вершин, между которыми протекают реки, берущие свое начало на западных склонах восточной гряды. В своей северной части западная гряда соединяется с восточной гря-

дой в районе горы Медвежьей (1308 м). В южной части хребта Машак с его склонов стекают притоки р. Малый Инзер. На высотах 900–1000 м на склонах хребта Машак располагается пояс альпийских лугов. Граница лесной растительности на хребте находится на высотах 1150–1200 м. Поэтому на вершинах высотой более 1200 м расположены тундрово-гольцовые участки с большими курумными площадями. Практически все перевальные седловины на хребте находятся в лесной зоне. В понижениях между восточной и западной грядками хребта расположены два болота: Юрюзанское болото — в верховьях р. Верхний Кувыш (приток р. Малый Инзер), а Сычинское болото — среди многочисленных истоков р. Малый Катав.

ОДНА ИЗЛУЧИНА

▲ Хр. Бакты (вид из д. Александровка)

▲ Юрюзанское и Сычинское болота

▶ Хребет Машак

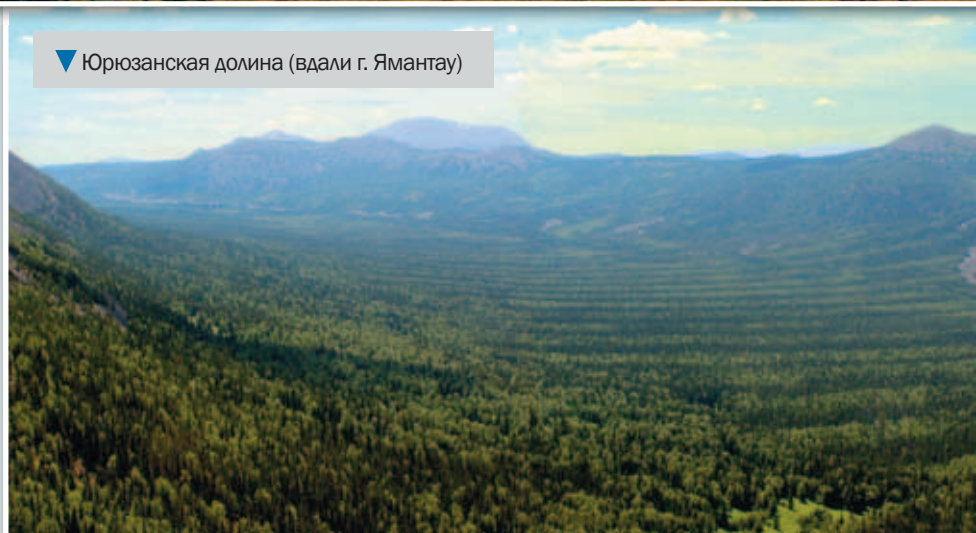

Вспоминается наше зимнее лыжное путешествие от города Сатка до горы Ямантау. В охотничьей избежке, расположенной в урочище Ближние Прудки на р. Юрюзани, встречали Новый год. А затем перевалили через хребет Машак и покорили Ямантау, высшую вершину Южного Урала. Перевал через Машак — простой, в зоне редкого леса.

А.К. Матвеев выводит название хребта Машак из башкирского языка — башак (в диалектах — машак) — 'колос'. Или ук башагы 'наконечник стрелы', считая ороним изящной метафорой.

Думается, возможно пояснение оронима Машак на базе мансийского языка. Разделим Машак на две части — маш+ак. Учитывая возможность замены гласных букв, получаем мёс (сокращенное от мёсыг 'извилина, излучина') + ак (укороченное от аквуртыгэ 'половина, доля, пай'). В итоге получаем Мёс-Ак 'Половина излучины!'. Такое объяснение удивительно точно отражает географическую особенность хребта. Хребет Машак (Мёс-Ак) в истоках р. Юрюзани соединяется с хребтом Кумардак, который находится по другую сторону долины р. Юрюзани. Вместе эти хребты Мёс-Ак и Кумардак в придачу с хребтом Бакты образуют гигант-

▼ Юрюзанская долина (вдали г. Ямантау)

скую горную излучину, внутри которой располагаются верховья р. Юрюзани. А хребет Мёс-Ак реально является «половиной такой излучины».

Хребет Кумардак высокой каменной стеной поднимается на восточном борту долины р. Юрюзани и протягивается в северо-восточном направлении, параллельно хребту Машак. На юге хребет Кумардак начинается от горы Кокуй, расположенной в истоках р. Юрюзань. Западные склоны этой

горы через заболоченное понижение соединяются с отрогом горы Угловой Машак. На севере хребет Кумардак заканчивается на седловине между верховьями рек Цыбров Ключ (на западном склоне) и Миселя (на восточном склоне).

На хребте Кумардак находится более десятка вершин, высота которых превышает отметку 1000 м. Высшая из них, у местного населения именуемая Колокольней, имеет высоту 1354 м.

◀ г. Бол. Кумардак

зоне. В целом от р. Юрюзани хребет смотрится в виде мощной и высокой каменной стены, возвышающейся над дном долины макушками своих вершин на 400–500 м.

Южноуральский краевед Б. Прохоров установил интересный факт. Анализ литературных и картографических данных, выполненный им, показал, что еще в конце XIX века ороним Кумардак не упоминается. А хребет, включающий современные хребты Кумардак и Бакты как единое целое, именовался хребтом Бакты. Название же хребта Кумардак появилось позднее. По мнению Б. Прохорова, «различать эти хребты (Кумардак и Бакты), по-видимому, стали после строительства узкоколейки, которая и размежевала их на две самостоятельные орографические единицы» (см. в интернете Прохоров Б. По тропам Южного Урала. Путеводитель вольного странника).

В «Словаре топонимов Башкирской АССР» приведена башкирская форма названия хребта — Кәмәрзәк, с пояснением кәмәр 'горбатый' и зәк — суффикс. К такому пояснению склоняется и Б. Прохоров.

А.К. Матвеев считал, что топоним Кумардак соотносится с названиями на ардак, ердак, типа Маярдак, Зильмердак. В этом случае Кумардак следует разделить — Кум+ардак. Но, по мнению Матвеева, не удастся объяснить такое название. Учитывая позднюю фикс-

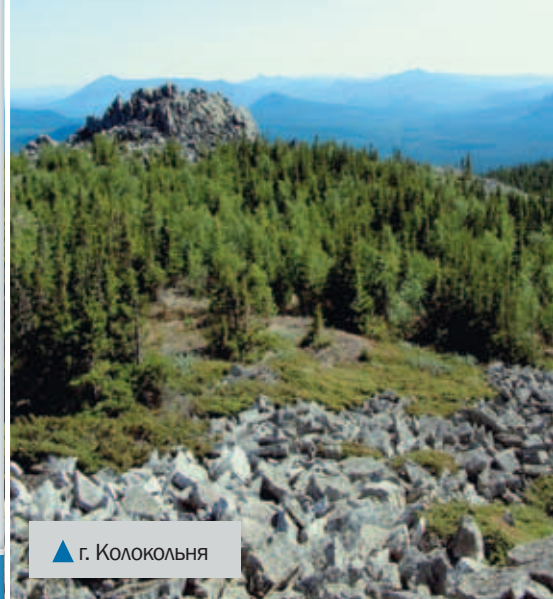
Вершина Колокольни имеет форму большого остроугольного курумного конуса, вытянутого по продольной оси хребта. На макушке конуса — скалы. От верхней границы леса до верховых скал — перепад высоты 250–300 м.

В целом хребет узкий и имеет крутые как западные, так и восточные склоны. В северной части хребта расположена острровершинная гора Большой Кумардак (1318 м), на южном отроге которой на расстоянии около 2 км находится вершина Малый Кумардак (1141 м). Основное количество перевальных седловин через хребет находится в лесной

▲ г. Бол. Кумардак

▲ г. Колокольня

сацио оронима Кумардак, я не пытаюсь пояснить ороним Кумардак на базе мансийского языка.

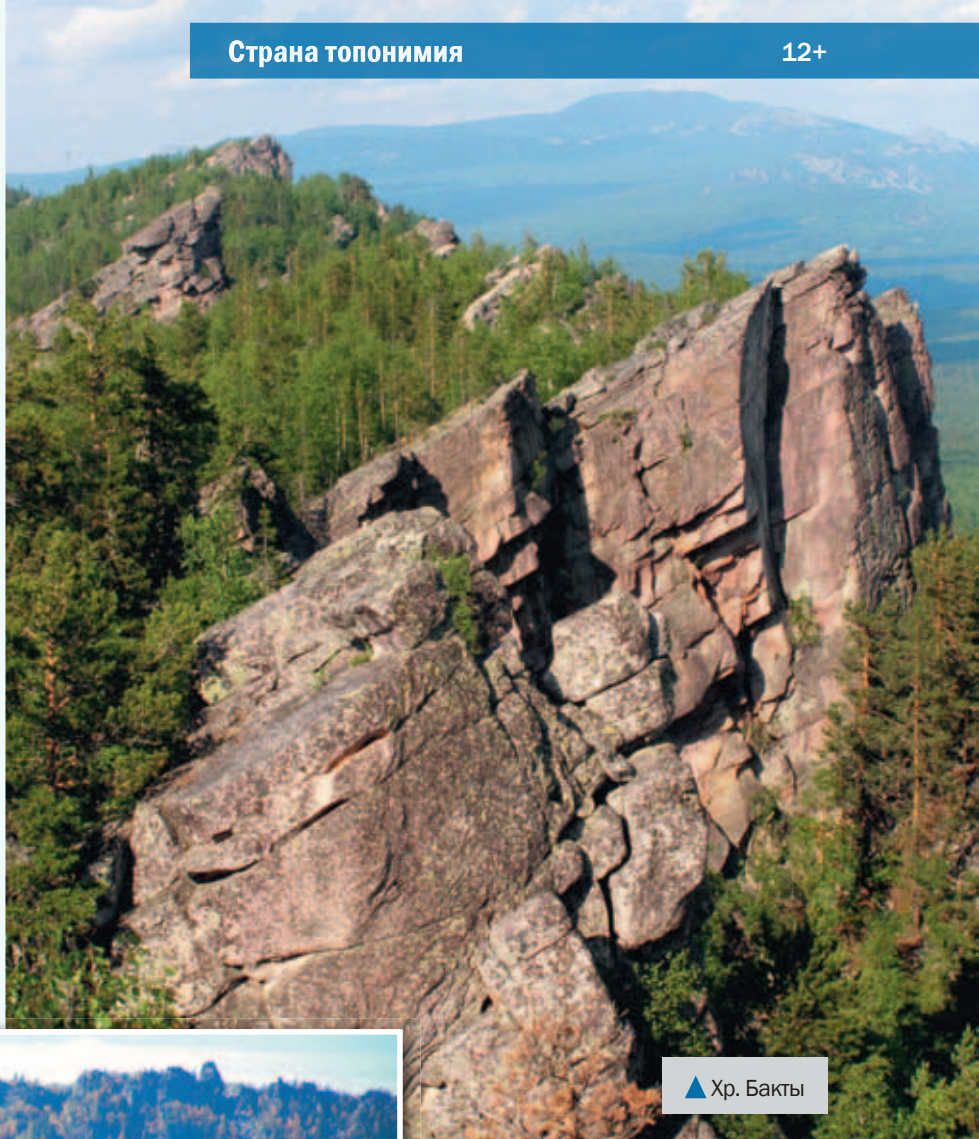
Хребет Бакты практически является продолжением хребта Кумардак. Длина хребта Бакты — около 30 км. На севере хребет Бакты подходит к северо-западному отрогу массива Ирмель. На хребте Бакты расположено более десятка вершин. Высшей из них является гора Белые Гребни (1078,6 м). На некоторых участках хребта находятся скальные гребни, бастионы которых отделены друг от друга узкими щелями. Повсеместно распространены каменные россыпи.

В письменных и картографических источниках XVII–XIX вв. приводятся различные формы названий хребта — Бекты, Быкты, Бахты. Однако со временем утвердилась форма Бакты. По мнению А.К. Матвеева, такая форма «может рассматриваться как 3-е лицо единственного числа прошедшего времени от башкирского глагола багыу — «смотреть, глядеть...» и, следовательно, переводится «смотрел, глядел». В «Словаре топонимов Башкирской АССР» приводится подобное объяснение: Бакты — от башкирского бак «смотри; смотревая» с аффиксом — ты. Такие пояснения выглядят мало убедительными, так как не раскрывают реальных географических особенностей, отличающих хребет Бакты от соседних горных хребтов.

Рассмотрим ороним Бакты на базе мансийского языка. В мансийском языке звонкая согласная Б заменяется на глухую согласную П. Тогда имеем — Пакты. Кроме того, на базе местных диалектов и при усвоении слов из мансийского в другой язык возможна замена гласных букв. Тогда получаем: Бакты = Пакты = пок (е)т — и, где пок — корневая морфема от покматаңкве 'треснуть' или поктул 'трещина'; ет — показатель множественного числа; и — ман-

▶ г. Медвежья на хр. Кумардак

сийский суффикс, с помощью которого образуются прилагательные со значением пространственности. В итоге имеем: Покети '[Хребет] с трещинами' или 'Трещиноватый [хребет]'. Такое пояснение названия хребта хорошо соответствует особенности хребта. В нескольких местах на хребте находятся длинные скальные гребни. Каждый из них представлен цепочкой бастионов, отделенных друг от друга узкими щелями. Поэтому внешне такой скальный гребень представляет собою массив, раз-

▲ Хр. Бакты

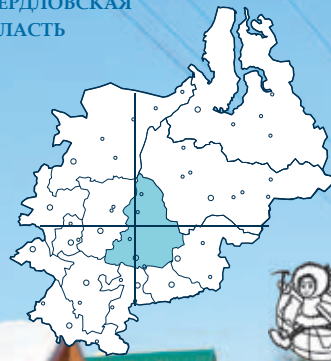
▲ Хр. Бакты

деленный трещинами. Именно такая географическая особенность и отражается в названии хребта. Отмечу, что в туристском обиходе один из перевалов через хребет Бакты так и называется – Бакты-Щель.

Таким образом, оба хребта: Машак (Мес-Ак) и Бакты (Покети) – своими названиями отражают характерные географические особенности хребтов. И что характерно, поясняются эти названия на базе мансийского языка. **УС**

▲ Хребет Кумардак

СВЕРДЛОВСКАЯ
ОБЛАСТЬ

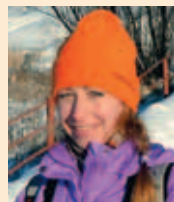
Новая жизнь старинных поселков

Колюткино

Все чаще жители больших мегаполисов сбегают на природу подальше от шума и суеты. Кто на пару часов, а кто и на постоянное место жительства. Вот и нам выдался свободный солнечный денек для путешествия за город.

Куда пойти в поход, определились быстро. «Заезженные» варианты: скалы Петра Гронского, Чертово городище и прочие – отметили сразу. Там всегда полно туристов. Да и хотелось в этот раз совершить вылазку не спортивной, а краеведческой направленности: прикоснуться к истории, посмотреть местные достопримечательности и ощутить жизнь уральского села.

Выбор пал на село Колюткино, расположенное в пятидесяти километрах от Екатеринбурга. И добраться недалеко, и примечательна история места, и памятник природы тут как тут, и были мы там последний раз около 15 лет назад! Самое то для нашего незатейливого путешествия. Скажу сразу, мы не прогадали!

Алена Козаченко

Методист отделения туризма и краеведения ГАУДО СО «Дворец молодежи».

Встречный ветер

44

Уральский следопыт, март 2017

Бодрым шагом преодолев путь от станции до пункта назначения вдоль Двуреченской трассы, мы оказались в месте, где стрелки часов вдруг сбавили обороты и время потекло размеренно. Мохнатые ели окружили нас со всех сторон. Пушистый снег в лучах ярко-голубого солнца, сверкая, переливался всеми цветами радуги. Побывавшие незадолго до нашего появления здесь зайцы, белки и более мелкие зверьки явно путали следы. «Наверное, в этом густом лесу летом полно грибов!» – предположили мы.

Слева от нас осталась свиноферма, справа виднелись строения кроличьей фермы. Первыми частными домами на нашем пути стал «новострой»: красивые, просторные, со сказочными замысловатыми флюгерами и ухоженной территорией. Любуясь ими, незаметно мы оказались на перекрестке

с новым указателем «Дачный поселок «Солнечный берег». Свернув в указанном направлении, минут через 10 мы вышли к территории строящегося дачного поселка. Рабочие с энтузиазмом тянули провода линии электропередач, несмотря на полдень воскресенья. «Старается застройщик», – отметили мы и свернули на улицу Варовина.

И вот она – живая старина! По длинной извилистой улице мы двинулись к центру поселка. Прошлая эпоха раскрыла нам объятия: по сторонам все чаще стали встречаться то крепкие старинные избы с яркими резными ставнями, то ветхие, покосившиеся от времени домишки с заброшенными участками. Над крышами начал виться дымок и запахло баней. В голове поплыли образы запаренных ароматных веничков, крынки с квасом собственного производства, только подоспев-

Историческая справка:

- Первое письменное упоминание о Колоткино относится к 1708 году в связи с нападением башкир на населенный пункт.

- Выдающийся уральский писатель Д. Н. Мамин-Сибиряк дважды посещал Колоткино.

- В результате археологических раскопок на озере Карасьем (в 10 км от Колоткино) были найдены черепки, скрепки, кремневые наконечники стрел и топоры древних людей.

www.uralstalker.com

ВАШЕ ЗДОРОВЬЕ В ВАШИХ РУКАХ!

Малый и большой бассейны Спортивного центра «Верх-Исетский» ждут вас!
Обучение плаванию детей (от 1 года) и взрослых, свободное плавание, работа в группах и индивидуальные занятия.

СПОРТИВНЫЙ ЦЕНТР

Верх-Исетский

ул. Кирова, 71

тел: (343) 242-54-12 www.vizsport.ru

шего из русской печи румяного хлебушка, кружевных занавесок, мягкой перины и прочих деревенских прелестей. Ээээ! И почему же мы здесь только на один день?!

Так, по левому берегу реки Исети, на котором расположилась большая часть поселка, мы дошли до большого старинного здания, сложенного из бутового камня.

Историческая справка:

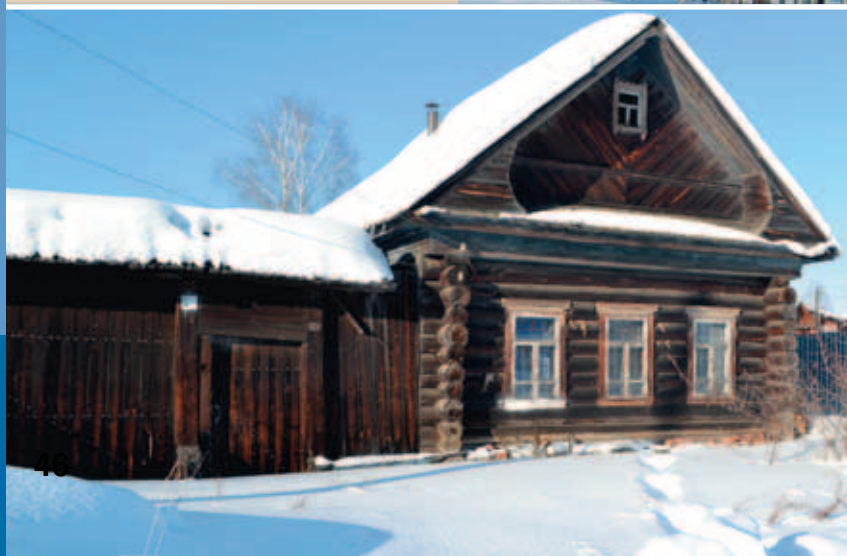
• Здание осталось от построенной в 1889 году в Колоткино первой на Урале мешочной фабрики. Она принадлежала купцу-мукоделу Василию Саввичу Жирякову. Благодаря широкому развитию мельничного дела спрос на мешки был большим.

Впечатляющий внешний вид здания вызвал стойкое желание зайти внутрь и осмотреть все старинные помещения. Ближайшие к улице двери были наглухо заколочены. Создавала впечатление открытой только самая дальняя дверь, пробираться к которой через сугробы по пояс мы не решились. Видно, местных жителей содержание данного строения уже давно не интересует.

По единственному мосту (кстати, автомобильному!) с чувством недовыполненного дела мы побрели на правый берег заледевшей реки.

Здесь дачно-сельская жизнь, казалось, залегла в спячку до весны. Не встретив ни одного человека и вдоволь налюбовавшись молодым сосняком по краю поселка, мы расположились на солнечном берегу на обед. Горячий чай с ароматными травами придал бодрости, а многослойные экзотические бутерброды — сил. В это время не менее экзотичный дом с убранством грузинских мотивов как будто вынырнул из-за пригорка.

Оживленные и воодушевленные еще предстоящими открытиями мы двинулись к главной достопримечательности села Колоткино — церкви Сретения Господня. Каменная одно-

престольная церковь благодаря блеску золоченых куполов видна из любой части поселка. С калиткой ограды по традиции нас разделяли сугробы и отсутствие какой-либо тропинки.

Историческая справка:

• Раньше здесь была лишь небольшая часовня в честь Симеона Верхотурского, но в 1914 году ее решили перестроить в церковь. Строительство профинансировал купец Василий Жиряков. Освящение со-

Уральский следопыт, март 2017

стоялось в 1916 году, ее посвятили Сретению Господня. Здание построено в стиле уральского барокко.

- В 1930-е годы церковь закрыли, отдав под склад зерна и зерносушилку. Колокольня стала использоваться как пожарная каланча. В 1960-е годы колокольню разобрали, а само здание приспособили под клуб.

- В начале 1990-х здание вернули РПЦ, сейчас церковь восстанавливается.

Немногим ближе к нам оказались два памятника: жертвам Гражданской войны и погибшим на фронтах Великой Отечественной войны. Видно, что односельчане чтут память погибших. Сами памятники и ограда аккуратно покрашены, территория ухожена, таблички читаемы. Надпись на памятнике погибшим в Гражданской войне гласит: «23 июля 1919 г. в бою за д. Колоткино погибли Николай Блужинский, Марк Глуховский, Тукай Камаев. Умерли от ран Вахорин С.В., Волков И.А.».

Несмотря на отсутствие возможности подойти к историческим памятникам, вызвал приятное удивление факт, что расчищены в Колоткино не только главные улицы, но и небольшие проулки.

www.uralstalker.com

Свернув на улицу Ленина, мы двинулись к знаменитым базальтовым скалам. Скалы являются геоморфологическим памятником природы Свердловской области с 1983 года. Расположены на окраине поселка и представляют собой выходы мрамора и базальта на месте бывших мраморных карьеров. Уже в 1711 году местные жители получили разрешение на выработку выходящей здесь на поверхность мраморной жилы. Высота скальных обнажений местами достигает 15 метров. Одно удовольствие отдохнуть здесь и полюбоваться окрестными видами. А позади на несколько километров раскинулось шикарное зеленое море.

Возвращаться на станцию заранее мы решили по другой дороге, проходящей мимо бывшего гранитного карьера и коллективных садов. Но нашли только тропинку между заснеженными глыбами мрамора, хаотично раскиданными вокруг выработки. Даже если она выводит на нужную дорогу – популярностью в зимнее время года явно не пользуется. Поэтому через коллективные сады мы двинулись в сторону остановочного пункта «47 километр». Жаль было покидать Колоткино. Несмотря на его нескромные размеры, поселок показался нам уютным и гостеприимным. **VG**

Общество с ограниченной ответственностью
санаторий «Карагай»

Основан в 1969 году

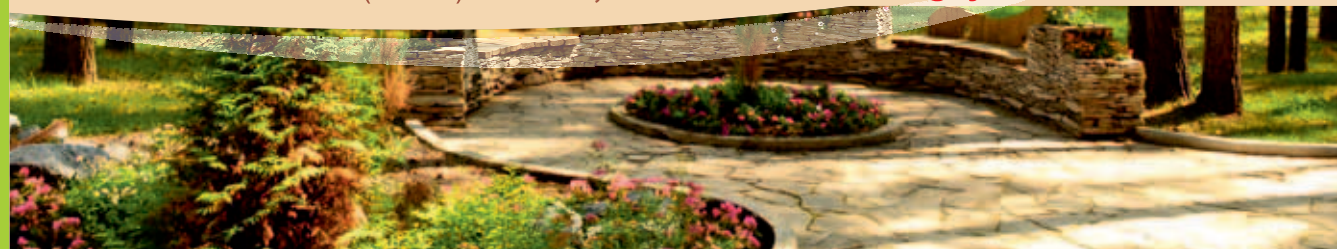
В живописном месте на берегу чистой горной реки Ик, в 300 км от городов Уфа, Екатеринбург, Пермь, Челябинск, в сосновом бору расположилась одна из лучших здравниц Республики Башкортостан - санаторий «Карагай». Великолепные вековые сосны и журчание реки создают атмосферу уюта и покоя. Сегодня санаторий «Карагай» является центром, предоставляющим многосторонние услуги по оздоровлению и восстановлению здоровья. Природные факторы как сапропелевая грязь озера Культубак, минеральная вода «Карагай» и хвойный воздух способствуют лечению заболеваний опорно-двигательного аппарата, органов дыхания и пищеварения, нервной системы, кожи и подкожной клетчатки, гинекологии и урологии.

В сентябре 2016 года открылось отделение лечения позвоночника, предлагающее услуги тракционной терапии: дозированное компьютерное «сухое» вытяжение шейного и поясничного отделов позвоночника на многофункциональном комплексе «Ормед профессионал», дозированное подводное вытяжение шейного и поясничного отделов позвоночника в природной минеральной воде на многофункциональном комплексе «Акватракцион», аппаратная кинезиотерапия на установке для активно-пассивной механотерапии позвоночника «Ормед кинезо».

Прекрасное место для семейного отдыха!

Республика Башкортостан, Мечетлинский район, с.Большеустьикинское, ул. Курортная, 90

тел. (34770) 2-08-52, 2-08-49 www.karagay.ru

УРАЛЬСКИЙ **снеговим** ISSN 0124 - 241X
www.uralstalker.com

УРАЛЬСКИЙ **снеговим** ISSN 0124 - 241X
www.uralstalker.com

УРАЛЬСКИЙ
следопыт
www.uralstalker.com
ISSN 0134-241X

Март 2017

Аэлита

50 **Законы Вселенной**

АНДРЕЙ МАНСУРОВ

Положительный результат

50

67 **Законы Вселенной**

ЕФИМ ГАМАЮНОВ

Холодные глаза

67

74 **Повод для улыбки**

НАДЕЖДА БАУМАН

Vivus

74

78 **Повод для улыбки**

АЛЕКСАНДР РОМАНОВ

Прозрачная жизнь

78

Положительный результат

Андрей Мансуров

Родился в 1960 году. Всю жизнь живёт и работает в г. Ташкент. Окончил Ташкентский институт ирригации. Писать начал с 1986 г. Рассказы автора публиковались в журналах «Космопорт», «Мир фантастики», «Фантаскоп», «Новозеландский вестник», «Иерофанта». В 2015-м получил звание лауреата премии журнала «Полдень. XXI век» за повесть «Доступная женщина». В том же 2015 году в электронном издательстве «Аэлита» опубликованы роман «Мерзения» (под псевдонимом) и авторский сборник «Океан».

В то, что инопланетяне всё же существуют, Бишопу поверить-таки пришлось.

Потому что ни одна земная технология не способна перенести человека вот так, мгновенно, без малейшей подготовки и предупреждения, не то что в другую Вселенную, а и в другую комнату...

А то, что он — в другой Вселенной или, по крайней мере, на другой планете — однозначно.

Это заметно хотя бы по тому, как легко здесь дышится: похоже, процент кислорода побольше, чем там, «дома». Да и гравитационный показатель явно пониже: когда попробовал легонько подпрыгнуть прямо на месте — подлетел чуть не на фут. И это — он, который не то что пробежки по Центральному парку, как другие коллеги-профессора, не совершал...

А и утренней зарядкой-то пренебрегал, считая, что в сорок два года он уж как-нибудь пока без неё...

Н-да.

А лучше бы — не обходился. Мало ли чего ему теперь предстоит.

А ведь предстоит.

Иначе его не обнажали бы полностью, лишний раз намекая, что «нуль-транспортировке» подвергся лишь живой организм. И не помещали бы в столь вопиюще напоминающую крысиный лабиринт обстановку! Видно которую, кстати, неплохо: рассеянный белый свет словно исходит прямо из белых же стен и от потолка с полом. Тоже белых.

Бишоп, всё ещё стоя на месте, попробовал продышаться — от неожиданности словно задохнулся. Возможно, что и побледнел. Но постарался побыстрее взять себя в руки: от паники толку точно не будет!

Он, оставаясь в центре помещения, сделал медленный оборот вокруг своей оси.

Комната явно кубической формы. Да и правильно: чтоб лабиринт был совершенен, он и должен состоять из таких, абсолютно идентичных, словно взаимозаменяющихся, комнат-блоков. Чтоб у подопытной крысы не имелось ориентиров. Или ему придётся оставлять после себя «пахучие метки», как делают муравьи профессора Пирелли?

Вряд ли. У него столько «пахучего вещества» не наберётся...

Он хмыкнул — лучше относиться к случившемуся с иронией. Иначе... Можно просто спать. Особенно если серьёзно задуматься над всеми сопутствующими вопросами. («Мы не одиноки во Вселенной!»)

Лучше как следует подумать, как выбраться отсюда. Ведь его сюда поместили однозначно не для того, чтоб он любовался на комнаты-блоки. И не рассуждал абстрактно о внеземном разуме.

От него явно ждут «проявления высшей нервной деятельности».

То есть «решения» чёртова Лабиринта. Нахождения выхода.

Посмотрим.

Подумаем.

Размерчик сторон... Хм-м... Примерно пять на пять на пять. Шагов, или метров. Четыре белых стены, белые же пол и потолок. В углах каждой стороны комнаты-куба — отверстия. Похожие на дверные проёмы.

Надо же: проёмы-то сделаны... Словно под него: в высоту — точно под его рост: чтобы прошёл и не треснулся макушкой, стало быть... В ширину — фута два. Никаких дверей. Толщина стен, если судить по косякам — дюйма три.

И, разумеется, расположены проёмы абсолютно одинаково: по, условно говоря, левым углам стен:

так, чтобы нельзя было увидеть, что в соседнем помещении, не подойдя и не заглянув.

Отверстия в полу и потолке точно такие же. От потолочного проёма вниз вдоль стены спускается лестница: без перил. Только ступени. Из белого материала. Странная лестница: словно кто-то просто взял длинную, двухфутовой ширины полосу металла и сложил гармошкой — так, что размер ступеней примерно по футу... Толщина полосы... Тоже дюйма три. Начинается у проёма в потолке, заканчивается в пустом углу. Вход на следующий нижний ярус — в противоположном, диагональном, углу.

Ну, задачка-то, в принципе, понятна: каждая соседняя комната будет точной зеркальной копией соседней — опять-таки, чтобы он не мог заглянуть вперёд дальше, чем на одну комнату-перевёртыш. Можно даже не подходить, чтобы проверить: иначе какого ... рена бы он был преподавателем именно высшей математики — науки, основанной на чёткой и неумолимой логике.

Вот, значит, почему для прохождения чёртова лабиринта выбрали его.

«Синие (или — зелёные?) человечки» попросту хотят проверить, насколько логичны самые логичные (по должности!) земные люди...

Ладно, он постарается не ударить «лицом на грязь...»

Бишоп сел прямо в центре комнаты, там, где и стоял.

Начнём думать. Логически.

Эта задача должна иметь решение. Причём такое, чтобы он смог решить её.

Пока жив.

Может, именно поэтому нет ни пищи, ни воды — предполагается, что решение имеет конечное и сравнительно небольшое время своего нахождения.

И за это время он не погибнет от жажды, голода или жары. Жара, кстати, умеренная — градусов двадцать пять Цельсия. Только-только чтобы он не испытывал холода без одежды. Значит, хотя бы физиологию землян проклятые инопланетяне позаботились изучить.

Ну, а данные по «разумности и адекватности поведения» должен дать он.

Бишоп вспомнил — эта мысль пронеслась у него фактически первой! — что читал рассказ о подобной ситуации. Случившейся, кстати, с каким-то тоже учёным. Как инопланетяне поместили того в примерно такие же лабораторные условия и заставили как-то решать некие задачи...

О! Точно! Тот учёный являлся специалистом по методам обучения, и на нём проверяли как раз методы. Как раз — обучения. Очень даже сходные с земными — типа того, что если не хочешь стоять под медленно возрастающим напряжением, быстренько научишься выбирать правильный путь! И когда решил правильно — получишь фотографию нагой женщины. (Теория «вторичного подкрепления»! О том, как один вид пищи, или награды, заменяет пищу. Или награду.)

Слава Богу, его электричеством вперед не гонят. Пока, во всяком случае.

Значит, будем считать, что время у него пока есть. Хотя...

Главный ограничивающий фактор, конечно, вода. Утром, за завтраком, он напился кофе. Перед лекцией ещё и хлебнул минералки. Чтоб не пересыхало горло от полуторачасовой «говорильни». Но это — ненадолго. Учитывая тёплый воздух и его насыщенность кислородом. Значит, и пища из желудка и вода из тела рассосутся быстро. При повышенном содержании кислорода ему будет, конечно, первое время полегче. Но и метаболизм организма при

этом ускорится. Используя для этого опять-таки — больше воды. Плохо.

Тянуть нельзя: нужно найти правильное решение. И, соответственно, выйти из Лабиринта. Потому что очень похоже, что от этого зависит и его жизнь, и...

Существование людской Цивилизации. Так как очень даже может случиться так, что, если он продемонстрирует тупость или упрямство, их, человечество, захотят попросту уничтожить. А вместо них заселить на землю каких-нибудь более умных. Например, не с розовой кожей, а с зелёной. И не обязательно гуманоидов, а, может, и насекомых...

Эк куда его повело!..

Чистая паранойя! Да ещё и ксено!

Нет, вряд ли пришельцы настолько аморальны, чтобы уничтожать «тупую» Разумную Расу. Скорее всего, они попросту улетят, предоставив людей самим себе и не вступая в контакт. Который, возможно, мог бы многое земной науке и технологии дать...

Чёрт! Теперь его повело в другую крайность — в какие-то глубины философии!

Ему сейчас нужно просто найти решение! И найти в ближайшие два дня — иначе он будет не ходить, а уже лишь ползать. От обезвоживания.

С закрытыми глазами почти удалось отстроиться от дикости ситуации.

Не-е-ет, осознавать и раздумывать над её дикостью — только нервы себе портить. И, судя по всему, портить совершенно бессмысленно и безрезультатно.

Никто его «в первичные условия» не вернёт, пока он не справится с Задачей.

А не справится — скорее всего, здесь же и погибнет. Что для исследователей — смерть одной единственной крысы в Лабиринте!.. Вот именно — пшик! Крыса же! Всегда можно взять другую: вдруг окажется посообразительней...

Значит, придётся, хочешь или не хочешь, именно — решать. И именно — логично. Желательно ещё и так, чтоб не падать от усталости к концу. Так что бессмысленное метание, с перебором комнат в случайном порядке, нужно сразу исключить. (Так могла бы решать мисс Симмонс — она любит постоянно ссылаться на свою «сильно развитую природную интуицию».)

Здесь «природой» не пахнет. Лабиринт создан умышленно. И наверняка подчиняется определённым логическим закономерностям.

В частности, например, стены, пол и потолок явно сугубо материальны. (Во всяком случае — заднице уже жёстко!) Значит, обладают какой-то, может, конечно, и чрезвычайно большой, но — прочностью. И, следовательно, её пределом.

Он открыл глаза. Подошёл к косяку ближайшего отверстия в углу. Постучал.

Твёрдо. И отдаётся звонко.

Да, толщина стен — дюйма три. И внутри они наверняка полые, и с каким-нибудь гофрированным пустотным наполнителем. Для вящей прочности и лёгкости: как делают, например, те же двери на земле. Материал ногтю, конечно, не поддаётся. (Ха-ха!..)

Насколько он помнит фантастический рассказ «Фактор ограничения», где астронавты нашли планету — вычислительную машину, там именно предел прочности металла помешал исчезнувшим строителям ещё больше увеличить размер машины, покрывавшей всю планету. А её верхние уровни возносились над землёй аж на тридцать миль...

(Страшно подумать, что какие-то чудовища построили специально для него махину с ребром тридцать на тридцать на тридцать! Миль. Неужели им больше заняться нечем?!)

Будем, стало быть, исходить из предпосылки, что, несмотря на малую гравитацию (похоже, в три четверти земной), собственный вес составляющих элементов всё же ограничивает размер Лабиринта — хотя бы по вертикали.

Но куда идти — вверх или вниз? Где наиболее вероятен выход?

Например, если выход вверху, то что он выиграет, попав на плоскую, и с разреженным (надо думать!) воздухом, и бесконечным белым, куда ни глянь, полом, верхнюю грань-крышу? Хм.

Нет. Логичней будет предположить, что выход, если где и есть — то на нижнем уровне-этаже этого Лабиринта. (Ну, как в небоскрёбах!) Вот туда он и пойдёт.

Вот только...

Как быть с ловушками? Такими, как в фильме «Куб»? Или...

Или ловушки возникают лишь в извращённых мозгах земных сценаристов? А инопланетянам нужна не его смерть или реакция на опасность, а именно — мозги?

Блинн...

Идти всё равно придётся. Покачав головой и тяжело вздохнув, он начал спуск по твёрдой, но не холодной поверхности лестницы. Вокруг всё словно погружено в вату — только шлёпают его босые ноги по прохладному не то металлу, не то пластику. Он старался вслух не материться — не сомневался, что за ним пристально наблюдают: слушают, смотрят через неприметные глазки видеокamera, может, и энцефалограмму какую дистанционно снимают...

Ну так — ... рен же вам он «проявит эмоции»!..

Уровень — раз. Белые стены, белая лестница, белый пол, по которому надо... Перейти в другой угол. Спуститься. Уровень два. Перейти в другой...

На уровне на триста сорок два ниже первоначального пришлось сделать перерыв. А заодно и справиться, стыдливо отойдя в угол, малую нужду...

Ноги, непривычные к таким нагрузкам, чертовски сильно дрожали. А если бы он поднимался?! Ох. Не хочется думать, что, если он неправ, придётся попробовать и это...

Он лёг на пол, положил икры и ступни на нижнюю ступеньку. О-о!.. Блаженство!

Однако разлёживаться сильно не приходится — он заметил, что потеет весьма сильно. (Жаль, что нет дезодорантов, которые так любит рекламировать телевидение! Вот где они пригодились бы! Вот только... Кто его тут будет нюхать?! Хотя... Как знать.)

Полежать пришлось не меньше получаса.

Дыхание успокоилось. Почти. Нервам он приказал заткнуться и не мешать следовать логике принятого решения. Дрожь в ногах, конечно, не прошла, а просто стала поменьше. Но какое-то время он продержится и с ней.

Ладно, пришлось с кряхтением подняться и продолжить. Триста сорок три...

На уровне пятьсот восемнадцать отверстия в полу вдруг не оказалось.

Ага! Значит, его мысль о факторе ограничения по пределу прочности материала оказалась верной. (Или строители этого монстра посчитали высоту в три или сколько там на самом деле километра достаточной.)

Теперь, если предположить, (!) что его изначально помещали в условный Центр Лабиринта, приходится признать, что до ближайшей ограничительной боковой стены ещё пятьсот восемнадцать... Н-да.

Утешает только то, что по горизонтали идти легче.

Так он и двинулся — пересекая комнаты по диагонали, поворачивая так, чтоб идти к намеченной «се-

верной» стороне, и считая уже вслух. Пусть знают, гады, что он не так прост:

— Двести шестьдесят два. Двести шестьдесят три.

На четырёхста тридцать девятой комнате упёрся в стену уже без отверстия в «северной» стороне. А неплохо, мать его туды — теперь осталось двинуться под углом в девяносто градусов, чтобы выбраться «в угол» лабиринта-куба, если предположить, что тот именно такую форму и имеет. А что — очень даже логично!

Только вот вначале нужно посидеть немного. А лучше — полежать.

Двигаться теперь было если не легче, то хотя бы осознавать, что ты — у боковой и нижней стены Лабиринта — приятней. Осталось добраться до места, где исчезнет и отверстие в другой боковой для куба, а для него сейчас — передней, стене.

Такое нашлось в пятьсот сорок второй комнате. Чёрт. Вот впереди и тупик.

Ничего: он так и рассчитывал, что с первого раза выход вряд ли найдётся. Придётся ещё на девяносто градусов повернуть направление движения...

Девятьсот третья комната дала ему многое.

Во-первых, он узнал точное «сечение» куба: девятьсот три на девятьсот три на девятьсот три. Прикинул: если сторона пять метров, это, это... Почти пять километров.

И он потратил времени на прохождение пути, сверху вниз, и потом — вбок, и вбок, если считать по десять секунд на комнату... Плюс ещё два полу-часовых отдыха... Хм.

Семь-восемь часов.

Вот почему в горле так пересохло и спать хочется — аж глаза сами закрываются. Он за день никогда столько не ходил. Иначе зачем бы ему новенький, подходящий солидному профессору, «Ягуар»?

Ну что — продолжить движение вдоль другой боковой грани?

Придётся. Отдыхать — даром терять время. И силы.

Потому что во сне он будет потеть хоть и не так интенсивно, но — неумолимо.

Пока добрался до следующей девятьсот третьей комнаты, уже ощущал пятки: с непривычки ходить по твёрдому они здорово сбились.

Зато подтвердилась его гипотеза о том, что если где и есть выход-вход — в и из Лабиринта, то — в одном из нижних углов.

Вот здесь такой выход и имелся.

«Обычный» с виду проём, но — торчавший на неполюженном ему согласно счёту и логике, центральном, месте. Открывающийся в длинный белый (ну — ещё бы!) коридор. Ограниченный с одной стороны глухой стеной. Путь — один, стало быть...

Настораживает!

Сечением коридор тоже, разумеется, пять на пять. Чёрт.

Бишоп, не торопясь выйти из спасительной, почти уютной привычности Куба, придирчиво осмотрел коридор. А дверей-то или проёмов — нет. И конец теряется в белёсой, словно дымке...

Но идти всё равно придётся: другого выхода по логике вещей у него нет. Значит, это не конец Испытанию. А просто — переход на его новый Уровень сложности.

И что это будет теперь?

Посмотрим. Но...

Вначале всё равно полежим, отдохнём. Подумаем... Думал он не больше получаса.

Затем решил, что отдохнул достаточно. И нужно не тянуть зря.

Однако торцевую сторону коридора, расположенную в нескольких шагах, исследовал тщательно.

Ох и не понравилась ему эта волосяной толщины щель в середине — пересекающая сверху до низу весь этот торец... Не иначе — ворота. Для впускания-выпускания чего-то большого.

Или — кого-то большого.

Неужели его попытаются... Догнать и съесть?!

Хм-м... Это было бы слишком просто. Нет, скорее всего, здесь проходят какие-либо служебные механизмы. Следящие за функциональностью Лабиринта.

Хотя (какого чёрта?!) признаемся сами себе — ничего тут не «функционирует»! И в «обслуживании» не нуждается.

Значит, придётся бегать. Потому что отломать ничего нигде не удалось — он наг и безоружен. Да и ладно — может, они просто хотят выяснить предел его скорости и выносливости... Которые могли бы быть и получше, если б там, дома... Не пренебрегал.

Хотя бы зарядкой.

Створки-ворота начали открываться, когда он отошёл от них на добрых двести ярдов — на двести четырнадцать шаге.

Ну, дальше-то посчитать не удастся: потому что и правда — пришлось бегать!

Монстр, возникший за створками, сразу сказал Бишопу о том, что с психологией-то землян чёртовы «исследователи» ознакомились... Страшилище то ещё! Клыки, когти, пасть — куда там акулей!.. И, заметив его, злобно зарычало. Голодное, стало быть...

Зато бегало оно не так шибко, как можно было бы ожидать. Какое-то время Бишопу удавалось не позволять сокращать дистанцию между ними. Затем, примерно через километр, он стал задыхаться и начал выбиваться из сил.

Чудище издало торжествующий рёв и удвоило усилия.

Пришлось снова поднажать!

О! Чуть было не проскочил мимо!

Проём справа — в стене, противоположной наружной стене Лабиринта!..

Он нырнул в полуметровую щель, надеясь, что монстр туда ну никак не пролезет...

Снова комната. Пять на пять на пять. Ни следа других проёмов или люков. Тупик!

Зато у дальней стены на полу лежит... Ого-го!..

Это же явно оружие. Пушка, как говорят его студенты.

Только вот как пользоваться?! А ведь придётся научиться! Потому что монстр уже у проёма и что было сил пытается пролезть! Или хоть дотянуться лапой с когтями, почище, чем у гризли. (Хорошо хоть, не может так же быстро двигаться, как американский медведь, разгоняющийся до шестидесяти!..) И — пастью. С весьма, оказывается, вонючим дыханием!

Проклятье: он и без этой «достоверной» детали не сомневался, что уж монстр-то — настоящий! И «договориться» планом Исследователей не предусмотрено!

Так. Вот оно — оружие.

Большое. Похожее чем-то на суперружье Зорга из «Пятого элемента». Если попробовать вставить руку сюда, в эту выемку, куда так удобно помещается предплечье, а вторую поместить под цевьё, придерживая ствол... Теперь сжать рукоять...

Включилось! Вот: загорелись три красных огонька! Напротив указательного пальца вырос спусковой крючок. Да оно и жужжит, оказывается: пусть чуть слышно, но явно — работает.

Ну-ка, осмотрим со всех сторон...

Три рычажка. Все три — в верхней позиции, и от всех указывают стрелки вниз.

Большое спасибо военным! Их «инструкции» и разъяснения всегда просты и доходчивы!

Проклятье! А вовремя он «разобрался»!

Потому что задний торец комнаты начал вдруг медленно и неумолимо двигаться к дверному проёму... Вот оно значит как. Ему дают на «решение» конечное время. И решение имеет два варианта: либо быть раздавленным неумолимым прессом... (Это — для убеждённых пацифистов и противников «насилия»!) Либо открыть себе проход, грохнув чёртова, явно плотоядного, зверя.

Он щёлкнул всеми тремя рычажками. Оружие загудело сильнее, огоньки стали зелёными. Он направил дуло на скалящуюся и злобно рычащую морду. (Вот уж кто не беспокоился о потере жидкости, буквально исходя слюной!..)

Только теперь он позволил себе испугаться: а не хотелось бы попасться такой твари на завтрак... Да и на ужин!

Палец плавно нажал на спусковой крючок.

Из ствола вырвалась очередь. Явно — пуль. Трассирующих. Отдачи практически нет — отличный баланс. Целиться — одно удовольствие!.. Он поторопился провести дулом поперёк проёма: завышшая, а затем и заскулившая, сразу отшатнувшаяся от проёма тварь оказалась буквально перерезана пополам шквалом пронзающих плоть с противным чавкающим звуком, стальных злобных пчёл...

Когда скотина грохнулась на пол, он с трудом заставил палец отпустить спусковой крючок. Прислонился к стене. Уж слишком дрожали (Н-да: не спать на усталость!) ноги... Да и зубы, оказывается, выбивали ту ещё чечётку.

Он осмотрел оружие. (Ничего ему не сделалось. Даже кончик ствола не нагрелся!) Перевёл рычажки снова наверх. (Мало ли!..)

Вы как хотите, господа инопланетяне, но эту игрушку он заберёт с собой!

Выйдя в коридор, он попинал явно сдохшую тварь пяткой левой ноги.

Может, стоило бы напиться её крови — ведь воды нигде нет? И явно не будет.

Он опустился рядом с лохматым монстром на колени. Даже так она оказалась вровень с его макушкой. Ох и здоровая, гадина... Шкура толстая, покрыта полусвалявшейся бурой шерстью — довольно длинной. Зубёхи, торчащие из полуоткрытой в агонии пасти... Как у медведя. Ожерелье бы сделать из таких да повесить на шею. На память. Шикарные вышли бы «трофеи». Он криво усмехнулся сам себе — придёт же в голову!..

Или это странное желание — всё-таки от тех, первобытных, охотничков? Ведь пара тысячелетий так называемой Цивилизованности дикаря лишь спрятали. Но не загнала окончательно в небытие...

Хм-м... Вскрыть бы шейную артерию для удобства. Или придётся вылизать лужу, которая уже натекла не то из раны, не то из разреза?.. При взгляде на почерневшую и отвратительно вонявшую лужу его, несмотря на пересохшее горло со сталактитовой вязкой слюной, слегка замутило.

На всякий случай он осмотрел свою «пушку» ещё раз. Так. Вот эта кнопка — что включает? Фонарь-подсветку. Пятно света на ближней стене очень даже приличное. А эта? Ага — выдвигает снизу ствол гранатомёта. Пока спрячем... А сзади?

Всё полезное, как и в автомате Калашникова, оказалось спрятано в прикладе. Запасная обойма. Пенал с маслом. Приборчик с окошечком. (Чёрт! Тестер какой, что ли?!)

Вот. Нож. Вполне обычный, без «вывертов». Отлично.

Он, преодолевая брезгливость и зная, что сейчас за ним наверняка наблюдают особенно внимательно, решился: плевать на чуждые бактерии! Не могли устроители «крысиных бегов» не подумать об этом. Значит, смерть от неведомой кишечной инфекции ему не грозит. Ну, это — если следовать логике...

Шкуру прорезал с трудом. Зато шейную артерию нашёл легко. Кровь...

На вкус — омерзительна!

Б-р-р!.. Медный привкус, соль, вязкость, как у сметаны. Если только бывает красная сметана...

Но пить пришлось.

Вот: смотрите, мрази этакие: он не брезглив! Когда речь идёт о выживании.

Он зажал нос и сделал несколько действительно больших глотков — мерзкий привкус наполнил рот и пробрал до самого паха... Блинн. Где вы, инстинкты первобытного дикаря-охотника? Который считал, что с кровью убитого животного отбирает и его жизненную силу. И все боевые навыки...

Недаром же аборигены съели-таки Кука.

Подумав и посидев ещё на мягкой туше, он решил вырезать и печень: её-то точно можно есть. Сырой. И без опасения отравиться. Да и паразитов-глистов у явно «лабораторного» монстра точно не будет.

Брюхо вскрылось ничуть не легче, чем шея. Фу-у... А потом и — тьфу!..

Вывалившиеся на пол омерзительные кольца осклизло-сизых кишок чуть было не заставили вылить обратно всё с таким трудом выпитое... Он сдержался. Пусть эти сволочи знают: человек может и не такое сделать. Чтобы выжить. И никакая «чуждая среда» не помешает ему, сорокалетнему ходолясту без комплексов (Ну, почти!), взять то, что

может помочь выживанию. (Сволочи. Смотрите-смотрите... Он не сдастся! Как там назывался этот рассказ Джека Лондона?... А — «Любовь к жизни!»)

Печень на вкус оказалась ничего себе. И жевалась легко. К ней бы ещё соли...

Ничего — обошёл. Ещё кусок отложил, чтобы взять с собой. А пока занялся спиной полутонного монстра: как снимается шкура, его научил дедушка Жером, заядлый охотник в пятом поколении. Вот уж не думал не гадал, что пригодится...

Он прорезал в прямоугольном окровавленном куске отверстие — чтобы пролезла голова. Стянул дырки в боках парой нарезанных шнуров. Нормально: прямо тебе доморощенный Рэмбо из самого первого фильма. Вот только он — не бывший морпех, а профессор. Был. (Ха-ха. Быстро же «среда» превратила его из иронично-интеллектуального, остроумного, всегда изысканно одетого сноба в... Ну погодите же!.. Он ещё покажет этим голубым тыквоголовым, что человек, как бы его не... Стоп! Хватит!)

Уложив в приклад всё, что извлёк из него, Бишоп двинулся дальше по коридору.

Рычажки на боку привёл на всякий случай опять в нижнее положение...

Свет погас без всякого предупреждения. Вот только что был — и нету его!

Хорошо, что озаботился все кнопочки и рычажки пушки проверить!..

Подсветка давала мутно-белый овал света впереди — ближний или дальний режим, как у фар автомобиля, не предусматривался. Да и правильно — зачем это на оружии? Если пехотинец лезет во тьму, он уж озаботится заранее захватить хороший большой фонарь.

Однако дальше пятидесяти шагов всё терялось в сплошной тьме. Да и ладно. Если здесь встретится

что-нибудь ещё опасное, он услышит это в абсолютной тишине, сопровождавшей его движение с самого начала... А уж дышать бесшумно — нетрудно.

Он внимательно осматривал стены. Но других отверстий в них пока не попадалось. А ведь он, по объективным ощущениям (Да и по счёту. Пусть немного «подправленному» бегом.), давно прошёл границу куба-лабиринта, оставшегося слева. Что же там, за этой стеной, находится теперь? А за другой?..

Что-то насторожило его.

Может, это проснулось странное предощущение опасности, которое предупреждало его почти всегда перед крупными неприятностями — как, например, тогда, когда его сбила и покалечила машина, ведомая подростком, угнавшим её в угаре безбашенной «крутизны» жуткого опьянения и спасавшимся на огромной скорости от машины полиции?..

Он тщательно посветил и проверил везде: стены, потолок, пол...

Точно.

Вон: в двух шагах впереди в полу снова обнаружилась волосяная щель. Особенно хорошо заметная в косом освещении, когда фонарь приближаешь к полу.

Не иначе — люк-ловушка.

И — что? Неужели если бы он наступил, его ждала бы смерть?!.. А как же?..

Все его логические построения?

Или этим придуркам нужно только знать, насколько действенны его инстинкты выживания? И как далеко он готов зайти, сражаясь или борясь за свою жизнь?!

Так. Ладно. Проверять на собственной шкуре он не собирается. Значит, придётся пожертвовать остатками печёнки — благо, её ещё добрых два кило...

Печень упала точно на центр, обозначенный средней линией между двумя боковыми — больше щелей он в тускловатом свете не нашёл.

Спустя полсекунды (Он считал — И!.. А вот — «Раз!» не состоялся.) обе створки люка опрокинулись вниз, и его недоеденная еда пропала. Однако, посветив вниз фонариком, он обнаружил, что не всем — она просто накололась и зависла на одном из заострённых кольев-штырей, сотнями покрывавших дно квадратной ямы глубиной метров в десять.

Неплохо для «гуманных» исследователей «поведенческих реакций», будь они неладны...

Перекинув оружие со включённым фонарём на ту сторону, он разбежался и прыгнул. Конечно, до рекордсменов ему далеко, но уж четыре метра он преодолеть, по идее, должен. И точно!

Пушку на руку он надевал как родную — со вздохом облегчения и глупой улыбкой, расплывшейся, как он чувял, по всему лицу.

Вперёд, браваый воин крысячего лабиринта! Что-то ждёт тебя за углом?

Если таковой тут обнаружится...

Пол и стены он теперь осматривал особенно внимательно. Однако инстинкт заткнулся и помалкивал.

Значит, будем надеяться, всё более-менее в порядке.

Вот разве что кроме этого звука. Там, впереди...

А, ну конечно: можно было догадаться! Недаром же он назвал чёртов лабиринт именно таким! Вон они, набегают! Сплошной массой, посверкивая искорками близко расположенных глаз и обнажённых в предвкушении пиршества острых зубов! Поцокивая коготками по голой белой поверхности!

И, похоже, им он представляется большим и вкусным потенциальным куском мяса. Которое нуж-

но скорее сожрать! Предварительно завалив жертву на пол и убив.

...рен же вам! Пока у него в руках нехилая огневая мощь или хотя бы нож, он не сдастся!

Он быстро занял «позицию лёжа», расположив ствол боком и как можно ниже — почти у пола! — и открыл максимально эффективный в таком положении огонь! Он знал: некоторые пули пронзят так не один десяток тел!

Звуки, доносившиеся теперь со стороны стаи, могли бы вызвать содрогание у более изнеженной или чувствительной натуры: визг, писк, плач раненых, чмокание попавших в цель пуль!.. Он не прекращал огонь, пока не опустел магазин. А когда это случилось, за пару секунд перезарядил — благо, потренировался ещё у «медведя»!

Однако вторая обойма не понадобилась: «противник», «напуганный и деморализованный», в панике отступил, даже не дав себе труда сожрать раненых... Мимо которых Бишоп через пару минут прошёл, брезгливо стараясь держаться подальше от трупов и хлюпая по крови и ошмёткам плоти боковыми ступнями. Ничего — обсохнут быстро.

Однако, когда он, оглянувшись, посмотрел на кровавые следы подошв, остающиеся сзади, дрожь пробежала от пяток до макушки: каким он, возможно, со стороны кажется беспринципным монстром... Готовым, чуть что — стрелять. А, может, крысы просто хотели познакомиться поближе?!..

Он снова отдышался — что-то его опять подташнивало. Не то — от запаха окровавленной шерсти, не то — от того, что пришлось сделать.

Но двигался он точно так же, как раньше — придирчиво осматривая пол, стены и потолок. Ага — вон, теперь — в потолке. Уже знакомые три

волосяных щели... Хорошо, что догадался взять с собой и тащить за хвост трёх самых упитанных крыс.

Нет, не то чтобы для еды... А как раз для таких случаев.

Сочное шмякание первой тушки на пол под центр люка ничего не дало.

Вторую он метнул вдоль коридора — вдруг там, в стенах, фотоэлемент...

Точно.

Распахивание створок потолочного люка вызвало грохот обвала, особенно оглушительного в узком пространстве, и падение на пол примерно двадцати тонн каменных обломков размером с прикроватную тумбочку... Это их почти правильная форма навела его на такую аналогию.

Покряхтев и поругавшись, он осторожно, чтоб не поранить словно стянувшиеся от высохшей кровяной корки ступни, перебрался на другую сторону завала. Заодно ступни о каменные грани «обшелушил». Ругался про себя — чуял, что прослушивают. Гады предусмотрительные. «Тумбочку» с собой «на всякий пожарный случай» не потащишь...

Чёрт. Пока — всё довольно просто. Вначале — тест на логическое мышление.

Затем — на сообразительность и брезгливость. Ну, и скорость бега...

Теперь приходится ждать чего-то посложней. Например, решения этических, нравственных и прочих «сложноповеденческих» проблем!

Появление из внезапно открывшихся, подсвеченных изнутри жёлтым светом боковых люков девочки и старухи его не удивило — ждал чего-то именно такого. Как и того, что на «девушек» нападают твари вроде динозавров.

Одновременно нападают.

Значит, выбор невелик — спасти он успеет кого-то одного!

Уже почти родной, привычной, тяжести оружия он не ощущал, но вскинуть его и прицелиться... Всё равно занимает драгоценные доли секунды!..

Девочке повезло, старухе — нет. Челюсти сомкнулись на морщинистой шее, взгляд затравленно-умоляющих глаз сказал ему, что старуха опечалена его решением, но...

Но все они снова мгновенно исчезли за захлопнувшимися люками — и спасённая девочка, и старуха с пульсирующей фонтаном крови шеей, и разрезанное пополам тело первого монстра, и туша второго — со всё ещё укоризненно глядящей остекленевшими глазами головой в пасти... Проклятье.

Именно после таких, про которые знаешь, что они — «выбор из двух зол», решений и ощущаешь себя особенно мерзко... словно выпил целое ведро помоев. Хотя и хорошо прокипячённых.

Он двинулся дальше, уже не пытаясь скрыть хриплого дыхания и продолжая автоматически осматривать всё вокруг. Хорошо хоть, аккумулятор у фонаря явно обладал огромным ресурсом — свет не тускнел.

Внезапно снова стало светло — так же резко, как и потемнело.

Он прищурился, инстинктивно прижавшись спиной к одной из стен и оглядывая коридор в обоих направлениях — ждал нападения в миг, когда он ещё не приспособил зрение к ослепительной после кромешной тьмы яркости!

Но никто на него не напал. Пока. Он, снова приглядываясь к стенам и полу, двинулся дальше.

А вот и новая «шуточка» строителей тест-полигона.

Угол.

Он заглянул, сразу скрывшись назад.

А ничего. В смысле, ничего угрожающего. Почти.

Потому что лежащее на полу шагах в пятидесяти за поворотом тело явно принадлежит представителю гомосапиенса. Только — женского пола!

Уж женских-то тел, да ещё обнажённых, он, как признанный ловелас номер один Кафедры, понавиделся за последние двадцать лет... Как это на него до сих пор в суд за «использование служебного положения» никто не подал. Видать, всё же нравилось!..

Это самое «использование»!

Окружающую обстановку по дороге к телу он осматривал особенно внимательно. Хотя интуитивно чувствовал — ловушек вокруг больше нет. Главная ловушка — одна. И она ждёт его, непринуждённо и грациозно-сексапильно развалившись на спине, там, впереди.

Когда он, стараясь не шлёпать отбитыми ступнями, приблизился шагов на пять, девушка подняла веки — можно подумать, он поверит, что до этого она спала!

На него уставились два огромных глаза.

Вау!!! Фиолетовые! Бездонные! Излучающие в его сторону только одну страсть!

Назовите его кургузой лошадкой, если у девушки в глазах не воплощённая Похоть!

Вот она, не спуская с него горящих глаз, потянулась — с грацией, присущей только женщинам и большим кошкам: львицам, пантерам, пумам... Повернулась «передом» к нему — до этого лежала на спине.

Боже! Какое тело! Да и лицо... Вылитая Джинна Лоллобриджида в молодости! Да ещё и пышноволосая блондинка! Похоже, вот и пипец его здравому рассудку! И раскладкам об «осторожности»!

— Милый! — Какой голос! Медоточивая сирена! Бедный Одиссей — устоять можно, только если тебя привязали к мачте... А вот его никто не догадался привязать. — Наконец-то! Я заждалась! Ну, иди же, иди скорей!

Руки восхитительной формы изящно приподнялись, призывая его прийти. В объятия. Глаза дамы подёрнуло томной поволокой... А уж хитроуще-многообещающая улыбка — куда там Джоконде!

Эта зар-раза явно не притворяется: похоже, удовлетворение первичного инстинкта заложено в её головку создателями как базовое!.. Да и вся она — воплощение совершенства! Кожа нежно-розовая, мягкая и с тончайшим пушком — словно у ребёнка! А как движутся точёные ножки, словно приоткрывая... Врата Рая!

Чёрт возьми!.. Приходится признать, что, кем бы ни были эти чёртовы инопланетяне, уж мужскую психологию и физиологию они освоили в совершенстве! Потому что у него...

Всё для выполнения того, чего явно домогалась «человеческая самка», было готово!

Плоть, напрягшись до упора, только что не звенела!..

Однако он не совсем всё же потерял голову, помня о том, где он и что с ним пытаются сделать. Просто... Отодвинул все эти опасения до поры до времени в самый дальний уголок сознания. И храбро пошёл на поводу подсознания и либидо!

Поэтому, подойдя к девице, снял с себя шкуру-пончо, расстелил на полу поперёк коридора и так же — поперёк! — переложил слегка удивившуюся девицу.

После чего не преминул воспользоваться приглашением, обойдясь без традиционной словесной и физической прелюдии: дама вряд ли оценит его

комплименты, поскольку вряд ли она реальна и обладает сознанием...

Скорее всего, это фантом, гомункул, созданный искусственно в какой-нибудь камере для клонирования и избавленный от всех лишних мыслей. Имеющий назначением лишь одно: отвлечь его подольше от продвижения к выходу!..

Однако раз уж выпал такой шанс, он нагло воспользуется! Пусть даже его напрягает мысль о том, что им нужен лишь образец его спермы...

Чувствовал он себя совсем как герой известного анекдота про любовника, которого застал в постели с жёнушкой муж и предложил «продолжить, пока он сходит сварит на всех кофе»... Но чёртов основной инстинкт не дал себя отвлечь от основного действия!

Всё равно всё это много времени не заняло.

Зато уж финал происходил бурно! То, что у девушки всё «подстроено» именно под его размер и привычки, сомнения не вызывало! Даже прерывистое дыхание, чуть слышные вздохи и остренькие ноготки, исколовшие и исцарапавшие шею и спину! Вот только сильно мешала необходимость каждые пять секунд бросать взгляды вправо и влево по коридору...

Но он справился.

Девица забилась, застонала. Он, ощутив приближение пика и поняв, что не в силах сдерживаться, тоже забился, заорал!..

Вот и всё. Можно вставить со сразу «потерявшей сознание» и словно растёкшейся аморфной куклой-тряпкой по его шкуре дамы — она явно выключена.

Дёрнув щекой, он перекатил женщину в сторону. Его трясло. Но не от холода, от которого он поторопился предохраниться, вновь забравшись в шкуру.

Чёрт, всё ещё безумно прекрасна и желанна...

Не иначе, кто-то всё-таки просканировал его моз-

ги и увидел тип, от которого он «голову потеряет». Хотя он как раз смеет надеяться, что всё же не совсем потерял.

Но и противиться не смог. Гады циничные...

Шкуру он зашнуровал на совесть — эти не только одежда, но и защита. От мелких зубатых. Впрочем, устроители Лабиринта вряд ли будут повторять уже пройденные им «препятствия».

Вперёд шёл снова осторожно, назад не оглядываясь.

Поэтому, когда шагов через двести всё же оглянулся, не удивился, что никто на белом полу уже не лежит.

Ладно. Вот проверка на решение «этически-моральных» и сексуальных проблем и преодолена. Только...

Преодолена ли так, как надо чёртовым наблюдателям?.. И...

Последняя ли это проверка?!

Всё чаще он задумывался: какую цель могло преследовать его помещение сюда? Что хотят про его поведение и мышление выяснить чёртовы беспринципные твари, которые, похоже, и так собаку съели в плане знания человека и его физиологии-психологии-инстинктов, да и всего остального? Ведь, чтобы создать «персональный» «секс-символ», явно нужно знать его предпочтения и покопаться в не осуществлённых пока мечтах?!

Значит, секретов-то у них, по крайней мере, в отношении него нет?

И — главное! — что ожидает его теперь, когда он явно перешёл на самый сложный, социально-поведенческий, Уровень?

Люки в боках коридора открылись снова одновременно — он дёрнулся, но удержал палец от нажатия!

Хотя, может, и зря! Потому что на него бежали «последствия» необузданного секса: слева выскочила чуть постаревшая, но от этого ещё более желанная «девушка его мечты», в шикарном «вечернем» платье с разрезом «от пупка», а справа...

Блинн... Три его копии в мужском варианте. И одна — в женском. В чудесных костюмчиках и платьишке в воздушных оборочках...

Лицом мальчики были: один в один — он сам! В трёх-, пяти- и десятилетнем возрасте. А девочка — вылитая «мамочка», только лет в семь. И — с восхитительными кудряшками, и по-детски припухлыми коралловыми губками, и румяными щёчками...

Со смехом и выкриками: «Папа!», «Папочка!», «Дорогой!..», «Наконец-то!», ему облепили колени, бёдра и грудь. Бишоп сглотнул.

Даже для социально-поведенческого эксперимента... это... как-то... Чересчур!

— Милый! Ужин готов! Идём скорее — расскажешь, как на работе и что нового в Городе... — если раньше её движения напоминали породистую кошку, то теперь — скорее кого-то заботливого, сугубо домашнего... Курицу-наседку? Опекающую выводок?

— Па! Мне училка по математике дала готовить реферат по Лагранжевой геометрии...

— Папочка! Идём, я покажу тебе мою новую куклу!

— Па! Там у меня машинка не заводится! Посмотришь?..

Бишоп уверенно повлекли к левому проёму, который почему-то не собирался закрываться. Ага. Вон оно как.

Там — интерьер огромной и, судя по всему, удобной и благоустроенной, полностью оборудованной квартиры. Уютное Семейное, так сказать, гнёз-

дышко... Разумеется, с панорамным, во всю стену, телевизором в гостиной, полным холодильником на кухне и трехспальной крепкой кроватью в спальне.

Стать... Семьянином?! Что ждёт его там, внутри, если он пересечёт входной проём и дверь, быть может, навсегда, захлопнется?! А-а-а-а!!! Помогите!

Сознание в панике пыталось справиться с происходящим — ну не вырваться же ему действительно — силой, из плотно держащих и «любящих» рученок и рук!.. А вдруг всех этих детей и правда синтезировали, использовав именно его сперму?!

С другой стороны — ну и что?!

Сознание неумолимо подсказывало, что всё — неправда! Не «всамделишное»! И его просто очередной раз тестируют! И если он войдёт в эту дверь — может навсегда распрощаться...

С чем? С последней исчезающей малой толикой надежды, что если он пройдёт этот Полигон до конца, от него всё же отстанут?!

И — вернут. Туда, откуда забирали...

Но отцовские инстинкты и тёплые ручонки, да и та, вожденная, что нежно обнимала его талию, заставляли, принуждали поддаваться: очарованию милых и беззаботных «семейных радостей», которых он до сих пор был лишён, но про которые уж так красочно распинаялись сослуживцы, уже обзаведшиеся...

Хотя, скорее, как подсказывал циничный прагматик, глубоко окопавшийся в его душе — просто старались сподвигнуть его, свободного и независимого, сунуть голову в ту же петлю. Семьи и её обязанностей.

Со скандалами. Вечными простудами и врачами на дом. Школой, с её формой, из которой вечно

кто-то, да — вырос. Уроками. Пикниками на природе. И — главное!

Семья сделает из любого человека примерного работника.

Заставляя зубами и ногтями держаться за хорошее рабочее место: чтоб не дай Бог, не потерять источник денег, позволяющий и достойно одевать, и обучать, и содержать в порядке и машину, и квартиру. И Семью. Чтоб завидовали все друзья-родственники-соседи. И чтобы прикрыть «правдивыми» радостными заверениями, что «у них с милой Софи всё просто замечательно!», пустоту и безысходность в груди.

Осознание того, что уже попал в такой капкан, из которого не существует для мужчины достойного выхода!..

Который не оставлял бы на сердце кровотокащих ран, а в голове — пустоты отчаяния... Не говоря уже о кармане.

Все эти мысли пронеслись сквозь его разум всезаплюющей Ниагарой, падая вглубь сердца и разбиваясь в мелкие дребезги о Логику: хватит валять дурака! Всё это — обман, иллюзия! Созданная специально для того, чтобы проверить его на «прочность»!

Бежать — надо! И быстрее!.. Иначе затянет чёртов уют и спокойствие «семейного гнездышка»! Наверняка специально и спроектированного так, чтоб он уж точно — погрыз!..

— Дорогая! А стоит ли у нас в холодильнике уже остывшая водка?

Вопрос на какой-то миг потряс «дорогую». Наверняка проектировщики её поведенческих рефлексов не предусмотрели на этой стадии столь странной реплики.

Пока дама пыталась ответить, Бишоп заговорчески наклонился к детям:

— Внимание, молодёжь! Важное боевое задание! Нука — кто первый?! Быстренько помогите маме достать из холодильника водку! И как можно скорее поставьте её и закуски на стол! Папа и мама будут праздновать!

Как только цепкие ручонки с воплями восторга от новой игры оторвались от его ног и шкуры, он, что было сил, даже не выпрямившись, припустил по коридору!

На могущие ожидать впереди «ловушки» уже внимания не обращал: самая страшная — вон: орёт-визжит-плачет там, позади!.. «Дорогая», грациозно вихляя бёдрами и смешно закидывая икры, как делают все женщины, ещё пытается догнать... Дети же, зная проворство отца, просто ревут в голос!

Господи!..

Будь прокляты изощрённые мозги гнусных тварей, придумавших всё это! Утешает только одно: вряд ли есть что-то могущественней тенёт, в которые его только что старались...

А он...

И ещё грыз, разъедаая сознание неумолимой гнилью, вопрос: а, может, не стоило убегать? Может, он, козёл этакий, упустил свой единственный шанс на подлинное Счастье?.. И всё, что негласно обещали ржущие сейчас, наверное, так, что антенны трясутся, зелёнькие человечки — у него бы было...

Со всё понимающей, и никогда не устраивающей скандалов, сексапильнейшей женой. С любящими и не шалящими детишками: которые «все — в него!» Которых можно учить, баловать и с которыми можно возиться, пока не... Подрастут?

А подрастут ли они тут?!

Семья, где всё «спроектировано» и идеально подогнано именно под него...

Кто знает — может, он и не заскучал бы с ними никогда?!..

И никогда не появилось бы мыслей разубить эту, растворяющую его Индивидуальность и перелицовывающую «я хочу» — в «я должен», петлю, единственным возможным способом — застрелившись?.. (Или пушку — отобрали бы?..)

О-ох... Мчась по коридору, всё дальше от затихающих вдали криков и детского плача, он и сам поминутно протирал глаза. Влага, стекая по щекам и уже колючему от пробившейся щетины подбородку, так и падала на пол, оставляя отлично заметный след. Если бы кто пустил за ним собак...

От этого окружающее белое пространство, в котором и так плохо было всё видно, становилось ещё и туманным, и расплывчатым.

Господи! Да кончатся ли когда-нибудь его мученья?! Его мытарства по чёртову Лабиринту, ставящему теперь, когда он почти до предела измотан и нравственно и физически, столь сложные задания?!..

С содроганием он думал, что же может быть следующим Этапом испытаний?

И сможет ли он добраться до этого и пройти так, чтоб не затронуло ни жены, ни детей?.. (Тьфу ты! Вот он и почти попался на этот крючок! Но он не вернётся!.. Трезвый наблюдатель где-то там, в уголке сознания, похихикивал себе в усы: скоро дядя Бишоп придёт в норму. И будет злиться сам на себя... А потом — и посмеётся. Ну а пока — надо бежать!)

За следующим углом оказалась его Мать.

И то, что она уже девять лет как скончалась от рака, несколько укола в сердце не ослабило!

Однако инстинктивно куда более сильное желание — повиноваться приказу крошечного наблюда-

теля — здравого рассудка! — заставило его вихрем промчаться мимо трогательно распахнутых объятий!

Хотя желание прижаться к родному мягкому и привычно-заботливому телу было почти непреодолимым! Ведь именно там, во всепонимающих и успокаивающих, помогающих зарубцеваться любым душевным ранам и обидам, материнских объятиях, он и находил успокоение, когда, случалось, его и лупили в школе, или учителя придирались, или, или... Да мало ли!..

Но с матерью оказалось легче — после «жены и детей» — явный перебор!

А он тот ещё Колобок!

«Я от дедушки ушёл, я от бабушки ушёл... А от тебя, порождение вражеского хитро... опого Разума, и подавно...»

Не уйти ему только от этого, глубоко сидящего в мозгу, циничного и прагматичного наблюдателя — себя самого.

Подлинного.

Завернув за очередной угол, он позволил себе перевести дыхание: никого!

Неужели закончились чёртовы «социально-нравственные» тесты?!

Что-то подсказывало ему, что ни нападений, ни искушений ждать уже не надо. Впереди — финиш. Конец. Выход из Лабиринта. А, может, и из самой жизни?

Может, его попросту... Уничтожат? «Деактивируют»?! Стоило ли так упирается?

Но...

Раз уж он благополучно и «в здравом уме и трезвой памяти» добрался до самого конца, может, его всё же просто вернут «в исходную колонию двуногих без перьев и с плоскими ногтями»? (Платоновское, будь он неладен, определение Человека...)

То бишь — на Землю?

Инстинкт... Это он заставил его пробраться, прорваться, преодолеть все препятствия и проблемы. И он же говорил ему теперь, что — всё.

Испытания закончены.

Уж он-то представлял, что про него могли понаписать чёртовы «исследователи» в итоговом «Акте полевых испытаний»:

«Отобранный экземпляр отвечал нашим представлениям о поведении и физических кондициях среднестатистической мужской особи. Он продемонстрировал:

- отличную адаптацию к совершенно новым и непривычным для него условиям,
- хорошую сообразительность и логику при решении задач на ориентацию в упорядоченных техногенных структурах,
- быстрое освоение незнакомого типа оружия и меткую стрельбу,
- отсутствие комплексов при уничтожении как крупных, так и мелких хищников,
- всеядность и отсутствие брезгливости,
- следование основному инстинкту так, чтобы это не снижало бдительности,
- полное равнодушие к оседлой семейной жизни,
- настойчивость в достижении цели, доходящую до фанатизма...»

Страшновато получается, если взглянуть трезво: он — идеальный...

Наёмник.

Без изъянов и слабостей. Ну, почти. А если они есть — он в состоянии контролировать их. Преодолевать.

И обладает явно последовательностью в действиях и упорством.

Но какие же, чёрт возьми, Цели на самом деле ставили себе и ему проклятые твари из космоса, проверяя его поведение в процессе «преодоления» всех этих препятствий?!

Проверить, получится из него хороший Работник? Солдат? Исследователь?

С холодной расчётливой головой и твёрдой рукой?!..

Как узнать, что же про него выяснили эти...

Странно.

Он не помнил, как остановился. Нет, тема лекции и нить его рассуждений вроде не прерывалась, но...

Но сознание словно на секунду отключилось.

Ладно: вот амфитеатр аудитории, вот два десятка студенток-девушек, выжидательно-недоуменно смотрящих на него, вот доска, в руке — мел...

Но какой была предыдущая фраза лекции?!

Он раздражённо потёр лоб тыльной стороной кисти с мелом. Хорошо, подойдем к проблеме с другой стороны: вот — формулы. Логично предположить, что раз он не дописал промежуточное выражение доказательства, с него и надо...

Продолжим:

— Итак, как я уже упомянул, дифференцируя это выражение по времени, мы получим... — затылком чувствуя, что что-то не так не только с ним, но и там, в лекционном зале, но всё равно dokonчив писать новое выражение, он медленно обернулся.

Взглянуть: словно бы проверить, успевают ли записывать студенты.

Непонятно.

Почему девушки растерянно переглядываются и не пишут, повторяя за ним?

И куда девались сорок с лишним парней?.. ❏

Холодные глаза

Ефим Гамаюнов

Родился в г. Петровске Саратовской области в 1976 году. Закончил Самарский колледж связи при ПИИРС. Работает программистом в Петровском филиале СГСЭУ. Женат, двое детей. Писать начал давно, публиковаться — с 2006 года. Рассказы печатались в журналах «Порог», «Полдень. XXI век», «Просто фантастика» и на CD в «Мире фантастики».

Глаза у Настюшки синие-синие. Даже глядя на её чёрно-белую фотокарточку, Женя невольно, но — как всегда — подумал о летней небесной лазори: бескрайней и теплой.

— Согласен, товарищ командир, — он решительно убрал карточку в карман рубашки. — Что я должен сделать?

Осинцев посмотрел на Женю, почесал заросшую рыжей щетиной щеку:

— Садись. Разговор хоть и недолгий, но крайне важный. Титко! — крикнул в приоткрытую дверь. — Зови гостей.

«Гости» появились через пару минут: оба невысоких, в добротных тулупах военного образца без знаков отличия: ни шевронов, ни погон. Представились наскоро и сразу же разложили на столе, под чуть коптящей керосинкой, карты с красными пометками. Говорить начал тот, что назвался полковником Степановым. Женя слушал и следил за пальцем на карте.

— Что думаете? Можно выполнить задание? — спросил полковник, едва закончил объяснять.

— Никак нет, — решительно ответил Женя. — Тайный подход невозможен, а это, как понимаю, основной момент операции.

— Предположите, что возможность скрытно добраться есть? — взгляд у Степанова острый, серо-стальной.

— Тогда... я бы попробовал.

— А если я скажу, что гарантий возврата не дам?

У Жени ёкнуло сердце, но ответил твёрдо:

— Мы на войне, товарищ полковник. Надо, значит надо.

— Добро, — подал голос второй «гость» и повернулся к Осинцеву. — Вы не ошиблись в выборе кандидата, майор. А вам, отважный вы человек, я скажу так, — он посмотрел на Женю. — Вы вернётесь именно потому,

что от нас совершенно не ожидают того, что предстоит сделать. Пусть вас не смущает и не пугает моя уверенность. Главное, запомните вашу задачу — ликвидация оберштурмфюрера Тиля Эбнера.

— По данным разведки, Эбнер правая рука Зигмунда Рашера, — продолжил Степанов. — Рашер давно известен как кровавый мастер опытов над людьми. Эбнер тоже тот ещё палач, занимается усовершенствованием и практическим внедрением его разработок. И они почти достигли желаемого...

Должно быть холодно, но Евгений совершенно не чувствовал этого. Вода добралась до подбородка, где-то глубоко внутри шевельнулось что-то важное, призванное защищать его, сейчас словно прикрытое пеленой тумана. Но Евгений продолжал соскальзывать в темноту проруби. Конечно, он понимал: дышать под водой невозможно, но у него чёткие инструкции: воздуха хватит ровно на то время, пока он не доберётся до полыньи под мостом. Не доверять приказу оснований не было. Лётные очки плохо прилегали к лицу, и почти сразу под них стала затекать вода. Евгений опустил ещё ниже во мрак, упёрся вытянутой вверх рукой в лёд и зашагал по чуть илистому дну, стараясь сильно не отходить от берега.

— Ни пуха, — прошептал чуть слышно Осинцев и мелко перекрестил прорубь, куда скрылась невысокая, почти пацаньячья фигурка бойца.

Осёкся, дёрнул руку вниз и посмотрел на стоявшего рядом полковника. Тот покачал головой и сказал:

— Да не видел я, не видел... Чёрт, если это поможет, — и сам нарисовал по воздуху крест на чёрной воде.

Идти трудно, но вполне возможно, порой яма или коряга заставляли уходить с нужной глубины, но Евгений контролировал это. В голове словно стучали невидимые часы, и вышел к первому пункту он даже

чуть раньше. Вынырнул, осмотрелся в раскинувшихся сумерках, продышался и вновь скрылся в мокрую темноту. До следующего размыва, на повороте, чуть дольше, но он должен прийти. Александр Ильич обещал, что кислорода хватит...

Вода должна была выстудить тело, облепленное обычной летней армейской формой, но холода боец совершенно не чувствовал. Задание, только оно важно.

Как и было намечено, через два часа двадцать минут он оказался у бетонного кольца. Пришлось чуть повозиться, покуда в полнейшем мраке нащупал его шершавые края. Разведка не обманула, был в лагере водозабор! Он достал коловорот и принялся бурить лёд толстым сверлом. Несмотря на полнейший мрак, в глазах пульсировал красный огонь: он пыхал, оставляя после себя тонкие разноцветные точки и заморгал. И снова пыхал.

Потом Евгений жадно дышал через просунутый наружу тонкий резиновый шланг. Грудь ломило, руки и ноги слушались всё хуже и хуже. «Если не выбраться наружу через три часа и не ввести препарат, вы погибните», — слышался в ушах голос лейтенанта. Евгений сделал последний вдох, смотал шланг и, согнувшись в три погибели, полез в бетонный рукав, ведущий к водозаборному колодцу внутри секретного нацистского лагеря. Крупному человеку тут, конечно, совсем не протиснуться, а вот он... Ползти в темноте нелегко, но несколько не страшно...

— Метод основан на гипнозе и определенных медицинских препаратах, — лейтенант с нашивками медслужбы меряет пульс, затем вытаскивает градусник и говорит в полутьму землянки. — Норма, Сан Ильич.

— Замечательно. Вы, Евгений, извините, не помню, как вас по отчеству, не волнуйтесь, — седой человек в штатском выныривает в круг света со шприцем

в руке. — Процедура совершенно безболезненная. Закачайте, пожалуйста, рукав.

Женя расстегивает пуговицу, задирает рукав гимнастерки. Укола он не чувствует, а вот введённая жидкость словно морозом пробегает до самого плеча. Лейтенант сноровисто прилаживает у него на голове стальной обруч, от которого два тонких проводка убегают к черному ящику с множеством круглых, похожих на часы, циферблатов.

— Зачем это? — непонимающе спрашивает Женя.

— Мы воздействуем на определенные участки мозга, заставляя на время забыть об их функциях.

— Не понял, — говорит Женя больше для того, чтобы остудить внезапно вспыхнувший страх. — Я что, буду хуже соображать?

— Нет, какое-то время разум сохраняет абсолютно все свойства полностью.

— На какое время?

— В вашем случае на пятнадцать часов. Примерно.

Когда Евгений увидел свет, он уже совершенно не чувствовал своего тела, зато слышал, как скрипят суставы и тянуче постанывают мышцы. Равномерно билось сердце: редко, будто нехотя. Чем ближе становился зеленоватый мерцающий столб, тем отчетливей по воде разливался ритмичный тарахтящий звук. И когда, наконец, свет завис прямо над ним, Евгений рассмотрел стенки уходящего вверх колодца, полез по нему и осторожно высунул из воды голову. Первый глоток воздуха заставил мир пойти кругом.

Он осмотрелся и облегченно выдохнул: помещение пусто. Повезло. Рядом с колодцем работающий дизель, над входом заплетённая в сетку лампочка. Евгений с трудом вылез из колодца, стянул с себя мокрый комбинезон и принялся делать резкие движения руками и ногами, разгоняя по ним густую холод-

ную кровь. Из непромокаемого мешка достал тонкий белый маскировочный комбинезон и небольшую коробку. Раскрыл её, вынул один из «препятствующих» шприцев, наполненных алым лекарством, постучал, как учил лейтенант, ногтем, выгоняя воздух, и сделал себе укол в синюю, вспухшую вену. Руку обожгло огнём, таким яростным, что Евгений скрипнул зубами.

Прошла минута, и он понял: тело вновь слушалось его беспрекословно. Багрянь ушла из глаз и мир вновь стал почти обычным, лишь слегка мутноватым. И это скоро пройдет. Задание, только оно важно! Снайперская винтовка покинула непромокаемый чехол, который Евгений увязал в комок с мокрым бельём и скинул в колодец: его присутствие должно оставаться незамеченным как можно дольше.

Он осторожно выглянул в полумрак узкого коридорчика с несколькими дверями по обеим сторонам. Пусто. Миновал одну, вторую дверь и обнаружил то, что искал — за стеклянным круглым окном белели сугробы, освещённые лампой над входом. Вот только увидеть мир целиком мешали широкие плечи, затянутые мышиноного цвета шинелью. Часовой.

— Помните одно: вас не ожидают, но если обнаружат, уничтожат без промедления. Служба там налажена, как многим и не снилось, — Степанов тычет пальцем в чертёж. — Запоминайте. С собой понесете только самое необходимое, времени смотреть бумажки не будет.

Женя смотрит на сероватую бумагу: цветными овалами на ней отмечены важные пункты вражеской базы. Они уже обсудили траектории прихода-отхода на точку, основную и запасные.

— Если сумеете занять позицию без происшествий, практически гарантируете себе возможность отхода. Любая оплошность может лишить этой возможности. Поэтому старайтесь тщательно убирать за собой

все следы. Ну и момент обнаружения... его нужно исключить, не мне вас, разведчика, учить такому.

— Почему бы просто не долбануть сверху авиацией? — спрашивает Женя.

— Эбнер очень редко в последнее время появляется наружу. Бункер построен так, чтобы выдержать не один авиаудар. Поэтому все приходится делать очень скрытно. В том наша сила и ваша удача.

Запор на двери, к счастью, оказался внутри. Его смазанный механизм с круглым, как на кораблях штурвалом, отворил дверь почти бесшумно. Евгений спешно взглянул налево, направо — никого. Стремительно распахнул дверь, поднырнул под руку разворачивающегося на движение фрица, подсёк ногу и ударом открытой ладони в подбородок уложил рослого врага на снег. Сам бросился сверху, добивая тонким острым ножом. Один удар и враг, дёрнувшись, замер, глядя стекленеющими глазами на светящуюся лапочку. Снежинки падали на застывающее лицо и таяли.

«Куда его? Дотащить до комнаты с колодцем и спихнуть вниз... при отходе будет мешаться. Искать его где будут в первую очередь?»

Только сейчас Евгений обратил внимание на торчащую из бока рукоять вражеского ножа. Странно, но боли он совершенно не чувствовал, как и говорил Александр Ильич. Да, выучка у лагерных псов отменная. Натренированные инстинкты сработали независимо от сознания. Он выдернул лезвие и с отстраненным удивлением понял: кровь выступила и... словно замерзла.

Времени раздумывать не было. «Дверь — закрыть!» Евгений легко поднял мертвеца, взвалил себе на спину и, отнеся в темноту к колючке, закопал в снегу. Вернулся, присыпая оставшиеся следы в сугробах. Расходящийся снегопад скоро скроет всё совсем.

Достав из аптечки бинт, замотал рану, хотя кровь по-прежнему почти не сочилась.

А затем двинулся к намеченному пункту. Ночь царил над миром, кружа снегопадом в свете нескольких прожекторов и ламп. Основные позиции часовых, схемы движения патрулей и траектории прожекторов Евгений помнил чётко, больше неожиданностей не случилось. Он добрался до снежного холма над центральным входом в подземный бункер, умело скрываясь в темноте у хозпостроек, стараясь передвигаться только по чищеным дорожкам. Заметил пару фрицев в будке у входа.

А ему надо... рядом с вот той, заваленной снегом низенькой постройкой. Рядом огромный сугробище: туда сгребается весь выпавший снег с площадки перед входом. И сам вход в подземные лаборатории оттуда как на ладони. Выступающая крыша прикроет первое время от вышки, а до бункера с колодцем отход почти по прямой получался и, что самое главное — скрытно, за постройками.

Дождлся перекрестия прожекторов с вышек на железной двери, досчитал до семи и полез: ровно три минуты до следующего обшаривания. Двигаться нужно быстро, пригладивая снег за собой.

«Двадцать три, двадцать четыре, двадцать пять...

упасть, зарыться в снег с головой, глубже, глубже, замереть

...три по шестьдесят».

Успел? Евгений увидел, как над ним пронесся свет, на миг заиграв искорками в сугробе. Вслушался в тишину ночи: лишь снег и ветер, ни крика, ни звуков тревоги. Получилось?

Он лежал в снегу, совершенно не чувствуя его холода даже на лице, и растягивал непослушные губы

в улыбке. Получилось! Ранен? Но боли нет, словно нож и не в него попал. А он-то ведь в самом сердце секретного фашистского лагеря. Незамеченный, укрытый. Осталось только выполнить один выстрел и добраться до колодца короткой дорогой под снегом: в суматохе никто не заметит его передвижений, даже не ожидает такого, не знает, где его искать.

А ему надо всего ничего.

— Вы будете все понимать, все видеть, слышать, как обычно, — лейтенант снова меряет пульс, температуру, что-то отмечает в блокноте, заглядывает в глаза. — Единственное неудобство, время от времени нужно делать уколы. Не боитесь? Сможете?

Женя кивает: не страшно.

— Как только поймете, что хуже думается или начинается онемение конечностей, немедленно колите.

— А иначе?

Лейтенант быстро оглядывается на седого, копающегося в недрах черной коробки. Тот говорит:

— Или наступит преждевременное отмирание клеток мозга. Вы перестанете быть человеком.

Женя вздрагивает, но, видимо, лекарство уже начало действовать — такое ощущение, что говорят вовсе не про него, а про кого-то чужого.

— Не волнуйтесь, — седоволосый закрывает коробку и улыбается. — С собой вам дадут достаточно антидота... ну, замедляющего вещества, чтобы продержаться часов двадцать примерно. Может, чуть больше или меньше, тут сказать не могу, множество факторов влияют: температура, реакция организма. Только смотрите, ни в коем случае не сопротивляйтесь приказам, которые мы сейчас «заложим» в вашу голову.

— Обязательно закладывать их мне в голову? Сам не справлюсь?

— Эти приказы не вам. Это команды вашему организму: не бояться холода, не чувствовать боли. Всем

органам, чтобы они вели себя как обычно. Без этого лекарство бесполезно, оно просто уничтожит вас, — седоволосый пожимает плечами. — Не волнуйтесь, вы не первый, кто проходит через это. Всё будет хорошо.

Под утро, когда снег над головой начал светлеть, он осторожно, насколько позволило раскопанное за часы ожидания свободное пространство в сугробе, достал шприц и сделал «препятствующий» укол. Разом прогнав красные всполохи перед глазами, тугие удары в голове и одеревенение в мышцах. Когда в голове прояснилось, Евгений принялся копать снова, пока не получилась большая нора, и вскоре, осторожно проткнув корку, проделал в нападавшем за ночь снегу маленькое отверстие. Глянул одним глазом: дверь как на стрельбище, метров сто всего. Снегопад прекратился, будто по заказу.

Спустя немного времени из железного нутра лаборатории высыпало два десятка фрицев. Забегали по лагерю, осматривая каждый угол. Евгений наскреб со стенок снега и залепил дырку. Пара пыхтящих и ругающихся немцев прошла совсем рядом, так, что ему казалось: слышит стук их сердец. Ищут его. Он усмехнулся и снова отметил про себя: ни страха, ни испуга, ни боли не чувствует, лишь отмечает состояние. Только одно в голове — выполнить приказ.

Обшаривали лагерь долго, солнце успело взойти высоко, лучи залили снежную равнину, искрясь льдинками и маскируя совершенное им ночью еще лучше. Вскоре поиски прекратились, немецкие солдаты принялись расчищать площадку перед бункером. Снег подгребали совсем близко к его укрытию, а Евгений смотрел на суету лагеря сквозь вновь проделанное отверстие. Пропавшего часового не обнаружили, секретность не нарушена. Искать лазутчика не должны.

Когда уши расслышали приближающиеся моторы, Евгений вновь начал ощущать онемение мышц и слы-

шать красные кровяные удары в глазах. Не теряя времени, сделал последний укол. Все, теперь ждать или сомневаться точно никак: выстрел, и... добраться до своих раньше, чем его затопит алая муть, добраться и... остаться человеком. Осмотрел рану, вновь вяло поразился: кровь, тёмная и густая, будто не желала вытечь из него.

Скрипнули ворота, а всего на миг позднее лязгнули запоры железной двери бункера. Евгений проверил, насколько быстро он сможет приладить СВТ — ошибки быть не должно, второго выстрела ему сделать не позволят — и осторожно выглянул через дырку наружу.

Раньше, до сегодняшнего дня, увидев мерно вышагивающих из дверей фашистских солдат, раздетых, несмотря на мороз, он непременно удивился бы. Потому что так двигаться живые люди не могли. Даже без оптического прицела разглядел рожу застывшего навтыжку фрица, и всего на миг, но почувствовал, как стукнуло, будто раньше, сердце и в него заполз ледяной, многим холоднее окружающего снега страх.

Александр Ильич шепчется с полковником Степановым, тот кивает, и седоволосый профессор говорит:

— В основе всех наших знаний, как ни прискорбно это говорить, — эксперименты фашистов в концлагерях. Зигмунд Рашер начинал их, Эбнер, более талантливый или упёртый, довел практически до конца. Он мечтает выслужиться, и, скорее всего, о том, как и что делать, кроме него, никто не знает. Ликвидация Эбнера отсрочит удачное окончание разработок на неопределенное время. Гипотермы не должны появиться у немцев как можно дольше.

— Поэтому он, — Степанов тычет пальцем в крупные фотографии лощенного арийского офицера, — ваша главная цель. И поэтому же, в случае неудачи, вам лучше сразу отходить и не попадаться ему в руки.

— Теперь понимаете, почему даже «препятствующего» даем вам впритык?

Женя кивает. Такое ни в коем случае не должно попасть к фашистскому палачу. Да и сам он не должен попасть к Эбнеру, ни живым, ни мёртвым.

Он смотрит еще раз на ненавистное лицо на фото и случайно натывается на небольшой осколок зеркала, лежащий на столе. Заглядывает и видит свои глаза: они абсолютно прозрачны и холодны. Но это неважно.

Всего фрицев вылезло восемь. Угрожающе замерли полукольцом, вглядываясь бесцветными глазами куда-то вперёд. Одетые только в галифе, босые, стояли гипотермические солдаты, не чувствуя холода, боли и страха.

Как и сам Евгений.

Нет! Таким он может стать, если не выполнит задания и не доберется до Александра Ильича через три, максимум четыре часа, не введет медикаменты. Не препятствующий препарат, а настоящее, нейтрализующее лекарство.

«Ты должен сделать это! — звучало в голове, вытесняя все остальные мысли. — Иначе Эбнер сделает тысячи таких солдат!».

«А что будет, если этих, уже готовых, пошлют на задание? Неутомимых, бесчувственных, готовых исполнить любое задание? Это же... нелюди!» — мелькнуло в голове Евгения. И тут же в глазах потемнело от крови и ударившие барабаны заполнили голову.

«Ты должен убрать Эбнера! Таков приказ!»

Ликвидация оберштурмфюрера — вот его задача. В голове прояснилось, Евгений увидел, как из подъехавшей бронемашины вылез офицер, одетый в тёплую шинель и шапку не по форме. А ему навстречу,

выйдя из бункера и миновав полукольцо гипотермов, шагнул Тиль Эбнер.

Рука плавно двинулась, расширяя дыру в снегу. Снайперка, словно живая, скользнула, занимая своё место, приклад привычно упёрся в плечо. Заметят ли враги тёмное пятно на белоснежном покрове, теперь уже не имеет значения. Сердце замерло, дыхание остановилось. Руки не дрожали, а между двумя выравнивающими пеньками, перечеркнутое прицельным, замерло холёное, ухоженное лицо Эбнера. Дослать патрон, убрать предохранитель и плавно нажать на спусковой крючок.

Выстрел разорвал тишину, голова оберштурмфюрера окрасилась алым, а сам он мешком повалился на землю.

«Отход!» — звучало в голове.

Но Евгений смотрел на замерших среди поднявшейся суеты фашистских гипотермов, и

глаза у Настюшки синие-синие. Женя смотрит в озорные искорки, пляшущие там, и кажется ему, будто в небо глядит: до того тепло и глубоко-далёко. Говорят люди — словно в омут, да разве ж похоже? Небушко, как есть!

— Что смотришь, нравлюсь? — смеется Настюшка.

А он только кивать и может, до того загляделся. Даже язык словно онемел в робости от такого чуда, от невероятной красоты.

А она хохочет, хватая Женьку за руку и тянет за собой. И бегут они прямо по полю, спугивая быстрых птиц и мелких кузнечиков, так и порскающих из-под ног.

А потом, сидя над речкой на сухом глинистом обрыве, Настя снова заглядывает ему в глаза, и Женя опять взлетает в высоту, теряясь в бескрайней лазори.

Забилась тяжелая кровь, ударяя по холодным бесцветным его глазам. Гулко стучало в голове, вытесняя

приказ отступать. Эбнера нет, и теперь уже не важно... Он выполнил задание — так точно, товарищ полковник! — но оставлять на земле холодную стылую мразь Евгений не собирался. Не на той земле, на которой ждут любимые, синие-пресиние глаза! Он один смог выполнить почти невыполнимое, пробравшись сквозь тройное кольцо заминированных полей, проволоку под напряжением, патрули и врагов... а что смогут эти восемь?

Девять патронов у него есть. И соотношение вполне хорошее. Главное — стрелять в голову, в тело они ничего не чувствуют.

Выстрел! Рычаг вверх, на себя, обратно, вниз. И не имеет значения, что его заметят, и почти не важно, что накрывает алая мгла, стирая все людское, вытесняя красоту, заполняя смертью.

Выстрел! Рука заученно дергает рычаг, выбрасывая гильзу, досылая патрон. Первые ответные очереди — заметили, гады, откуда он бьет! Приказы, ругань, крики. А вот она, судьба?

Выстрел! Гильзу вон! Патрон! Пятеро гипотермических солдат бегут в его сторону. И бьет кровь в глазах, заливая все вокруг багряным туманом, и видно все хуже! Не возьмёшь, врешь!

Выстрел! Вон! Следующий! Руку толкает — пуля попала. Боли нет, но сбит прицел. Вернуться, найти, нажать на спусковой крючок. Не место таким под солнцем.

Выстрел! Пурпур рвет его изнутри. Пурпур кругом, он жмёт, мешая целиться, давит, давит, давит... а-а-а-а!

Выстрел! Пули попадают все чаще, заставляя содрогаться все тело. Боли нет, надо только... Не дать уйти.

Выстрел! Ничего не видно... «Прости, Настя».

Выстрел. **✪**

Vivus*

Надежда Бауман

Всю жизнь работала с текстами как журналист и копирайтер, но писать художественную литературу начала недавно — в 2013-м. Это было детской мечтой — создавать волшебные миры и рассказывать невиданные истории. Сегодня написано несколько рассказов, есть задумки для крупных произведений. По образованию специалист по рекламе; работала маркетологом в крупных IT-компаниях. Под фамилией Франк выпустила две нонфикшн-книги, посвященные американской рекламе и культуре потребления («Просто сделай это», АСТ; «Эпоха служит рекламистам», самиздат). В настоящий момент живет в штате Нью-Джерси, США.

Сколько себя помнил, Вивус всегда куда-нибудь торопился.

«Он у нас мальчик подвижный, живенький, — говорила, гордясь, мама. — Не зря так назвали».

В детстве это получалось неумело. Торопясь в школу, он выходил из дома на рассвете, садился в первый трамвай и оказывался у ворот одновременно с охранником, который начинал утреннюю смену.

Потом Вивус час сидел в полутемном холле и наблюдал, как школа наполняется людьми. Сначала приходила уборщица и протирала холл огромной шваброй. Затем появлялись повара, завучи, учителя и, наконец, ученики.

Глядя на них, ещё сонных, Вивус ощущал проведённый на лавке час как особое достижение: он уже вон сколько в школе просидел, а эти только-только пришли!

Потом, конечно, до него дошло, что вот этот час — это же ужасная растрата! Ведь сколько можно успеть! Но только к третьему курсу Вивус научился хоть сколько-нибудь разумно распоряжаться временем.

Однажды он понял, что часто просиживает штаны в ожидании под дверью кабинета, и начал брать с собой книжки или конспекты, чтобы всякая минута шла в дело.

Постепенно он всё точнее угадывал, когда следует выйти из дома, чтобы успеть на место вовремя и не ждать целый час. Настоящими врагами юного Вивуса стали пробки и цены на съёмное жильё: постоянные заторы то и дело портили планы, и как проще было бы, переберись он куда-нибудь в центр!

Жизнь кипела. Так много ярких ленточек на подарках хотелось развязать, а в руках уже была це-

лая охалка, справиться и не растерять бы: учёба, подработка, друзья, студенческий быт, Ангелина с факультета журналистики, футбол по вторникам.

В этот момент Вивус понял, что в жизни у него есть две страшные вещи. Первая — опоздать. Вторая — напрасно потратить время.

«Беги, беги. Ты же у меня живенький», — вздыхала мама, когда он торопливо влезал в кроссовки и несся «обсуждать новый проект» или когда, бегом поковыряв ужин, утыкался в компьютер «по работе».

Мир казался прекрасным деревом, и то ли ветви с чудесными плодами опускались всё ниже, то ли Вивус рос всё выше, но теперь он мог всё, стоило только протянуть руку... И найти время. Время было платой за любое желание.

Он ругал себя, школьника, за бездарно потраченные десять лет.

О чём он только думал тогда? Гонял мяч, смотрел мультики да сидел болванчиком в темной школе по утрам. Нет бы изучить, скажем, скорочтение, или английский, или ударно пройтись по книгам из списка произведений, которые должен прочитать каждый. Ну или хотя бы фильмы нужные смотрел — сколько бы сейчас времени сэкономил!

А времени не было вообще. Это Вивус всё острее чувствовал с каждым годом. В двадцать три его осенило и он понял, чего хочет больше всего на свете.

Отныне у Вивуса было не только два главных страха, но и две большие мечты. Первая — оставить в жизни след. Вторая — увидеть и испытать всё, что только есть интересного в мире.

И он начал работать над этим.

«Оставить след» звучало как мечта художника, режиссёра или политика.

Ни к чему из этого Вивус не тянуло, и он подался в офисные служащие. Он решил стать таким сотрудником, чтобы президенты компаний сражались за возможность заполучить его, чтобы подчинённые с благоговением произносили его имя, а практиканты все как один мечтали «быть как Вивус».

Сколько людей будет от него зависеть, сколько судеб будут нести на себе отпечаток его решения! А там и пару книжек о личностном росте можно выпустить.

Он начал с малого, и карьера ладилась. Трудолюбивый и неглупый, Вивус с удовольствием брался за сложные задачи.

Находил решения там, где никто не находил. Тратил время, которое никто не хотел тратить. Ведь он-то тратил на мечту!

Вместе с должностью росла и зарплата. Постепенно Вивус начал воплощать в жизнь свою вторую мечту — познавать мир.

Сначала были дешёвые хостелы и прогулки пешком до дыр на кедах, затем — улучшенный класс в самолёте, уютные гостиницы, автомобили напрокат.

Он пробовал необычные блюда, бывал в модных ресторанах — «места», как называли их журналы. Он был в курсе всего, что современный человек может увидеть в музее, театре, цирке или кино. Он прыгнул с парашютом, обучился сноуборду, провёл неделю в дайвинг-туре — в такие моменты «места» и кинотеатры казались Вивусу отдыхом для обывателей.

Но ощущение счастья не наступало. Вивусу всегда было мало. Казалось, он может успеть боль-

ше, но почему-то не успевает. Лентяй, осёл, сонная муха!

Жизнь подтверждала его страхи: вон тот за год получил должность гораздо выше (а ведь сверстник!), вон та уже полмира облетела, а этот успел стать экспертом по современному финскому искусству — нужная же штука!

«Я делаю что-то не так, — думал Вивус. — Что выпускаю?»

Он изучил методики повышения личной продуктивности, посетил курсы по эффективно-му управлению временем. Дела в его ежедневнике были подогнаны аккуратно и плотно, как доски в паркете.

То, что не помогало на пути к его мечте, вычёркивалось. Он реже виделся с друзьями и путал имена тех, кто приходил на смену Ангелине, потому что решил для себя, что семейная жизнь не обеспечит его новыми эмоциями и не поможет оставить след.

Лучше, больше, быстрее — так жил Вивус.

Он удивлялся, почему другие живут иначе. Неповоротливые глыбы, все эти друзья, коллеги, люди в кафе и на улице. Он заканчивал список из двадцати дел, пока они пили утренний кофе. Он успевал прочесть газету, пока они её разворачивали.

Если на тротуаре кто-то шел прогулочным шагом и обойти бездельника не удавалось, Вивус трясся от раздражения. Даже в воскресенье.

Вскоре у него всё стало получаться именно так, как хотелось — быстро, на лету. Будто крылья выросли.

За один короткий отпуск он успевал увидеть столько, сколько прошлый медлительный Вивус не посмотрел бы и за год. Бразильские фавелы,

американские каньоны, тибетские горы, китайские храмы, пражские замки, африканские джунгли...

Он за день обежал весь Рим и разочаровался — ну что за скучный город, делать совсем нечего! В двадцать седьмой день рождения он исполнил давнюю мечту — обошел Эрмитаж и осмотрел каждый экспонат. Это заняло три часа. А говорили, пять лет! Враки.

Одна беда — что-то случилось с памятью. Спрашивают, например: «Ну и как вам в Мексике? Понравилось? Не жарко?»

А кактусы на вкус какие? А он и не знает, что сказать. В Мексике был, местную стряпню ел, даже из кактуса — вот и фото предъявить может. Но как оно было, понравилось ли... «Да так как-то», — пожимал он плечами, скрывая за этим безразличием искушённого путешественника пустое и холодное «никак».

И этим «никак» Вивус мог бы охарактеризовать серфинг, альпинизм, курсы об истории архитектуры, полёт с парашютом и многое другое — если бы задумался. Но он не задумывался. Не было времени. В мире было ещё столько непознанного! Нельзя было упустить ничего.

И он наращивал темп, успевая по три, по четыре дела за вечер!

Заскочить в новый ресторан, осмотреть все работы на модной выставке, заглянуть в гости к школьному приятелю, набросать план своей книги о карьерном росте — это будет частью его «следа».

Заехать в автосервис, повидать маму, успеть на лекцию о черных дырах. Курсы фотографии, бассейн, премьера фильма, пейнтбол с друзьями, мастер-класс о жизненном успехе, праздник

устриц в трагтории, в Прагу на выходные, уроки тенниса, дегустация вин, репетитор по английскому...

Это была та жизнь, о которой Вивус так мечтал. Страхи испарились. Никаких досадных опозданий, ни одной минутки, потраченной напрасно. Только время, которое с его скоростью стало почти бесконечным, только две мечты. Он успевал все, что хотел, и продолжал ускоряться. В теле поселилась легкость, а ботинки не снашивались, будто бы не касались земли при ходьбе.

Он приходил на корпоративный праздник и, как юркая змейка, лавировал между нарядами людьми, здороваясь на ходу, ни на секунду не останавливаясь, постоянно прокручивая в голове, что ещё нужно успеть за вечер.

Он брал с подноса бокал, и официант не успевал заметить этого жеста. Он шутил с коллегами и слышал отголоски их смеха, будучи уже в другом углу зала.

Он отпускал комплименты дамам, и они удивленно оглядывались через плечо — нет ничего, показалось, что ли? Он благодарил организатора за прекрасный праздник и исчезал за дверью прежде, чем тот успевал открыть рот. У Вивуса не было на это времени.

У Вивуса всегда дела. Он чувствовал себя торпедой, молнией, стрелой из упругого лука, летним вихрем, стремительным и невесомым. Люди вокруг были неуклюжими глиняными големами. Куда им угнаться!

Соседи по подъезду не успевали отвечать на его приветствия. Прохожие не успевали даже заметить, что он проскользнул между ними — для Вивуса эти статуи словно бы и не двигались. На фотографиях с дружеских вечеров он получался

смазанным пятном — всегда в движении, всегда в спешке.

Он потом не мог толком вспомнить, что было на этих вечерах и чем один отличался от другого, но гордился, что побывал на каждом.

Сейчас никто уже и не скажет, когда это случилось, было ли это постепенным или произошло резко, по щелчку. Но Вивус вдруг стал таким быстрым, что человеческий глаз уже не мог уловить его движений, а человеческий слух не воспринимал его голос.

Друзья озадаченно чесали затылки: «А Вивус-то с нами пошел тогда? А вчера видел его кто?» Фотографии не давали ответа: не понять, Вивус это или взвившийся от сквозняка тюль, а то и вовсе блик на объективе.

Вскоре оказалось, что никто не помнит его голоса, так же как лица, цвета волос и роста. Иногда те, кто часто общался с ним, вздрагивали и оборачивались через плечо — это ветерок шепчет что-то или Вивус поздоровался на бегу?

Вивус исчез. Стал невидимым, неосознаваемым для мира, в котором так хотел создать что-то прекрасное и чьи чудеса так спешил попробовать на вкус. Скоро забылось и его имя.

Говорили, что был тут один с чудным прозвищем — то ли «быстрый» на латыни, то ли «живучий». Что хотел оставить след и познать жизнь, и сейчас, пожалуй, носится по какой-нибудь аризонской пустыне или тунгусской степи — там, где ему не мешают нерасторопные медлительные люди.

И сам ветер, должно быть, отстает от него, ведь у ветра ещё есть работа — замечать следы за торпливым человеком. **✠**

* Vivus (лат.) — живой.

Прозрачная жизнь

Александр Романов

Родился и живёт в Волгограде. Окончил Волгоградскую архитектурно-строительную академию (сейчас — университет) в 2000 г. Служил в ВС РФ в 2000–2001 гг. Работал дизайнером. Сейчас архитектор-проектировщик зданий и сооружений. Писать начал в 2013 году.

Виктор скинул ботинки, ногой загнал их под тумбу. Прошёл в кухню, начал разбирать пакет.

Вспомнил, что стоять надо у окна — так его лучше видно (и вечно он об этом забывает!), — переместился к подоконнику.

Посмотрел на холодильник, подумал, что надо бы его всё-таки развернуть, градусов на тридцать влево. Ну и что, что неровно, ну и что, что ходить будет неудобно, зато лучше видно будет то, что внутри.

Он закончил с пакетом, начал было расстёгивать пуговицы рубашки, потом решил, что лучше сделает это не здесь, и отправился в ванную.

Там он снял рубашку, помедлил, снял штаны и, оставшись в трусах (снимать их было ещё рано), включил воду.

Долго мылся, стараясь не забывать держать нужную позу — ноги расставлены, правый бок параллельно правой стене, и не забывать подтягивать трусы, как будто они спадают, и не забывать задира́ть время от времени на борт ванной ногу, так, чтобы было как бы видно, но не до конца, и изо всех сил сдерживал желание почесаться — не время сейчас было чесаться и не место.

В кухне нужно было чесаться, там контингент зрителей другой.

«Здесь чесаться нельзя, нельзя здесь чесаться...» — стал твердить про себя он, и не заметил, как оказался в туалете. Здесь чесаться тоже было нельзя, здесь вообще ничего такого, к чему он привык, делать было нельзя. Только то, зачем туалет, собственно, и предназначен.

«Помнить о контингенте», — говорил себе он. Помнить о рейтингах, помнить о проклятых бесплатных в школе у дочери обедах, — к которым её допустили после того, как он поставил камеру в кухне; помнить о проклятых бесплатных занятиях сына, к которым тот был допущен после того, как Виктор поставил камеру в ванной.

О налоговых льготах, которые появились после того, как он установил камеры в зале. О возможности голосовать ему и его жене после того, как он поставил камеры в спальню.

В туалете нужно делать только то, ради чего в туалет ходят. Это раньше, когда камер не было, в нём можно было делать всё что угодно, сейчас — только то, что от него ждут.

Неправильно или так, что ни черта на экранах не будет видно — получи минус. Неправильно встал или, не дай бог, случайно закрыл глазок камеры — минус. Неудачно повернулся или, боже упаси, упал — минус.

Не положено в туалете падать.

Показывай нам то, что увидать мы хотим, и то, ради чего мы к камере твоего туалета подключились. Иначе не видать тебе ни бесплатных для дочери обедов, ни репетитора для сына — тоже бесплатного, но, тем не менее, самого лучшего. И никаких тебе льгот, — если в спальне ты вздумашь заниматься не тем, чем в спальне заниматься принято, или, не дай бог, заниматься этим под одеялом.

Виктор устроился на унитазе, закатил глаза, изображая удовольствие и представляя стремительно растущее число «лайков». Подумал и сделал ещё кое-что — такое, отчего число «лайков» стало расти быстрее (он точно знал, что быстрее, он уже проверял).

«Проклятые наблюдатели», — сказал про себя он, не забывая нужным образом гримасничать. Общество, мать его, без секретов и тайн, прозрачное, всеми и каждым насквозь просматриваемое, где ничего ни от кого невозможно скрыть; общество с невозможно низким уровнем неприемлемых для здоровой нации действий, совсем без преступности — последняя кража в нашем замечательно прозрачном обществе случилась шесть лет назад, а когда убийство или теракт — уже никто и не помнит.

«Открой нам себя, — пропел он про себя известный всем лозунг, — и мы дадим тебе всё!»

Посидел ещё какое-то время, готовясь к самому сложному, к тому, к чему он никак не мог привыкнуть, но что сделать было совершенно необходимо, иначе всё уже сделанное будет, получается, сделано зря.

И он встал, повернулся и принялся это сложное делать, представляя, что видят сейчас на экранах. Ему казалось, что он даже слышит шелест стремительно растущей цифры просмотров, щелчки «лайков» и довольные причмокивания. Внутренне весь сжался и принялся повторять про себя: это бесплатный репетитор, бесплатный репетитор, может, даже два репетитора. Или один репетитор и ещё бесплатный летний лагерь — и не такой, как обычно, положенный ему как примерному, открытому со всех сторон гражданину, а лагерь привилегированный, для самых-самых, для тех, кто достиг и преодолел, для тех, кто, так сказать, открыт целиком и полностью, открыт больше, чем другие.

А может, сделать так, как сделал на прошлой неделе его коллега Вадим Петрович?

Виктор представил, как он это делает, внутренне содрогнулся и весь покрылся мурашками.

Не смог, понял он. К тому же Вадим Петрович был вынужден это сделать, сложнейшая предстояла его теще операция, такая, ради которой...

Он оборвал себя — думать сейчас об этом было ни к чему.

Закончил, вышел на кухню, оделся, вышел на балкон. Огляделся.

Вспомнил, что сделал здесь неделю назад, спросил себя: слабо повторить? Почесал ушибленный и так до конца не заживший бок. Потрогал ногой скользкий пол. Признался: слабо.

И потопал в спальню.

Там уже на кровати сидела жена. Судя по расчёпанным волосам, красным на коже пятнам, судя по уже привычно огромной цифре «лайков» в углу экрана ноутбука — напротив камер их спальни, — ясно было, чем она тут только что занималась, и ясно было также, чем она сейчас заниматься его заставит.

— Бесплатный проезд! — прохрипела она ему в ухо, утягивая за собой.

— У нас он и так бесплатный, — пытаюсь ослабить её хватку, просипел он — не забывая, впрочем, контролировать положение своего и её тел.

— Ещё хочу! — застонала жена. — Чтобы совсем бесплатный. Чтобы везде бесплатный. По стране хочу бесплатный, за границу хочу бесплатный.

— Ты же знаешь... — начал было Виктор, и тут она начала его пилить. Тихо, яростно, в самое ухо, не отрываясь при этом от процесса. Начала говорить опять о том, что так больше не может и что у Артёма Андреича и Леонида Леонидовича есть всё, а у них нет ничего. То есть у них, конечно, тоже кое-что есть, но по сравнению с тем, что есть у тех двоих, можно сказать, что ничего. А она хочет, чтобы по полной, хочет, чтобы навсегда, хочет, чтобы и у детей их было по полной и навсегда, и у внуков. И ради этого нужно сделать такую малость — но Виктор делать эту малость не хочет; не хочет, видимо, потому что свою семью не любит.

Видел он, сколько «лайков» каждый день набирает Артём Андреич? А Леонид Леонидович? Да им с Виктором ни в жизнь столько не набрать.

Виктор хотел было напомнить ей, на что Леониду Леонидовичу и Артёму Андреичу пришлось ради этого пойти, сказать, что лично он на такое пойти не может, но говорить этого он не стал, потому что знал, что она на это скажет.

Он принялся изображать на лице страсть, поглядывать на экран — цифра стала уже чудовищно огромной, — и слушать то, что она ему шепчет.

Потом они выбрались из спальни. На кухне уже копошился младший Андрей, в ванной плескалась старшая Светка. Она громко пела.

Жена посмотрела на висящий в коридоре экран с цифрой «лайков» и принялась Светке подпевать — радостно и благодарно. Виктор тоже посмотрел на экран и пробормотал:

— О, господи!

— А было бы на два нуля больше! — пропела жена.

— Даже на три, — сообщил Андрей. И принялся рассказывать, как был сегодня в гостях у Артёма Андреича — он дружил с его сыном Вадимом, — что они там делали и какая на самом деле цифра была у них.

Виктор слушал и кивал, изображая на лице внимание.

— И это уже в середине дня! — закончил Андрей. Бросил на отца быстрый взгляд и презрительно поцокал зубом.

— Они — могут! — сказал он, вроде как ни к кому не обращаясь.

Вышла Светка и на ходу бросила:

— Они могут, а мы — нет.

И тоже посмотрела на отца.

— Да, Артём Андреич — мужик! — хмыкнула жена. — Не то что некоторые...

И тут Виктор не выдержал.

Рванул к выходу, на ходу застёгивая рубашку. Споткнулся о стул, упал, тут же вскочил — цифра «лайков» сразу выросла вдвое, — натянул ботинки, куртку, открыл дверь и вывалился на площадку.

Миллионы просмотров им подавай — он помчался по ступенькам вниз.

«Лайков» — на три порядка больше, чем сейчас.

Бесплатный пожизненный проезд — везде, даже за границей.

Элитное жильё. Бесплатное, в пожизненное пользование. Особый статус им. Статус и всеобщее уважение.

Бесплатное образование для детей и внуков гражданина с особым статусом.

Он ударился грудью о подъездную дверь, выбежал на улицу.

Воздел руки к небу и, чувствуя, как на лице против его воли появляется гримаса отчаяния, завопил:

— Не хочу! За что?!

Тут же понял, что ничего такого не кричал, что на лице его, оказывается, не гримаса отчаяния, а выражение радости и счастья — почти настоящее, почти всамделишное, опустил руки и поплёлся по тротуару.

Выучили, мрачно думал он, разглядывая цифру просмотрев на экране смарт-часов. Выдрессировали. Сволочи. Надо же! Я даже возмутиться уже не могу. Разучился я возмущаться. Тело разучилось. Потеряло рефлекс — если вообще такой рефлекс существовал. Зато приобрело новый, весьма, как оказывается, полезный — цифра на экранчике уже не помещалась в строку, рядом с ней появился добавочный коэффициент.

«Может, вы хотите посмотреть, как я сделаю то, что собираюсь сделать?» — подумал Виктор. Представил, как добавочный коэффициент сменяется степенью квадрат, потом куб. Как число растёт.

— Виктор тоже мужик, — хмыкнул он и перевёл часы в нужный режим — уличные камеры нацелились на него.

У здания Администрации, у входа в крыло ИЭТ (индивидуальных электронных технологий), он остановился.

Сказал себе: может, и ничего страшного? Живут же с этим и Артём Андреич, и Леонид Леонидович. Значит, и я смогу.

Или нет?

Думал, что не смогу поставить камеру в зале — смог.

В кухне — легко.

На балконе — ещё легче.

В спальне и ванной — даже стало нравиться.

В туалете — долго решался, но оно того стоило.

Как-никак бесплатные занятия и репетиторы. Бесплатный проезд по городу.

Ну и гражданин я, в конце концов, или нет? За прозрачную я и безопасную жизнь или за тех, кто прячется по тёмным углам? За тех, кому есть что скрывать?

Он посмотрел в небо — по ярко-синему полотну плыли белые обрывки облаков.

— Мне скрывать нечего! — сказал он, толкнул дверь и вошёл.

Когда он вышел, уже смеркалось.

Все необходимые документы были оформлены, сама операция прошла быстро и безболезненно.

«Действительно, ничего страшного», — думал Виктор.

Подумаешь, на одну камеру стало больше. Маленькую, почти незаметную.

Ну и что, что в таком месте.

Привыкну.

— Нам, — вслух, стараясь, чтобы голос звучал бодро и уверенно, сказал он, — скрывать нечего!

Прислушался к себе, никакой уверенности не почувствовал.

Завёл руку назад, почесал то самое место, внутри которого эта камера была установлена и, в самом прямом смысле нутром чувствуя растущую цифру «лайков», неторопливо — нужно было привыкнуть к новому ощущению, ощущению полной и абсолютной открытости, ощущению полноценного гражданина и человека, ощущению того, что он теперь «настоящий мужик» — зашагал в сторону дома. **УС**

УРАЛЬСКИЙ ISSN 0134-241X
следопыт
 www.uralstalker.com

03 (669) март, 2013

Приключения

УРАЛЬСКИЙ ISSN 0134-241X
следопыт
 www.uralstalker.com

11 (665) ноябрь, 2012

**Под КАЙТОМ
 по краю
 земли**

Путешествия

УРАЛЬСКИЙ ISSN 0134-241X
следопыт
 www.uralstalker.com

Краеведение
ВОГУЛЫ

**записки
 объездного
 врача**

Подпишись и читай!

УРАЛЬСКИЙ ISSN 0134-241X
следопыт
 www.uralstalker.com

ябрь, 2011

Фантастика

Зуб акулы (возраст около 40 млн лет)
 предоставлен
 Уральским Центром камня

**След из бездны
 времен**

Индекс 73413

ф.СП-1

АБОНЕМЕНТ										73413	
на журнал										(индекс издания)	
Уральский следопыт. uralstalker.com											
на 20__ г. по месяцам										Кол-во компл.	
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12
Куда											
Кому											
(фамилия, инициалы)											

			Доставочная карточка								
ПВ	место	литер	на журнал								
			73413								
			(Индекс издания)								
Уральский следопыт. uralstalker.com											
Стоимость	подписки	___руб. ___коп.						Кол-во компл.			
	переад-ресовки	___руб. ___коп.									
на 20__ г. по месяцам											
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12
Куда											
Кому											
(фамилия, инициалы)											

Подпишись на журнал!

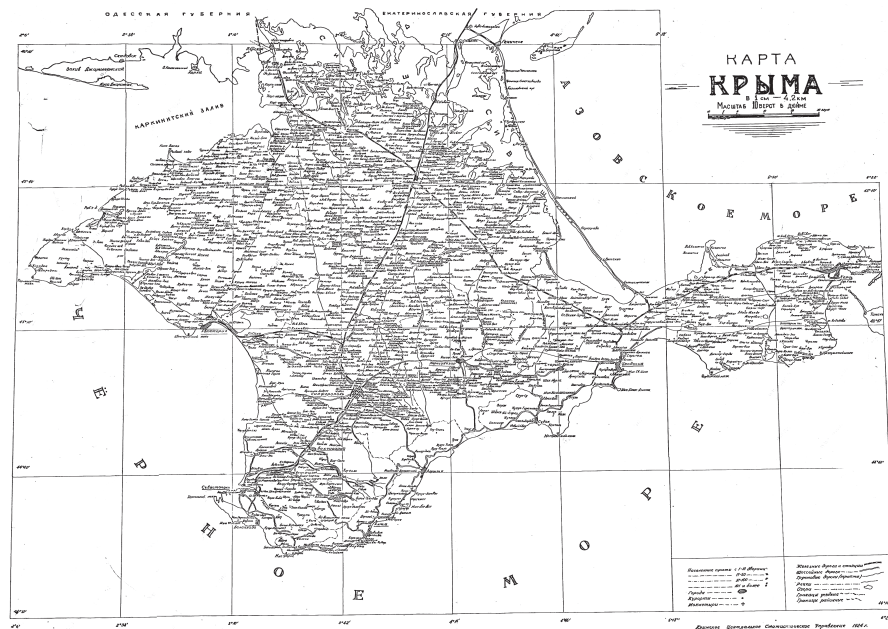
Аккуратно вырежь доставочную карточку. Заполни графу АДРЕС и приди в почтовое отделение. По каталогу Агентства «Роспечать» «Газеты. Журналы» проводятся подписные кампании по России во всех отделениях ФГУП «Почта России» и в странах СНГ и Балтии, всего в более 40 000 отделений почтовой связи ФГУП «Почта России» и альтернативных предприятий.

Журнал будут приносить ежемесячно домой, в офис или в почтовое отделение «до востребования».

Наш индекс в каталоге Агентства «Роспечать» «Газеты. Журналы» **73413**.

Крымские подвиги военной истории всех времен

Уральский следопыт приглашает принять участие в квест-игре
которая пройдет 18 марта 2017 года

ключи-коды экипаж возвращает-ся в портал, откуда его отправляют в другую эпоху. Через отведенное время, собрав за время квеста коды, экипаж завершает маршрут.

Организаторы игры-квеста:

Государственное автономное учреждение Свердловской области «Региональный центр патриотического воспитания».

Молодежный клуб Русского географического общества «Уральский следопыт».

ДОСААФ России, Региональное отделение Свердловской области.

Агентство праздников «ТОП-ШОУ».

Условия игры и регистрация:

<http://www.uralstalker.com/meropriyatiya/krymnash17/>

Миссия игры:

Исследователи Русского географического общества обнаружили в Крыму аномальную зону, где возникает временная турбулентность: возможны пересечения хроно-поток.

По заданию Президента Русского географического общества в аэропорт Симферополя срочно транспортными бортами направляется научное оборудование. Экипаж 5 человек: командир корабля,

добровольцы-исследователи, специалисты.

Экипаж транспортного грузового самолета отправляется в аэропорт Симферополь. Приблизившись к точке назначения, попадает в темпоральную дыру — проблемы пространства-времени и оказывается в некотором портале. Здесь открываются переходы во временные зоны, где должны быть выполнены задания, соответствующие данной эпохе и обстановке. Решив поставленные задачи, приобретя артефакты-